
Предисловие

Предложенная книжка — плод многолетних раздумий над трудной судьбой суверенной Украины. Кажется, после развала Советского Союза перед ней открывались радужные перспективы независимого развития. Стартовые условия для этого были одними из лучших на постсоветском пространстве¹. Но воспользоваться ими мы не сумели. На суверенном марше потеряли 6 млн. человек, разрушили промышленность и сельское хозяйство. Особенно обидно за последнее, кормившее во времена Союза не только Украину, но и другие республики. Только зерна мы производили по одной тонне на человека, чего не имели даже наиболее развитые страны Европы. Но поступила команда к определенному сроку ликвидировать коллективные хозяйства — и все обрушилось. Из экспортера Украина в одночасье превратилась в импортера сельскохозяйственной продукции. И это страна, где сосредоточена почти десятая часть мировых черноземных почв.

Так же, как экономику, разрушили идеологию, традиционные устои жизни, посеяли семена раздора, при-

¹ Перед распадом Советского Союза удельный вес экономики Украины в мировом балансе составлял более 2%. Сегодня он равен 0,2% по валютному курсу.

чем не только между Украиной и Россией, но и между различными частями Украины. Взяли курс на Запад. Точнее, нам его определили, как и развал колхозов. Мы откозыряли и стали настойчиво убеждать самих себя, что альтернативы европейскому выбору у нас нет.

Удивительно, но за шестнадцать суверенных лет, несмотря на то, что вождеденный Запад нисколько не стал нам ближе, мы так и не поумнели. Продолжаем повторять, как ритуальное заклинание, о своем стремлении интегрироваться в цивилизованный Запад. Причем с одинаковым усердием это делают и «оранжевые», и «бело-синие» политики. Возможно, в этом не было бы ничего плохого, если бы не два существенных обстоятельства.

Первое — это цена нашего прозападного курса. Она невероятно высокая. Это разрыв традиционных, можно сказать, тысячелетних отношений с Россией. Прежде всего политических, но и экономических, научных, культурных. «Никаких союзов и сообществ на Востоке, — заявляют национал-радикалы. — Это помешает нашей интеграции с Западом». Практически ни один из проектов сотрудничества Украины и России, рассматриваемых на моей памяти в Верховной Раде, ими не был поддержан. Когда же парламент принял постановление об одобрении создания Единого Экономического Пространства Украиной, Россией, Белоруссией и Казахстаном, наиболее радикальные из них пообещали, придя к власти, персонально разобраться с предателями украинского народа.

Второе обстоятельство — это нечестность самого Запада. Настойчиво подталкивая Украину к разрыву с Россией, убаюкивая наших «оранжевых» деятелей баснями об «исключительной европейскости Украины» и ее естественном месте в семье европейских народов, брать нас туда не спешат. Сравнительно недавно обо всем этом нам рассказывал «большой друг Украины»

Збигнев Бжезинский. Правда, при этом заметил, что никто нас в Европу приглашать не будет в ближайшие 10—20 лет. Пока что цивилизуйтесь сами, а уже потом, возможно, ваши мечты и осуществляются. Важно, чтобы вы сделали правильный стратегический выбор.

Получается не очень порядочно: «С Россией не сближайтесь, а в Европу мы вас пока что не можем взять». А как же тогда нам жить сегодня? Ни господин Бжезинский, ни другие «доброхоты» Украины над этим вообще не задумываются. Да и зачем им об этом думать? Это нам надо думать, чтобы не оказаться в конечном итоге у разбитого корыта. А тенденции развития европейских экономических связей свидетельствуют о реальности такой перспективы.

Отказавшись от тройственного газотранспортного консорциума (Украина, Россия и Германия), Украина стимулировала Россию и другие заинтересованные страны строить газотранспортные системы в обход Украины. Наиболее радикальные недруги России, когда велись переговоры о консорциуме, увидели в этом сдачу позиций Украины. Помнится, обзывали Президента Л. Д. Кучму последними словами, обвиняли в том, что такое решение несовместимо с курсом Украины на европейскую интеграцию.

Но это чудовищное заблуждение. Все как раз наоборот. И Л. Д. Кучма это чувствовал. Отказ от консорциума отдаляет нас от Европы. Предоставляя свои транспортные системы для прокачки газа и нефти в ту же Европу, а тем более расширяя их на кооперативных началах, Украина стала бы крупным ее экономическим партнером на многие десятилетия вперед. Естественно, и России тоже. Но именно этого и не приемлют ортодоксальные евроинтеграторы, уподобляясь известному животному, жалящему самого себя.

Для меня, как, думаю, и для большинства здравомыслящих людей, не ослепленных антироссийским

дурманом, совершенно очевидно, что лучшее будущее Украины невозможно построить на конфронтации с Россией. Это безнадежно тупиковый путь. С него рано или поздно придется сойти. Разумеется, лучше раньше, чтобы экономические потери не стали для Украины необратимыми.

Возможно, антирусизм наших национально-озабоченных политиков не был бы столь радикальным, если бы его не раскручивал мощный пропагандистский маховик. Подавляющее большинство средств массовой информации с усердием, достойным лучшего применения, выискивает в нашей общей истории компроматы на Россию. Во всем виновата она, и она же за все ответственна. И за зверства Меншикова в Батурине, и за «нашествие орд» Муравьева, и за голодомор 1932—1933 гг. И ни слова о своих грехах, коих тоже достаточно и которыми тоже не можем гордиться. Зверствам Меншикова предшествовали такие же зверства Сагайдачного в Подмосковье. Орды Муравьева уравниваются ордами немцев, приглашенных национал-патриотами в Украину. Действительно, были трагической жертвой голодомора, но ведь и палачом тоже. Вчитайтесь в архивные документы того времени — и вы увидите, что продрозверстными комиссарами в Украине были не только «Ивановы» и даже не столько они, сколько «Иваненки».

Только скудоумным недомыслием можно объяснить обвинение России и в том, что она как правопреемница Советского Союза должна отвечать за «предательский» пакт «Молотова — Риббентропа» и другие предвоенные и послевоенные соглашения. Такое наше поведение не только исторически ущербно, но и по-человечески безнравственно. Ведь если нынешняя Украина не считает себя преемницей Советского Союза и всячески дистанцируется от всего содеянного им, тогда она ставит под сомнение и легитимность

своего нынешнего статуса. Если не государственного, то определенно территориального.

При таком отношении к истории моральным был бы отказ от несправедливых имперских приобретений и возврат в этноисторические границы. А то не очень порядочно получается: проклинать дарителя и со спокойной совестью пользоваться его наследством. Если такого желания у нас нет, тогда необходимо в корне изменить оценки прошлого и не делать его заложником нынешнего времени. На земле нет народа-счастливчика, который бы не испил свою горькую чашу. Представляете, что бы произошло в мире, если бы народы начали вспоминать причиненные им обиды. К счастью, похожих на нас немного.

Это только на первый взгляд кажется, что мы преодолеваем прошлое и, как говорил А. П. Чехов, по капле выдавливаем из себя раба. В действительности преодолеваем и нынешнее, не даем сосредоточиться на будущем. По существу разрываем и без того хрупкий внутренний мир. Работники, как выражались в недалеком прошлом, идеологического фронта должны понимать, сколь огромными возможностями влияния располагают средства массовой информации. Они способны сдетонировать совершенно непредсказуемые выбросы.

Такие, как случившийся у памятника Богдану Хмельницкому 4 ноября 2006 г. То, что там произошло, кажется невероятным в XXI веке. Какое-то дикое средневековье. Люди, пытавшиеся возложить цветы к памятнику, подверглись настоящей атаке национал-радикальных молодчиков. Они бесновались, улюлюкали, посылали проклятья в адрес «москалей»: «Москалям смерть!», «Москалів у могилу!», «Ви нам відповісте за Батурина!» и др. И это при том, что цветы возлагали не какому-то русскому деятелю, а выдающемуся украинскому гетману. Да и возлагали их не «моска-

ли», а граждане Украины, в том числе и этнические украинцы.

Спросите, откуда у этих юнцов столько ненависти к своим же согражданам? Да все оттуда же. В том числе и от бесчисленных шоу, которыми с регулярным постоянством «радуют» нас телеканалы. Ведь все они построены по принципу «стенка на стенку».

Постоянно нагнетая в стране атмосферу вражды, будь-то к России или к своим согражданам, не разделяющим официальной точки зрения, мы не можем рассчитывать на консолидацию общества. Разломы имеем не только по затронутой проблеме, но и по другим, о чем читатель сможет составить представление, ознакомившись с содержанием этой книги. Практически ни в одной сфере жизни Украина не достигла общественного согласия.

Такое впечатление, что, получив независимость слишком поздно, когда она уже пережила свою классическую форму, мы никак не можем разумно распорядиться этим даром. Мир уже перешел в глобализационную стадию, а мы, украинцы, остались в эпохе этнонационального романтизма. Вместо того чтобы, засучив рукава, взяться за реализацию фундаментальной задачи построения современного конкурентоспособного государства, занялись проблемами собственной идентификации, отличности от русских, предались воспоминаниям о былом величии, принялись создавать абсолютно не реалистические мифы. Собственно, занялись тем, что народы цивилизованной Европы прошли еще в первой половине XIX в. При этом так до сих пор и не определились, что для нас должно быть главным, что второстепенным, а что и вовсе не стоящим того, чтобы тратить на него наши силы. Выражаясь фигурально, Украина все шестнадцать лет своей независимости напоминает сказочного витязя на распутье, мучительно раздумывающего, какой дорогой ему следовать.

«Оранжевая революция» и президентские выборы

В историю Украины президентские выборы 2004 г., несомненно, войдут как одни из наиболее циничных и несправедливых. Начались они фарсом, когда заявки на «гетманскую булаву» подали 26 претендентов, продолжились беспрецедентным психологическим пресингом «оранжевой революции», а завершились в третьем (нерегламентированном) туре трагедией смертей стариков на избирательных участках и по пути к ним.

Удивительно, что ничего этого «не заметили» многочисленные наблюдатели из стран так называемого цивилизованного Запада. Они не скрывали своей радости по поводу долгожданной победы В. А. Ющенко, погладили по головке украинский народ, который будто бы за один месяц дорос до стандартов европейской демократии, и еще до объявления официальных результатов выборов пригласили нового Президента Украины в качестве гостя в Совет Европы. При этом, правда, оговаривались, что не имели своего кандидата в президенты Украины. Верилось в их заявления, однако, с трудом. Если бы это было действительно так, не ликовали бы господа Квасньевский, Буш, Солана и другие высокопоставленные деятели Запада, узнав о победе В. А. Ющенко. Да и реявший в новогоднюю

ночь над площадью Независимости звездно-полосатый флаг не оставил сомнения в том, какому кандидату симпатизировал Запад¹.

Я неоднократно бывал в странах Запада во время президентских и парламентских выборов и ни разу не видел таких «демократических образцов», которые были позволены Украине. Продлись там агитационная кампания какого-либо кандидата в запрещенные законом дни — и он несомненно был бы лишен права участия в выборах. У нас же 25 и 26 декабря Киев, а особенно палаточные лагеря на Крещатике, возле Верховной Рады и Кабинета Министров, украшали оранжевые плакаты «Так, Ющенко», по городу разъезжали агитационные автомобили с оранжевыми флагами и портретами В. А. Ющенко, что несколько не шокировало наших западных учителей демократии. Как окажется впоследствии, ничего противоречащего закону о выборах президента не увидела в неурочной агитации сторонников В. А. Ющенко и Центральная избирательная комиссия. Аналогично отреагировал на все нарушения третьего тура и Верховный Суд.

Никого из западных наблюдателей не обеспокоили действия «оранжевых», явно вышедшие за пределы мирных демонстраций протеста. Разве блокирование правительственных зданий, недопущение их служащих на рабочие места не являются силовыми методами борьбы? А попытка насильственного овладения зданием Верховной Рады разъяренной толпой, разве она свидетельствует о мирном характере происходящих событий?

Хотелось бы посмотреть, как бы повели себя демократические власти, скажем, США, если бы во время президентских выборов сторонники сенатора Керри лишили действующего президента права исполнения

¹ Американский политолог Джостин Раймондо со всей определенностью назвал В. А. Ющенко ставленником Запада.

его конституционных обязанностей, заблокировав ему и его администрации доступ в Белый Дом. Так отчего же, господа наставники, то, что неприемлемо для вашей демократии, вы поощряете в Украине, как раньше это делали в Югославии, Грузии, Румынии и в других странах мира?

Разумеется, ни о какой народности «мандариновой революции» не может быть и речи. Народ тут совершенно ни при чем. Как известно, в средневековом Китае «мандаринами» назывались крупные государственные чиновники. Удивительно, но вожди оранжевых тоже «мандарины», только украинские. Это сплошь высокопоставленные правительственные чиновники, правда, преимущественно бывшие: экс-премьер-министры, экс-председатели Верховного Совета, экс-вице-премьер-министры, экс-губернаторы. Вся тройка лидеров являлась «птенцами гнезда Кучмы». В. А. Ющенко был председателем Национального банка и премьер-министром. А. А. Мороз возглавлял Верховную Раду. Ю. В. Тимошенко на выборах президента в 1999 г. активно поддерживала Леонида Даниловича и была вознаграждена за это должностью вице-премьер-министра. Ближайшие сподвижники этой тройки — А. К. Кинах, И. С. Плющ, В. М. Пинзеник, И. Р. Юхновский, Н. Г. Жулинский, А. С. Матвиенко, с благословения Кучмы занимали посты соответственно, премьер-министра, председателя Верховной Рады, вице-премьер-министров, губернатора. Прибавьте сюда 150—200 народных депутатов — и социальный портрет «оранжевой революции» будет достаточно полным. Среди перечисленных категорий немало и «новых украинцев», то есть тех самых миллионеров-олигархов, с которыми будто бы и боролись «оранжевые»: «шоколадный король» П. Порошенко, Н. Мартыненко, Д. Жвания, Ю. Тимошенко, П. Ющенко и др.

Конечно, «оранжевая революция» достаточно за-

тратное предприятие, и не будь среди ее вождей богатых людей, а также не поддерживай ее зарубежные спонсоры — осуществить ее было бы просто невозможно¹. Тем более удерживать и содержать многочисленные массы людей на площадях и улицах города в течение длительного времени. О том, насколько демократичным являлось движение, возглавленное оппозицией, свидетельствует также и то, что оранжевые флажки и бантики украсили преимущественно дорогие автомобили — «майбахи», «мерседесы», «ауди», «нисаны» и др. Трудно поверить, что «бедным» их обладателям стало больше невоготу терпеть лишения от кучмовского режима.

Не следует идеализировать и противостоявшую сторону. И претензий к ней у народа было предостаточно. Необъяснимой явилась только несвоевременность их заявления. Вот если бы это случилось в годы, когда Украина в своем экономическом развитии находилась ниже нулевой линии, инфляция равнялась тысячам процентов, а зарплата не выдавалась по несколько месяцев, взрыв народного негодования можно было бы понять. Однако народ тогда безмолвствовал, выражаясь словами поэта, «покорствуя бичам», а нынешние вожди «оранжевых» спокойно правили им, не испытывая угрызений совести по поводу его ужасающей бедности.

Парадокс, но конец народному терпению пришелся на время экономического подъема страны, когда впервые за годы независимости определились положительные тенденции в социальной сфере и жить народу стало чуть легче. Рост ВВП в 2004 г. достиг 13 процентов. Это был рекорд для всей Европы. Позже

¹ Конгрессмен США Рон Пол в статье «Лицемерие США» утверждает, что его страной были ассигнованы десятки миллионов долларов на поддержку кандидата в президенты Виктора Ющенко через сеть неправительственных организаций — американских и украинских.

«оранжевые» поставят под сомнение столь высокие темпы экономического развития Украины, но это ведь данные не только официальной статистики, но и независимых международных экспертов. В 2004 г. впервые за все время независимости удалось выплатить долги по зарплатам, почти вдвое повысить пенсии, увеличить стипендии и зарплаты.

Не зная мы, что здесь не обошлось без внешнего воздействия на украинскую жизнь, впору было бы вносить кардинальные коррективы в марксистское определение революционной ситуации. Оно, как известно, заключено в фразе: «Верхи не могут, а низы не хотят». Объективно такого в Украине определено не было. Верхи в последние два года перед оранжевым мятежом правили страной лучше, чем их предшественники во все предыдущие, а низы были благодарны им за повышение зарплат, пенсий, стипендий, других социальных выплат и революционного нетерпения не выказывали.

Взрыв «народного негодования» был сдетонирован вторым туром президентских выборов. Не получив давно задекларированной победы, оппозиция обратилась за помощью к согражданам. Последние удивительно быстро откликнулись на ее призыв. Организованно, стройными рядами во главе с ректорами, деканами и классными руководителями на площадь Независимости в Киеве пошли студенты и школьники. Позже, и так же организованно, их сменили жители небольших местечек Западной Украины. На Крещатике и в других местах центральной части Киева, как по мановению волшебной палочки, выросли достаточно благоустроенные палаточные городки протестантов с полевыми кухнями и биотуалетами.

Вывела на улицы своих сторонников никому дотоле неизвестная, полувойсковая организация «Пора», созданная по случаю и оказавшаяся главной ударной силой «оранжевой революции». Рестораны и кафе ор-

ганизовали регулярное питание для участников протестных акций, а предприятия легкой промышленности запустили конвейеры по производству оранжевой ткани, шарфов, шапочек, косынок, курток, теплой одежды, обуви и др. Впрочем, этот конвейер, видимо, был запущен еще раньше. Профессиональные режиссеры ставили на «революционной» сцене Украины почти круглосуточно поп- и рок-концерты. В общем, хлеба и зрелищ всем обитателям площади Независимости было обеспечено вдоволь.

В разгоравшийся с каждым днем костер «оранжевой революции» подбрасывали дровишки не только отечественные политические деятели, но и зарубежные. Чего только стоили пламенные призывы к свободе и демократии экс-президента Польши Леха Валенсы или российского экс-вице-премьер-министра Бориса Немцова. За ними подтянулись поддержать «порыв украинского народа к свободе» американский сенатор Лугар, а также канадские и немецкие парламентарии. А незадолго до президентских выборов Украину почтили своими визитами два экс-государственные секретари США Бжезинский и Киссинджер.

Только теперь стало ясно, что заявления некоторых вождей оппозиции еще до первого голосования о возможном «настоящем восстании» в Украине в случае объявления победителем президентской гонки представителя власти, не были эмоциональным блефом, но основывались на уже отработанном в других странах сценарии развития протестных акций.

Теперь уже не осталось и малейших сомнений, что «гнев народа», якобы нестерпевшего авторитарного правления Л. Д. Кучмы, был тщательно подготовлен, в том числе, а может, и прежде всего, западными спецслужбами. Но и в те предреволюционные месяцы было ощущение того, что действия оппозиционеров направляются и координируются Западом. Странно, что

этого не понимали Л. Д. Кучма и его окружение. Все делалось, чтобы деморализовать правящий режим, вынудить его постоянно оправдываться. Какая кампания поднялась в Украине и мире по поводу удушения Президентом Кучмой свободы слова. В нее включились западные демократы и вскоре обнародовали черный список мировых душителей прессы, в котором, разумеется, был и украинский Президент. Как вдохновились этим отечественные «демократы»!

Но, безусловно, апогеем антикучмовской пропаганды стали пленки майора Мельниченко, которые «подтвердили» зловещий образ Президента, созданный к тому времени общими усилиями украинской оппозиции и ее западных наставников. Чего только не навесили на него при помощи этих пленок. Здесь и убийство журналиста Г. Гонгадзе, и продажа иракскому диктатору установки «Кольчуга», и много других преступлений.

Позднее заместитель начальника Государственной службы охраны С. Кислов скажет, что Мельниченко никогда не был в охране Президента Кучмы и не имел самостоятельного доступа в его кабинет, а следовательно и не мог записать на диктофон разговоры, которые велись в нем. Но и до этого заявления сомнений в аутентичности пленок было достаточно. Обращало на себя внимание порционное их объявление общественности, причем каждый раз строго адресное. Создавалось впечатление, что авторы продолжают делать записи. При этом одни сюжеты отходили на второй план, а то и совсем умирали, а их место занимали новые. И что настораживало, ни в одном из них не было фигурантов, которые принадлежали к оппозиции. Не может быть сомнения в том, что через первый кабинет страны прошли и такие известные политики как А. Мороз, И. Плющ, В. Ющенко, Ю. Тимошенко, А. Кинах и многие другие, однако их бесед с Президентом «диктофон Мельниченко» не зафиксировал.

Фальсифицированность пленок стала очевидной на примере так называемого кольчужного скандала. С каким упоением вожди оппозиции оповещали мир о поставках режимом Кучмы четырех «Кольчуг» Саддому Хусейну. Это «преступление» было раскрыто благодаря все тому же Мельниченко. Власти США требовали от Украины официальных разъяснений. Украина их дала: «Ни одной «Кольчуги» в Ирак не было поставлено». Американцы не приняли этого заявления, а вожди оппозиции, среди которой были и убежденные сединами вечные претенденты на президентский трон, трубили миру, что Кучма лжет.

И что же? США пошли войной на Ирак. Без труда оккупировали его. Перелопатили весь песок, но «Кольчуг» так и не нашли. Стало очевидно, что Президент Кучма говорил правду. Порядочные люди после этого извиняются, но таких не нашлось ни у нас, ни на Западе.

Не испытав никакого укора совести за провал «кольчужной» инсинуации, авторы пленочного проекта принялись раскручивать новый. Согласно ему, на Банковой, в том же самом кабинете Президента, был разработан злобещий план физического устранения журналиста Г. Гонгадзе.

Конечно, это невероятная версия. Но давайте на минутку поверим ей. Какими должны быть действия «героя-борца» с преступным режимом? Понятно, немедленно обезопасить жизнь журналиста. Тем более, что майор уже «знал», что Президент преступник, и даже подумывал об его убийстве, чтобы «освободить страну от такого человека». На худой конец, если не хватило духа на публичную акцию, Мельниченко и его единомышленники могли тайно вывезти журналиста из страны. Так, как это было сделано позже с самим майором.

К сожалению, ничего подобного не произошло. Майор спокойно продолжал «документировать преступления». Такое впечатление, что во что бы то ни

стало нужна была жертва режима. Однако, если бы даже и оказалось, что убийство Гонгадзе спровоцировано властью, на скамье подсудимых должен сидеть и майор Мельниченко, который знал, что готовится расправа, и не попытался ей помешать.

Все сказанное не оставляет сомнения в том, что чудовищное убийство ни в чем не повинного журналиста было осуществлено под пленки, для ускорения маховика народного гнева против режима Кучмы. Косвенно это подтвердил и незадачливый майор. Не выдержав перекрестного «допроса» журналистов на одной из своих пресс-конференций, которые также не могли понять, почему он не предпринял попытку спасти Г. Гонгадзе, он вынужден был признаться, что в подслушанном им разговоре прямых угроз в адрес журналиста не было.

Но если не было угроз, то на каком основании он и его сообщники называли поименно заказчиков и подстрекателей этого трагического убийства? И не поддают ли эти клеветнические утверждения под соответствующие статьи Криминального Кодекса? Кстати, и в этом случае никто не попросил прощения у Л. Кучмы.

Это была видимая часть антикучмовского фронта. Но была еще и невидимая, о которой также почему-то не догадывались на Банковой. Вожди «Майдана» блефовали о готовящемся властями применении силы против мирно протестующих людей, нагнетали психоз, зная, что этого не будет. И не только потому, что на это не мог решиться Кучма, но и потому, что большая часть руководителей силовых структур к тому времени уже практически вышла из его подчинения. Заверения эсбэушников в лояльности к Майдану, публично заявленные в разгар противостояния, скорее всего, были получены уже на той «тайной вечере» В. А. Ющенко с генералами СБУ, которая стала явной из-за последовавшей за ней болезнью вождя революции.

Всех и по сей день волнует вопрос, травонули ли на ней Виктора Андреевича? Да определенно нет! Не для того была задумана эта встреча. Волновать должен вопрос не что ели или пили, а о чем говорили во время этого застолья. В стране еще правил законный Президент, а должностные лица, обязанные защищать законность и порядок, вели тайные переговоры с претендентом на эту должность. Оправдания этой встречи нет и в том случае, если ее инициатива исходила не от представителей СБУ, а от В. А. Ющенко. Случись такое на Западе — и на политической карьере претендента был бы поставлен крест. У нас же ни политическая элита, ни широкая общественность ничего предосудительного в этом не увидели.

Последующие события, по существу, подтвердили высказанное выше предположение. Служба безопасности не только сама приняла сторону оппозиции, но и призвала к этому МВД и Министерство обороны. Речь идет об обращении к милиции и солдатам. «Не забывайте, — говорилось в нем, — что ваш долг служить народу. СБУ считает своей главной задачей защитой людей вне зависимости от источника угрозы. Будьте с нами!».

К этому времени подразделения Службы безопасности взяли под усиленную охрану... нет, не правительственные учреждения, блокированные «революционными» массами, а штаб В. А. Ющенко и его самого. К нему было приставлено восемь специалистов подразделения «Альфа». Впоследствии руководитель штаба Ющенко О. Рыбачук назовет роль силовиков «очень важным элементом», помогавшим оппозиции «профессионально и системно». «Они осуществляли это как профилактическую операцию», — утверждал он.

И это было чистой правдой. Сотни переодетых офицеров разведки находились среди демонстрантов, другие ожидали команды на защиту их в близлежа-

щих зданиях. Из каких побуждений? Из чувства высшей справедливости, как отвечают многие из предавших своего Президента. Не могли стерпеть, как Л. Д. Кучма пытался сделать своим преемником В. Ф. Януковича, человека с сомнительным прошлым.

Если и есть в этих словах правда, то в очень небольшой мере. Полная правда заключается в том, что служащие тайного ведомства, как никто другой, знали, на кого поставил Запад и кому он оказывал всяческую помощь. А поэтому поспешили вовремя переметнуться в лагерь будущего победителя. Как верно заметила Ю. В. Тимошенко, многие сотрудники СБУ, включая и ее руководителей, сделали свои ставки. И ничем, а тем более жизнями, о чем говорил О. Рыбачук, они не рисковали. За ними стоял уверенный в себе Запад, а перед ними был деморализованный Президент Л. Д. Кучма.

О том, кто помог «оранжевым» совершить «революцию», внятно объяснил британский журналист Том Манголд. «Победа оранжевой революции, безусловно, принадлежит самим украинцам, но ее будут праздновать и те люди на Западе, которые считают, что демократии иногда нужен осторожный толчок для того, чтобы 48 млн. людей воспользовались ею впервые в своей жизни». Аналогичное признание сделал и другой западный журналист Джей Чиверс. Согласно ему, многие факторы способствовали революции. Они включали поддержку со стороны Запада, решимость демонстрантов, деньги богатых украинцев, помощь иностранных активистов. Кто скрывается под определением «иностранные активисты», журналист не пояснил, но вряд ли следует сомневаться, что это были люди западных спецслужб.

А что же случилось 21 ноября 2004 г.? Народ поделил свои симпатии между В. Ф. Януковичем и В. А. Ющенко, отдав предпочтение первому. Согласно протоколу Центральной избирательной комиссии, подписанному

практически всеми ее членами, в том числе и теми, которые затем отрекутся от них, В. Ф. Янукович получил 15 млн. 93 тыс., а В. А. Ющенко — 14 млн. 222 тыс. голосов. Оппозиция, как и следовало ожидать, результаты эти не признала. И сам В. А. Ющенко, и его соратники обвинили власти в фальсификации выборов и заявили, что у них украли от 3 до 4 млн. голосов. А дальше начал стремительно раскручиваться маховик возмущения «революционной» толпы. Все правительственные учреждения были взяты в блокаду. Верховная Рада, испытывая неимоверный психологический (да и физический) прессинг, принимает постановление о фальсификации второго тура выборов, а заодно и высказывает недоверие Кабинету Министров, как возможному организатору этих фальсификаций.

Позже В. М. Литвин выразит удовлетворение такими решениями Верховной Рады, однако, по большому счету, оснований для радости у нас немного. Ведь парламентариями были приняты не правовые постановления, а революционно-целесообразные, то есть политические. Верховному Суду еще предстояло доказать наличие так называемых «системных нарушений» во время второго тура, а Верховная Рада уже объявила выборы сфальсифицированными.

Когда одного из вождей «Нашей Украины» спросили, каким ему видится решение Верховного Суда, он, улыбнувшись, ответил: «Хотел бы я посмотреть на судей, которые решатся оспорить факт фальсификации, признанный Верховной Радой». Они, как известно, и не решились. Верховный Суд, по существу, повторил Постановление Верховной Рады и назначил переоголозование второго тура, хотя единственно законным было бы решение о повторных выборах.

О том, что президентские выборы в Украине, в случае победы на них не В. Ф. Януковича, будут «нечестными», оппозиция и поддерживающий ее Запад

утверждали еще до их проведения. Об этом со всей определенностью высказался журналист Том Манголд в австралийской газете «The Age». О том, что в Киеве не готовились к честным выборам, по его мнению, и в Вашингтоне, и в Лондоне поняли еще задолго до их проведения. В обеих столицах фарисействовали, что они не имеют любимчиков среди кандидатов, но их волнует законность выборов. Казалось бы, к чему такие волнения, если все равно кто победит. Но в том-то и дело, что названным столицам это было далеко не все равно. Победил бы В. А. Ющенко во втором туре, и те же столицы объявили бы наши выборы демократичными и честными.

Не имея уверенности, что их протееже одержит победу, Запад нагнетал обстановку. Л. Кучме и его соратнику В. Медведчуку, как пипет названный журналист, подозреваемых и ранее во многих грязных оборудках, дали понять, что фальсификации будут иметь плохие последствия. Выборов еще не было, а санкции за возможную их нечестность уже последовали. Один из крупных бизнесменов, близкий к Президенту Кучме, не смог получить визу для поездки в США. Известили о невозможности въехать ни в одну из западных стран и министра внутренних дел Н. Белокопя.

Не правда ли демократично — наказывать за еще не содеянные грехи, причем людей, которые по определению не могли их и содейть, поскольку не являлись участниками проведения выборов? Однако, как и были уверены на Западе, все это не «остановило ни Кучму, ни его сторонников от того, чтобы заняться открытыми и нахальными избирательными махинациями». Это было замечено якобы сотнями независимых наблюдателей, а также «западными спецслужбами», которые «следили за украинской властью при помощи спутников, прослушивали разговоры». Кроме того, «в центре сети, которая включала часть официа-

ров украинской службы безопасности, специально присланных в киевские посольства работников ЦРУ и британской внешней разведки, был Олег Рыбачук, близкий соратник Виктора Ющенко».

Вот, оказывается, какие силы были задействованы, чтобы установить факт фальсификации выборов. Но ведь Запад был уверен в этом задолго до их проведения. Зачем было так тратиться?

О том, чтобы читателям стало понятнее, какие на Западе честные журналисты, небольшая справка. Господин Манголд прославился тем, что в «документальном» фильме об убийстве журналиста Гонгадзе со ссылкой на майора Мельниченко сделал сенсационное заявление, что Кучма пытался продать Саддаму Хусейну не только «Кольчуги», но и ракеты с атомными боеголовками. В последующих версиях этого фильма такой шокирующей нелепости уже не было.

А теперь я приглашаю читателей вместе проанализировать результаты третьего нерегламентного тура президентских выборов и убедиться, сколь справедливыми были обвинения Запада и «оранжевых» в фальсификации второго.

В. А. Ющенко набрал в нем 15 млн. 115 тыс. голосов, а В. Ф. Янукович — 12 млн. 848 тыс. Таким образом, третье голосование показало, что у В. А. Ющенко во втором туре не было украдено ни 4 млн. голосов, ни двух, ни даже одного миллиона. 26 декабря 2004 г. он прибавил к прежнему показателю всего 870 тыс. голосов. И это в условиях тотального «оранжевого» давления на избирателей и административного ресурса теперь уже в его пользу.

В. Ф. Янукович потерял немногим больше 2 млн. голосов, причиной чему стал дискриминационный закон «Об особенностях применения Закона Украины «О выборах Президента Украины при повторном голосовании 26 декабря 2004 г.». Этим законом от учас-

тия в выборах отсекалось несколько миллионов стариков и инвалидов, утративших право голосования на дому. Могут возразить, что Конституционный Суд этот закон отменил. Действительно отменил, но сделал это по-иезуитски слишком поздно, не оставив несчастным старикам и инвалидам времени для сбора необходимых документов и подачи заявлений об их желании голосовать на дому.

Из сказанного выше следует вполне очевидный вывод, что второй тур голосования в целом верно отразил волеизъявление граждан Украины. И пресловутого админресурса в пользу В. Ф. Януковича, скорее всего, также не было. Говорить о нем как-то даже неловко, памятуя, что во многих регионах процент голосовавших за Виктора Федоровича колебался между 5 и 20. Примерно такими же эти цифры остались и в третьем туре.

Участвуя в избирательной кампании, я видел, сколь осторожными были местные власти в определении своих предпочтений во время первого и второго туров. Более смелыми они стали между вторым и третьим, но теперь уже, в большинстве случаев, их симпатии склонялись в пользу В. А. Ющенко. Трудно сказать — почему? То ли прозрели, то ли почувствовали, что В. Ф. Януковичу во второй раз не победить, и поспешили перебежать на сторону сильного.

По крайней мере, только этим можно объяснить массовый исход народных депутатов, еще вчера горячо поддерживавших В. Ф. Януковича, из провластного большинства в стан оппозиции, которая вот-вот должна была стать новым парламентским большинством. Не следует удивляться, что эти «прозревшие» впоследствии будут всячески выставлять свои заслуги в преодолении «кучмизма» и получать за них президентские знаки отличия.

Неоднократно мне приходилось слышать, что

многие беды в те смутные осенние месяцы 2004 г. случились по причине того, что Л. Д. Кучма избрал очень неудачную кандидатуру своего преемника. Вот если бы это был не В. Ф. Янукович, а кто-то другой, ничего подобного в Украине не произошло бы. Аналогичную версию излагали и западные средства массовой информации, отмечавшие, что кандидатурой Януковича особенно недовольными были силовики.

Позволю себе категорически не согласиться с такими утверждениями. Ничего бы не произошло, если бы кандидатом в президенты был номинальный соперник, не рассматривавшийся конкурентом В. А. Ющенко. Однако любой другой, но реальный претендент, вызвал бы такую же бурю негодования. И черных пятен в его биографии нашли бы достаточно, и силовики им были бы недовольны. Ведь последние сделали свой выбор не просто так, не по собственному почину, а наверняка по «совету» западных спецслужб, которые определились со своим выбором еще раньше. Президентом должен был стать после Л. Кучмы только В. Ющенко — и никто другой. И если бы для этого потребовалось еще несколько нерегламентных туров голосования, будьте уверены, Верховный Суд Украины нашел бы им «законное» обоснование.

Одной из особенностей движения в поддержку В. А. Ющенко, что постоянно подчеркивает он сам и его окружение, являлся его мирный характер. Точнее было бы говорить не столько о мирном, сколько о бескровном движении. С этим можно согласиться, крови не было. Но чья это заслуга? Виктора Андреевича и его соратников? Убежден, что нет. Если бы противостоящая сторона была такой же радикальной, кровь определенно пролилась бы. В том, что этого не случилось, заслуга В. Ф. Януковича.

Некоторые не в меру горячие высокопоставленные революционеры, действуя на грани нарушения зако-

нов, а часто и за этой гранью, никак не могли понять, почему противостоящая сторона не прибегает к аналогичным методам борьбы. Отсюда постоянные страдания киевлян многотысячными толпами «пьяных шахтеров», которые идут на Киев, российским спецназом, будто бы уже приземляющимся где-то в Ирпене, отрядами самообороны, формирующимися на юго-востоке страны и вооружающимися из арсеналов Черноморского флота России. Позже бредни о 60-ти тысячах горняков с дубинками, готовящихся к нападению на мирных оранжевых демонстрантов, как ни странно, поведал миру и президент Польши Квасьневский.

На поверку все эти страшилки, как и многие другие пропагандистские «утки» «оранжистов», неизменно оказывались бредом больного воображения. Шахтеры, и не только они, действительно были в Киеве. Могли по примеру «оранжевых» оккупировать, скажем, привокзальную площадь надолго, а затем и разъезжать по Киеву с бело-голубой символикой, оглашая сиренами свое присутствие в столице. Этого, как всем известно, не случилось по одной простой причине. В. Ф. Янукович, поблагодарив своих сторонников, посоветовал им вернуться домой, к своим семьям и рабочим местам. Правильно ли он поступил, сказать сложно. Стало, однако, ясно, что он не способен на решительные поступки, и это впоследствии подтвердилось не раз.

Отсутствие в Киеве второй силы и стало залогом мирного протекания «оранжевой революции». Правда, были силовые структуры, обязанные защищать конституционный строй и порядок в стране, но их руководство, о чем сказано выше, поспешило заявить, что они против народа не пойдут. Аналогично повели себя и чиновники, ответственные за обучение студентов. «Участвовать в демонстрациях, — сказали они, — это ваше конституционное право, и никто вас за это наказывать не будет». Не пошли на силовой вариант

прорыва к своим рабочим местам и служащие блокированных правительственных учреждений. С кем же тогда было сражаться «революционерам», если именно они в продолжение нескольких недель являлись реальной властью в столице, как, впрочем, и в половине Украины.

Не проявил государственной воли и Л. Д. Кучма. Он не репился адекватно отреагировать на чрезвычайную ситуацию в стране. Комментируя решение Совета по национальной безопасности и обороне от 28 ноября 2004 г. о мирном урегулировании кризиса, он заявит впоследствии, что это было ключевое решение. «Я понимал, что в этих условиях означает разблокирование правительственных зданий силовыми методами. Этого нельзя было сделать без кровопролития».

Утверждение не бесспорное. Действительно, в конце ноября это сделать было не просто. Но не невозможно. События в Венгрии и Грузии показали, что защитить существующую конституцию и законность можно и без кровопролития. Другое дело, что у Л. Д. Кучмы, скорее всего, не было уверенности в том, что он контролировал ситуацию и его приказы могли быть выполнены. Большею властью в эти дни обладал посол США Джон Хербст, который поддерживал постоянный контакт с оппозицией и настойчиво требовал от окружения Л. Д. Кучмы разъяснений по поводу сложившейся ситуации. Давление на Президента Украины оказывал также госсекретарь США Колин Пауэлл, предостерегавший от применения силы против оппозиции.

Наверное, в конце ноября 2004 г. Л. Д. Кучма, преданный почти всем своим окружением, уже не мог влиять на ход событий. Но он не слишком влиял на них и тогда, когда мог. Спокойно и безучастно наблюдал, как распоясываются его политические противники, как в нарушение всяческих норм, юридических и

моральных, они приводили страну в состояние анархии и хаоса, как оскорбляли законного Президента страны. И никакой реакции. Может, именно эта индифферентность и стала причиной того, что его подчиненные стали тайно переподчиняться вождям оппозиции. Там они увидели силу и, как крысы с тонущего корабля, побежали к новым хозяевам.

Юлия Тимошенко по этому поводу скажет: «Я всегда думала, что все наши генералы верны Кучме и прагматичны. Но я сделала неожиданное открытие: у нас есть генералы, которые стоят на стороне народа». Что касается «верности», то Ю. В. Тимошенко определенно ошибалась, а по поводу «прагматичности» нет. Еще какие прагматичные оказались наши генералы! И не сторону народа они в данном случае приняли, а сторону В. Ющенко и Ю. Тимошенко, далеко не тождественных народу. И, будьте уверены, случись такое с нашими доблестными генералами при правлении «оранжевых», их поступки однозначно будут оценены как предательские.

Разве могли в такой экстремальной обстановке быть демократичными выборы президента? Уже после третьего тура голосования один, очень уважаемый мной, народный депутат из фракции «Наша Украина», отвечая на вопросы журналиста, попытался сформулировать основную причину «оранжевой революции». Оказалось, что заключалась она не в трудных условиях жизни украинцев, а в отсутствии свободы и демократии. «Представьте себе, — говорил он, — люди не требовали больших зарплат, стипендий и других социальных благ, они требовали свободы». Вспоминается, что и В. А. Ющенко, выйдя к народу на площадь Независимости, произнес: «Свершилось! Теперь мы стали свободными!».

Слушая это, мне хотелось уточнить у моих коллег: «Это какой же свободы вам не хватало, если оказа-

лось возможным в течение длительного времени под носом у тоталитарного режима готовить «революцию»? Да будь режим многолетнего Президента Украины действительно таким, каким вы его представили миру, «оранжевая революция» просто не состоялась бы. Она же не только состоялась, но и продемонстрировала отсутствие в Украине и малейших намеков на авторитаризм. Месяцы оранжевого мятежа показали, что демонизированный украинский Президент, породивший всех без исключения своих могильщиков, не более грозен, чем известный герой сказки Волкова «Волшебник изумрудного города». Он не посмел убедительно возразить даже тогда, когда фактически был отстранен от исполнения конституционных обязанностей и оказался на положении изгнанника в своей собственной стране.

Удивительно, но этим беспрецедентным для цивилизованной страны актом никто не возмутился ни на демократическом Западе, ни у нас. На него не отреагировали и получившие наконец долгожданную свободу украинские журналисты, решившие, что отныне будут делать честные новости в газетах и на телевидении, чем признались в своем прежнем бесчестии. Они стали настолько «честными», что, по существу, ненужным оказалось такое множество газет, теле- и радиоканалов, да и самих журналистов. Лишь отдельные средства массовой информации осмеливались в «революционную» годину, да и то осторожно, высказывать мнение, отличающееся от того, что писалось в «Зеркале недели» или вещалось на «5-ом канале».

Может, свободы на единомыслие всем вам не хватало, господа революционеры? И не означают ли эти постоянные стенания о свободе, что свою историческую миссию «оранжевая революция» уже выполнила? Свобода пришла, в полную силу вступила пос-

ле двукратной инаугурации нового Президента В. А. Ющенко, а материального благополучия народ и не просил.

В заключение хотелось бы обратить внимание читателей еще на два обстоятельства, неразрывно связанные одно с другим. Имеются в виду власть и согласие в стране. В свое время, борясь с «царскими» полномочиями Президента Л. Д. Кучмы, оппозиция предложила реформировать систему власти в Украине, значительно ограничив президентские права. Однако, как только забрезжила возможность получить президентский пост, та же оппозиция с необыкновенной легкостью отказалась от своих предложений. На поверку оказалось, что неограниченные полномочия были нежелательными только для Л. Д. Кучмы, склонного якобы к авторитаризму, а европейскому демократу В. А. Ющенко они как раз впору. И не было уверенности в том, что, придя к управлению, он и его соратники не предпримут попытку торпедировать пакетное постановление Верховной Рады, включающее и закон о реформировании системы власти в Украине. Впоследствии это и произошло, несмотря на то, что нелогичность и даже абсурдность такого шага показали события самой же «оранжевой революции». Ведь она экспериментально доказала, что Украина может жить и без президента.

Теперь о согласии. В. А. Ющенко, «право ли криво», как говорили на Руси, выиграл президентскую гонку, изнузившую всю страну, но его победа оказалась далекой от всенародной. Почти половина избирателей отдала свои голоса его сопернику. Разлом между «оранжевой» и «бело-синей» частями Украины и в третьем туре остался на прежнем месте. По существу, произошло то, о чем предупреждал В. Ф. Янукович: победитель (он имел в виду и себя)

может стать президентом половины Украины. Поэтому и призывал В. А. Ющенко сесть за стол переговоров, чтобы определиться с будущей структурой власти, но так и не был им услышан. В предвкушении такой желанной победы Виктор Андреевич, по видимому, не допускал и мысли о возможности поиска согласия со своими политическими противниками. А жаль. Ведь абсолютная власть над одной частью страны — это неизмеримо хуже, чем разделенная с политической оппозицией власть над всей Украиной. Она гарантирует целостность страны, которая, не будем обманываться, конечно же, не является единой ни в экономическом, ни в культурно-историческом, ни в ментальном отношениях.

...Прошло три года. Дым от победных фейерверков в честь «оранжевой революции» и прихода к власти В. А. Ющенко давно рассеялся. Надежды людей Майдана не оправдались. Как свидетельствуют социологические исследования компании Research—Branding Group, подавляющее большинство их разочаровано. 77% заявили, что лидеры В. Ющенко и Ю. Тимошенко не выполнили своих обещаний. 35% опрошенных полагают, что «оранжевая революция» принесла больше вреда, чем пользы. И только 23% придерживаются обратного мнения. Личный рейтинг Президента убедительно продемонстрирован во время досрочных выборов в парламент. Политическая сила, почетным председателем которой он является и за которую агитировал, собрала лишь 14% голосов избирателей.

К сожалению, люди не способны критически анализировать, почему обещания вождей оказались невыполненными. Если бы на Майдане они не были столь экзальтированы и безгранично доверчивы, они поняли бы уже тогда, что выполнить все то, что щедро наобещалось им с «революционного амво-

на», просто невозможно. Впрочем, как и то, что обещалось во время досрочной выборной кампании в парламент 2007 г.

Это нечестное отношение политиков к своим избирателям. Ведь в отличие от последних, не всегда способных отличить истинное от ложного, первые определенно знают о невыполнимости своих обещаний. Знают и всякий раз вновь обманывают доверчивых людей. А отчего же и не обманывать, если это приносит желаемый результат? И никакой голос совести не заставит их поступать по-другому. Это под силу только избирателям. Но они, к сожалению, сами рады обманываться — и тоже всякий раз.

Европейцы, азиаты или евразийцы?

Для интеллектуалов восточнославянского региона это извечный вопрос. После развала Советского Союза и обретения Украиной государственной суверенности он приобрел как бы второе дыхание. От ответа на него, так кажется многим украинским национал-патриотам, зависит выбор Украины: с кем ей быть. Не имея убедительных аргументов в пользу европейского выбора в современной украинской жизни, они ищут их в древней истории. Место Украины в Европейском Сообществе определено якобы ее исконной принадлежностью к европейской цивилизованной общности.

Не убежден, что для вхождения Украины в объединенную Европу нам необходимо подтверждение своей исторической европейскости. От Болгарии или Венгрии, насколько нам известно, этого никто не требовал. Еще меньше оснований уповать на подобные аргументы вполне азиатской стране Турции, которая, тем не менее, уже стоит на пороге европейского дома. Принимая во внимание возросший интерес к проблеме украинского этногенеза и учитывая ее спекулятивное осмысление патриотической общественной мыслью суверенного периода истории Украины, представляется принципиально важным нарисовать чита-

телям объективную, основанную на показаниях источников, картину этнического развития на нынешних украинских землях.

Разумеется, речь не об определении географической принадлежности Украины. Здесь нет сомнений. Конечно, Украина европейская страна. Но отвечает ли такому определению и ее население? Можно ли, как это делают национал-патриотические этноидеологи, утверждать, что украинцы исконные европейцы?

Когда-то известный идеолог украинской государственности В. Лыпинский, пытаясь найти причины, которые в течение столетий мешали созданию украинского государства, одной из главных считал именно украинское евразийство. Причем граница между разными цивилизационными явлениями, по его мнению, была не столько географическим, сколько духовным понятием. «Мы эту границу между Востоком и Западом, — писал он, — имеем в географически неопределенном состоянии на своей земле, и по нашему живому телу происходит все время передвижение этой подвижной границы, то дальше на Восток, то дальше на Запад»¹.

Если принимать во внимание не литературную метафору, а реальный исторический процесс, то придется признать, что перед населением нынешней территории Украины в течение тысячелетий проблемы выбора между Востоком и Западом вообще не существовало. Учитывая ее географическое положение, она одновременно была и на Западе, и на Востоке. Во все исторические эпохи эта территория представляла собой большое этнокультурное порубежье, или, говоря другими словами, контактную зону, где встречались культуры и народы разных миров.

С одной стороны это Восток, из которого периодически выталкивались в степные пространства буду-

¹ *Липинський В'ячеслав. Листи до братів-хліборобів. — Київ — Філадельфія, 1995. — С.421.*

щей Украины большие массы людей, приходящих сюда со своей культурой. С другой — это Запад в широком значении этого слова — Греция, Рим, Византия, Скандинавия, культуры которых заметно влияли на историческое развитие варварских племен Восточной Европы, а затем и древнерусской народности.

Досадно, что на каждом этапе украинского возрождения эта очевидная историческая истина требует новых доказательств. При этом наблюдается удивительное постоянство интеллектуалов национал-патриотического толка разных периодов в ее невосприимчивости. Они почему-то уверовали, что Запад — это хорошо, а Восток — плохо, а если так, то его (Востока) и вовсе не было в жизни украинского народа.

Классическим примером восточной (азиатской) по происхождению нации в Европе являются венгры, пришедшие на новые земли в IX ст. из Южного Зауралья. К их чести, они не только не комплексуют по поводу своего азиатского происхождения, но постоянно подчеркивают это и всячески пытаются отыскать свои корни. Конечно, в процессе свыше 1100-летнего проживания на новой родине венгерский этнос взаимодействовал со своими славянскими, немецкими и румынскими соседями, что не могло не сказаться на его культуре, в том числе и языке, который, однако, не подвергся коренным изменениям.

Взаимодействие культур и их носителей — естественный процесс, который на территории Украины происходил в течение всей ее истории. В отдельные периоды это приводило к особому подъему творческих сил того или иного этнообразования, порождало новые культурные феномены, которые не имели прямых аналогов в предшествовавших эпохах.

Теоретически любой этнос имеет своего предка. И даже не одного, а нескольких. В действительности — многих предков, но выявить ту единственную

эволюционную нить, связывавшую исторический этнос с его прародителем или прародителями, — невозможно. Этого нельзя сделать не только для украинского этноса, но даже и в целом для восточных славян. Культуро- и этногенез древнего населения современной территории Украины отличался невероятной многолинейностью и сложностью. В отдельные исторические периоды здесь скрещивались десятки разных культур и народов. Причем, если степной коридор тысячелетиями служил дорогой на запад азиатским племенам и народам, то лесостепная зона чаще была ареной западно- и североевропейских влияний, включительно с переселением больших масс населения.

Рассмотрение этой трудной проблемы начнем с эпохи энеолита, которая представлена на значительной территории Украины так называемой трипольской археологической культурой. В свое время ее первооткрыватель В. В. Хвойка склонен был видеть в трипольцах племя арийского происхождения, которое имело непосредственное отношение к праславянам. Не разделявшиеся многими серьезными археологами и в то время, идеи Хвойки обрели своих горячих сторонников в независимой Украине. Многие из них пошли намного дальше и утверждают, что трипольцы являются предками украинцев.

Конечно, трипольская культура является одной из наиболее ярких в энеолитическое время, и было бы заманчиво связать ее с украинским этногенезом, однако сделать это невозможно. По своему происхождению она не автохтонная на наших землях. Ее первоначальное формирование связано с Малой Азией, Восточным Средиземноморьем и Балканами. Территория распространения — от Трансильвании до Днестра. Сегодня на ней проживает, по меньшей мере, три народа — румыны, молдаване, украинцы.

Кроме того, наряду с трипольцами в других регионах нынешней территории Украины проживало население, оставившее еще около десятка археологических культур. Даже если исключить из «претендентов» на славяно-украинское «прародительство» степных кочевников, окажется, что выбирать приходится не из одних трипольцев. Отдав предпочтение последним, мы лишаем аналогичных прав всех других племен и народов этого же периода.

Такое упрощенное понимание проблемы этно- и культурогенеза с непременным поиском единственного народа-прародителя с научной точки зрения абсолютно несостоятельно.

И все же — кем были носители трипольской культуры? В свое время этнолог и археолог В. М. Щербак-Кивский отмечал, что трипольцы создали «общество азийско-эламского типа». М. С. Грушевский полагал, что трипольская культура соответствовала эпохе индоевропейской языковой общности. Б. А. Рыбаков склонялся к мысли о принадлежности трипольцев к индоиранской ветви индоевропейцев, а Д. Я. Телегин обосновал их фракийскую принадлежность. В литературе высказана точка зрения, что трипольцы вообще не были индоевропейцами, а относились к людям средиземноморского и арменоидного типов.

Как видим, проблемой является не только этногенетическая связь трипольцев со славянами или украинцами, но и с современными им народами. Определенно можно только утверждать, что в энеолитическое время территорию будущей Украины населяли индоевропейцы, средиземноморцы и прафинно-угры.

Не меньшей этнокультурной пестротой характеризовалось население территории Украины и в бронзовую эпоху (конец III тыс. до н. э. — I тыс. до н. э.), с тем лишь различием, что большинство ее культур, а следовательно, и их создателей, имели восточное происхождение.

К первому этапу бронзового века относится ямная археологическая культура, носителей которой археологи отождествляют с индоиранцами. Средний этап в пределах Украины характеризуется катакомбной культурой, с которой многие лингвисты связывают так называемую арийскую общность. Надежных данных для этого немного, однако если бы и удалось доказать, что прародиной древних ариев была территория современной Украины, видеть в них непосредственных предков украинцев и даже славян невозможно. Прежде всего потому, что древние арии были кочевыми скотоводами, а не оседлыми земледельцами, коими всегда являлись славяне. К тому же, последние в это время находились в состоянии неразделенной германо-балто-славянской языковой общности и были создателями не катакомбной культуры, а культуры шнуровой керамики. Она распространялась на огромных пространствах лесной и лесостепной зон от верхней Волги до Северной Германии.

Самое раннее, когда можно говорить о праславянах, это эпоха поздней бронзы. Однако и в это время этнокультурный ландшафт Украины представлял собой пеструю картину. На юге продолжали обитать кочевые индоиранцы, на востоке — прафинно-угры, на западе — фракийско-иллирийские племена. И только на севере исследователи помещают праславян, с которыми связывается тшинецко-комаровская археологическая культура.

Аналогичным оставались этнокультурные процессы и в эпоху железа, начавшуюся в конце II — нач. I тыс. до н. э. Степная зона, как и прежде, была местом проживания народов иранской языковой семьи: киммерийцев, скифов и сармат. Их большой родиной являлись бескрайние просторы евразийских степей — от Забайкалья до Дуная. Первыми в причерноморских степях появились киммерийцы, затем их вытеснили скифы, пришедшие на Европейскую равнину

из-за Аракса в VII в. до н. э., и, наконец, на рубеже III — II в. до н. э. здесь появились сарматы.

Необычайная динамичность кочевой жизни и военная агрессивность по отношению к своим оседлым соседям, в конечном итоге, положительно сказывались на их культурном развитии. В частности, в результате активного взаимодействия скифского мира с античным образовалась яркая культура, аккумулировавшая так называемый звериный стиль ираноязычных народов и достижения античной цивилизации. Раскопки огромных курганов царских скифов обнаруживают прекрасные произведения искусства, изготовленные из цветных и драгоценных металлов. Они не целиком античные, поскольку наполнены элементами скифского звериного стиля, но и не совсем скифские, так как на многих из них присутствуют изображения сцен из греческой мифологии. Условно эту синкретическую степную культуру IV — III в. до н. э. можно назвать скифо-античной.

В сарматский период в степях Северного Причерноморья получает распространение так называемый «бирюзово-золотой» стиль, генетически восходящий к среднеазиатскому и западносибирскому регионам и впитавший в себя влияния китайского искусства. Местом изготовления предметов «бирюзово-золотого» стиля исследователи называют Восточное Приаралье, Усунь или Кангой¹.

Во времена безраздельного господства в степном регионе ираноязычных кочевых народов, в лесостепном и полесском проживали местные племена, наследники создателей культур позднебронзового века. Геродот называет их поименно: скифы-пахари, скифы-земледельцы, сколоты, гелоны, невры, будины и др. Среди этих племен определенно были и славяне.

¹ Яценко С. А. Основные волны новых элементов костюма в Сарматии и политические события I в. до н. э. — III в. н. э. // Петербургский археологический вестник (ПАВ). — 1993. — Вып. 4. — С. 98.

Не может быть и наименьшего сомнения, что эти два мира — кочевой и оседлый — находились в постоянном взаимодействии. Не исключено, что северные народы входили в так называемую Великую Скифию на правах федератов. В пользу этого как будто свидетельствует наличие в этом регионе больших укрепленных центров. Отдельные из них, как Бельское городище, достигали огромных размеров и без наличия раннегосударственной организационной структуры вряд ли могли быть возведены. Вполне скифским выглядит при раскопках таких городищ и материальный комплекс. Даже если предположить, что укрепления эти сооружались местным населением для защиты себя от скифских вторжений, что маловероятно, то и в этом случае вывод об их взаимодействии будет справедливым.

Схожей этнокультурная ситуация была и в сарматское время, продолжавшееся со II в. до н. э. до начала III ст. н. э. С одной стороны, сарматские племена — аорсы, языги, роксоланы, аланы и др. — вошли в контакт с античными центрами Северного Причерноморья, над которыми осуществляли свой протекторат, с другой — стремились подчинить себе оседлые племена лесостепной зоны. Как известно, беспокойные южные соседи вынудили славянских носителей зарубинецкой культуры оставить свои южные земли и отойти на северо-восток¹. Определенно с сарматским натиском на северных соседей следует связывать и появление у них укрепленных центров. Как показал Е. В. Максимов, практически все раннезарубинецкие поселения II— I в. до н. э. в Среднем Поднепровье находятся на труднодоступных останцах плато или высоких мысовидных вы-

¹ Шукин М. Б. О трех путях археологического потока предков раннеисторических славян. Перспективы третьего пути. — Археологический сборник Государственного Эрмитажа (АСГЭ). — 1987. — Вып. 28. — С.109.

ступях по берегам Днепра, Тясминя, Роси. Многие из них имеют искусственные укрепления¹.

В III в. н. э. Сарматия сама подверглась нашествию. В ее пределы с севера вторглись племена Готского союза: готы, гепиды, гегерулы и др., которые образовали в Нижнем Поднепровье государственное объединение, известное в истории, как держава Германариха. В нее, на правах федератов, вошла и часть сарматских племен.

Как видим, в начале I тыс. н. э. этнокультурная карта будущей территории Украины представляла собой пеструю мозаику, составленную с ираноязычных, славянских и германских племен, а также греков, римлян, даков и фракийцев.

Во II — IV вв. н. э. под влиянием римских провинций на территории Украины сложилась яркая археологическая культура, которая в литературе получила название черняховской. Она, как когда-то трипольская, заняла лесостепные пространства от Нижнего Подунавья до Среднего Днепра. Отличалась высоким уровнем гончарного производства, имела развитое стеклоделие, железоделание, ювелирное ремесло, знала тяжелый плуг, а следовательно, и высокую культуру хлебопашества. Обнаружение римских монет, а также амфорной тары на черняховских поселениях указывает на наличие налаженных торговых связей носителей черняховской культуры с центрами Римской империи.

Кого считать творцом этой культуры? «Безусловно, славян», — заявляют одни. «Скорее всего, приоритет в создании черняховской культуры принадлежит готам», — заявляют другие. Третьи не исключают участия в ее формировании поздних сармат.

Правы, как это нередко бывает в таких случаях, одновременно все. В беспокойные времена переселения

¹ Максимов Е. В. Среднее Поднепровье на рубеже нашей эры. — К., 1972. — С. 62 и сл.

народов, когда через территорию Украины проходили разные племена, — готы из европейского севера, сарматы из азиатского востока, — население черняховской культуры едва ли могло быть моноэтничным. Однако в лесостепном регионе ее памятники, бесспорно, принадлежат славянам, что убедительно показали в своих исследованиях Е. В. Махно, М. Ю. Брайчевский, В. Д. Баран, И. И. Винокур и др.

Угасание черняховской культуры приходится на конец IV — нач. V в. Связано оно, с одной стороны, с крушением Рима, с другой — с опустошительным нашествием новых азиатских кочевников — гуннов. Уничтожив или ассимилировав поздних сарматов, а также вытеснив из Нижнего Поднепровья готов, гунны на более чем столетие становятся полновластными хозяевами южнорусских степей. Они создают здесь государственное объединение, подчинившее себе остготов, гепидов, аланов, а также какую-то часть славян.

В VI в. гуннов, потерпевших сокрушительные поражения на Каталаунских полях (451 г.) и на р. Недао (453 г.), сменили родственные им авары. По пути на Дунай они покорили болгарские племена утигуров и кутригуров, а затем и славян-антов, которые, согласно Иордану, жили между Днестром и Днепром и были сильнейшими среди славян¹. С антами исследователи уверенно связывают пеньковскую археологическую культуру, зафиксированную на территории лесостепного пограничья от Северного Донца до Нижнего Подунавья.

Как свидетельствует Феофилакт Симмоката, в 602 г. аварский каган направил против антов войско во главе с полководцем Апсихом, которое нанесло им чувствительное поражение. После этого византийские историки больше не упоминают об антском объединении. О противостоянии восточных славян с аварами свидетельствует и древнерусская летопись. Во

¹ Иордан. О происхождении и деяниях гот. — М., 1960. — С.72.

времена императора Ираклия (около 620 г.) они подчинили своей власти дулебов. «Си же обри воеваху на славѣнѣх, и примучиша дулѣбы, суцая словѣны, и насилье творяху женамъ дулѣбскимъ»¹.

Одновременно с антским византийские авторы называют склавинское славянское объединение, которое, по-видимому, надежно фиксируется корчакско-пражскими древностями. В VI — VIII вв. восточные славяне представляли собой большой народ, расселившийся на огромных пространствах лесостепной и полесской зон Восточной Европы. Расселение это было сопряжено с ассимиляцией многих неславянских народов: на северо-западе — балтских, на северо-востоке — финно-угрских, а на юге — сармато-аланских и тюркских.

Еще одним кочевым народом, судьба которого в VII— VIII вв. тесно переплелась со славянами, в том числе и восточными, были болгары. Русские летописцы представляли себе их как часть хазарского сообщества, покинувшего прежние места обитания и ушедшего на Дунай. По пути на новую родину они сталкивались с восточными славянами и, как пишет летописец, были им «насильниками»². Видимо, уже здесь начался процесс их славянизации. Переселенческий поток болгар определенно втянул в себя и какую-то часть восточных славян, которые уже с VI в. освоили путь к дунайским границам Византии. Вероятно, одним из примеров славяно-болгарского симбиоза может быть Пастырское городище. Находится оно в ареале пеньковской культуры, но выделяется своеобразием археологического комплекса. В свое время М. И. Артамонов видел в этом центре ставку кутригурского хана, хотя и ничем не подкрепил свое предположение.

В IX в. на восточных окраинах славянского мира появились угры, или мадьяры. Происходили они из уг-

¹ Повесть временных лет. — М. Л. — Ч. I. — С. 14.

² Там же.

ро-финской языковой семьи. Древней их прародиной были южноуральские степи. Путь на запад пролегал через Башкирию, Волгу и Дон, а далее в причерноморские степи. Какое-то время угры проживали по соседству с Хазарией, но затем под давлением печенегов, откочевали в низовье Днепра, в местность, получившую название Ателькуза. Продвигаясь на запад, союз венгерских племен имел постоянные столкновения со славянами. Восточные авторы (Ибн Русте, Гардизи и др.) свидетельствуют о частых набегах венгров на земли славян, о захвате ими богатой добычи и пленных. Глухим отголоском этих отношений IX в. является, по-видимому, и свидетельство летописи о прохождении угров мимо Киева, а также об изгнании волохов и занятии их земли вместе с покоренными славянами. «Посемъ же угри прогнаша волъхи, и наслѣдиша землю ту и сѣдоша с словѣны, покоривше я подъ ся»¹. В цитированном тексте речь, по-видимому, о том времени, когда под давлением тех же печенегов венгры вынуждены были оставить Ателькузу и уйти на Дунай.

Разумеется, русско-венгерские отношения IX в. не сводились только к военным столкновениям. Имели место и мирные отношения. Некоторые исследователи полагают даже, что киевский князь Аскольд поддерживал дружеские контакты с венгерским вождем Алмошем, правда, надежных данных, подтверждающих это, нет.

С конца IX в. хозяевами южнорусских степей стали печенеги. Свой путь на запад они начали из прикаспийских просторов и Южного Приуралья. Этнически не представляли собой монолитного и чистого народа. В их союз, помимо тюркоязычных орд, входили и какие-то венгерские объединения.

Как свидетельствовал Константин Багрянородный, страна Печенегия состояла из восьми фем (по-видимому, восми орд), из которых четыре были на левом бере-

¹ Повесть временных лет. — Ч. I. — С. 21.

гу Днепра и четыре — на правом. От Руси она отстоит на один день пути¹. В русской летописи печенеги впервые упомянуты под 915 г. И с тех пор были беспокойными соседями Киевской державы вплоть до середины XI в.

Историческая память Руси в большей мере зафиксировала те события в русско-печенежских отношениях, которые имели драматические, а иногда и трагические проявления. Летопись сохранила известия о двенадцати военных конфликтах между сторонами. Даже если предположить, что какая-то часть печенежских вторжений на Русь и русских ответных походов в степь не попала в поле зрения русских летописцев, то и тогда невозможно представить полуторасотлетнюю историю русско-печенежских отношений как сплошное военное противостояние. Конечно, имели место и мирные отношения. Есть достаточно оснований утверждать, что какая-то часть печенежских орд осела в южнорусском пограничье и приняла подданство Руси.

В начале XI в. на земли, занятые печенегами, массово хлынули кочевые орды торков, известных в византийских хрониках под именем узов, а в восточных сочинениях — гузов. Этнически они были родственны печенегам. Около середины XI в. гузы вплотную приблизились к южным границам Руси. После крупного поражения в 1116 г. на р. Дон, которое торки потерпели от своих сородичей половцев, они обратились за покровительством к Руси и были расселены в южном и юго-восточном ее пограничье. Русские летописцы именуют их «своими погаными» в отличие от чужих — половцев. За проживание в пределах Руси торки, которых чаще называли черными клобуками, обязаны были нести сторожевую службу и принимать участие в антиполовецких походах русских дружин. Их административным центром был город Торческ в Поросье.

¹ *Багрянородный Константин*. Об управлении империей / Под ред. Г. Г. Литаврина и А. П. Новосельцева. — М., 1989. — С.155.

Проживание в пределах Киевской, Переяславской и Черниговской земель, нередко чересполосно с русичами, наложило отпечаток на экономику, культуру и быт торческих племен. От кочевого они переходили к оседлому образу жизни. Многие представители черноклобукской знати принимали православие, и, возможно, именно необходимостью обращения их в христианскую веру было вызвано основание Юрьевской епископии. Постепенно они ассимилировались древнерусским этносом и становились его органической частью.

Вслед за торками в южнорусские степи переселились половцы. К 60-м годам XI в. они освоили огромные степные пространства протяженностью с востока на запад 2 тыс. км и с юга на север — 400—500 км. Вплоть до монголо-татарского нашествия они оставались беспокорными соседями Руси. Этнически эта огромная страна не была только половецкой. Здесь проживали и другие народы: аланы, яссы, хазары, гузы, косоги.

Летописи полны сообщений о половецких вторжениях на Русь и ответных походах русских дружин в степь. Как те, так и другие неизбежно были сопряжены с захватом большого числа пленников, которые уводились в степь и на Русь, где они растворялись в преобладающей этнической среде. Однако Русь и половцы не только воевали, но и поддерживали мирные отношения, в том числе и брачные. Разумеется, это были, как правило, дипломатические браки, оказывавшие заметное влияние не только на политические отношения двух стран, но и на этнокультурные.

Летопись упоминает десять случаев женитьбы русских князей на половецанках. Учитывая многодетность княжеских семей, можно предположить, что от этих смешанных браков могло родиться, по меньшей мере, 60—70 детей. Во втором колене их число достигало бы 300—350. В действительности этническое смешение русских и половецев было более значитель-

ным. С половецкими принцессами на Русь прибывали и их молодые подруги, которые выходили замуж за представителей боярского окружения князей.

Можно уверенно утверждать, что русские и половцы хорошо знали язык друг друга. В половецком словаре сохранились русские слова «изба», «печь». Что касается русского языка, то в нем вообще очень много тюркизмов. Соседство с Русью не могло не сказаться и на духовном развитии половцев. Начиная с XII в., многие из них принимали христианство. В отдельные периоды они обращались в новую веру целыми родами. В процессе длительного соседства русских и половцев происходило взаимное обогащение их материальных культур, о чем свидетельствуют археологические находки, русские в степи и половецкие на древнерусских памятниках.

Существенное изменение в этнокультурное развитие Руси внесло монголо-татарское нашествие и продолжительное их господство над восточными славянами. Последние активно «окрашивались» в тюрко-монгольские тона. Происходило это не только посредством многочисленных внебрачных связей татарских воинов с русскими женщинами, но и через оседание части татар в южнорусском пограничье и их постепенную ассимиляцию. Из Лаврентьевской летописи знаем о слободах татарского баскака Ахмата в Посемье. В них, кроме татар, проживали, по-видимому, и русичи. В действительности таких татаро-славянских поселений в южнорусских землях было много, учитывая то, что часть татар были христианами.

Разумеется, степень взаимных влияний монголо-татар и русичей не следует преувеличивать, но и не учитывать их наличия тоже нельзя. Со временем влияние монголо-татар, ставших соседями Южной Руси, а затем и Украины на многие столетия, на славянское, в том числе и украинское население стало более значительным. По существу, именно оно сформировало этногра-

фический образ казака с его вышитой сорочкой, широкими шароварами, кривой саблей, бритой головой и длинными усами. И не случайно в народном эпосе, а также в живописи он получил название «казак Мамай».

Таким образом, из всего сказанного выше следует вполне объективный вывод о том, что во все времена культуру- и этногенез на нынешних землях Украины неизменно питался двумя мощными импульсами — европейским и азиатским. Это обуславливало синкретический характер культур, а также необычайную динамичность этногенетических преобразований. И как не было чистых культур, так не было и чистых этносов, а тем более, единого и неизменного в течение тысячелетий. В этнокультурном отношении обитатели территории Украины всегда были евразийцами, причем граница между этими двумя культурно-историческими мирами, выражаясь фигурально, проходила не по Уралу, а по Суле на Левобережье и Тясменю на Правобережье Днепра, то есть по линии размежевания степи и лесостепи.

На протяжении тысячелетий два эти этнокультурные миры находились в постоянном взаимодействии, торговали, вступали в брачные узы, обменивались культурными достижениями, воевали. Столкновения неизбежно сопровождались ассимиляционными процессами, когда более сильный этнос побеждал более слабый или на базе нескольких этносов и их культур образовывался единый новый этнос, часто не похожий на своих предшественников.

Следовательно, объяви мы себя хоть президентским универсалом чистыми европейцами, от этого наша евразийская сущность несколько не изменится. Хорошо это или плохо? Не думаю, что именно так следует формулировать наше отношение к своим истокам. Родителей, как известно, не выбирают.

Государство или страна?

Двести лет назад известный русский философ Константин Аксаков подал императору Александру II «Записку о внутреннем состоянии России», в которой разделил понятия «страна» и «государство». До него они считались синонимами. Просил обратить внимание именно на страну, точнее на народ, его внутреннюю самобытность, культуру, веру. Он, разумеется, не сомневался в том, что Россия является государством, но в данном случае интересовали его не институты власти, а глубинная народная жизнь. Наверное, и после Константина Аксакова многие интеллектуалы не ставили знак равенства между понятиями «страна» и «государство», но в обиходном употреблении они продолжали существовать, как тождественные.

В обретшей государственную независимость Украине оба эти понятия, по существу, слились в одно — «держава». Оно до того нам понравилось, что употребляется и к месту, и не к месту. К примеру, сообщая о прибытии в Украину какой-либо зарубежной делегации, радио и теледикторы неизменно говорят: «Сьогодні в нашу державу з офіційним візитом прибула делегація...». Далее следует объяснение из какой она страны. Но что делегация? Оказывается, и погода у

нас тоже державная. «В наступні три доби, — с підъемом утверждає симпатичная ведущая этой рубрики, — в нашій державі очікується потепління».

Нельзя сказать, что приведенные и подобные им выражения неправильны в содержательном плане. Но они некорректны в языковом. Выражающиеся так, не чувствуют разницы между понятиями «страна» и «государство». Страна — это территория, занимаемая тем или иным народом, обладающим внутренней самоорганизацией, языковым и культурным единством, верой, традициями. Государство — форма политического обустройства страны, состоящая из различных институтов власти. Потому и делегации, и мороз или потепление, конечно же «прибывают» не в государство, а в страну.

Применимы ли названные понятия к Украине? Суверенной и независимой. Первое — «страна», в большей мере. С ним ассоциируется конкретное территориальное пространство, зафиксированное в соответствующих юридических актах и других документах. Что касается второго понятия, «государства», то весьма условно. Внешне как будто все нормально. Все необходимые атрибуты и символы украинской государственности есть. Имеем флаг, герб (пусть малый), гимн, политические институты власти. Украину, как суверенное государство, признало мировое сообщество.

Казалось бы, какие могут быть сомнения? И, тем не менее, они есть. Причем не только в вечно мучающейся ими интеллигенции, но и в простых людей. Неоднократно приходилось слышать возмущенные высказывания по поводу отсутствия адекватной реакции властей на незаконное блокирование «оранжевыми» в 2004 г. правительственных учреждений. «А что вы хотите, — заявляли тогда многие, — государства-то нет». И спорить с такими определениями было трудно.

От легкого дуновения псевдореволюционного «оранжевого» ветерка украинская державность рассыпалась, как карточный домик. Институты власти не только не смогли уберечь страну от анархического хаоса, обеспечить права тех своих сограждан, которые определенно нарушались протестными акциями, но и защитить самих себя. Под несмолкаемые стенания «оранжевых революционеров» об отсутствии в стране свободы происходили процессы разрушения еще не окрепшей украинской государственности. Их логическим завершением явился незаконный, ни в каких юридических документах не прописанный, третий тур президентских выборов в ноябре 2004 г. Всем управляла «революционная целесообразность».

Поразительно, что наши европейские и заокеанские учителя демократии не только не озаботились поправлением конституционной законности в Украине, но и откровенно содействовали ему. В недели «оранжевого» путча они зачастили в Украину, чтобы выступить на «революционном» Майдане и морально поддерживать, как тогда любили утверждать, спонтанный порыв народа к свободе. В стране еще были законные Президент (пусть и выдворенный за пределы Киева), парламент, Кабинет Министров, но западные ревнители законности уже не считались с ними. Реальной властью для них были вожди «оранжевого» путча, и только их они и поддерживали. Как впоследствии выяснилось, не только морально, но и вполне материально. Об этом мы услышали в откровениях сенаторов США, а также российского олигарха Б. Березовского, не получившего внятного разъяснения от «оранжевых» революционеров, куда ушли его десятки миллионов долларов.

Не менее разрушительными для украинской государственности оказались и события весны-лета 2007 г., когда Президент В. А. Ющенко начал штамповать ука-

зы о роспуске Верховной Рады и досрочных парламентских выборах. Законных оснований для них не было никаких. Только та же «революционная целесообразность». Почувствовав, что антикризисная коалиция начала набирать силу, и опасаясь, что в таких условиях ему не удастся реализовать все обещания, данные западным покровителям, Президент прибег к неконституционным действиям, которые и в страшном сне не могли присниться его предшественнику Л. Д. Кучме.

И как же прореагировал на все это Запад? Да, по существу, никак. Откровенно взять под защиту своего подопечного он не решился, уж слишком явным были для всех его нарушения действующей конституции. «На пожурить», как говорят в Одессе, тоже не хватило мужества. Ведь это надо было изменить правило, согласно которому свой сукин сын остается своим, что бы он не вытворял. В Киеве в это время был уже другой Майдан — красно-розово-синий, но ни один западный конгрессмен или правозащитник так и не появился на его трибуне. Запад сохранял олимпийское спокойствие, не бился в истерику, как в 2004 г., но ограничивался дипломатическими замечаниями, что все это внутреннее дело Украины.

Конечно, это прискорбно, но не неожиданно. К политике двойных стандартов Запада мы уже привыкли. Да и что за дело Западу до становления нашей государственности? Чем она аморфнее, тем легче ему реализовывать свои планы по втягиванию Украины в НАТО, превращению ее в рынок сбыта своей продукции, источник дешевой рабочей силы.

В данном случае, больше, чем позиция Запада, нас должно беспокоить наше внутреннее отношение к государственности. После досрочных и неконституционных выборов Верховной Рады Украины 2007 г. все принялись анализировать их результаты. Убежден, что смысла в этом нет никакого. Ведь все было прогнози-

ровано. Получили ту же, выражаясь шахматной терминологией, патовую позицию, которую имели и до выборов. Теперь, правда, с микроскопическим перевесом «оранжевых», который не дает и слабым надежд на конструктивную работу законодательного органа.

Анализировать следует не следствия, всякий раз одинаковые, а их причины, к чему мы оказываемся не готовыми. Если бы это было не так, мы бы признались, хотя бы самим себе, что черед неконституционных действий осени 2004 г., а также весны и лета 2007 г. стала возможной только потому, что Украина как государство еще не состоялась

В странах с давними государственными традициями, где чуть ли не с молоком матери впитывается уважение к законам и порядку жизни, события, подобные украинским, невозможны по определению. Нарушение конституции в них сопряжено, в лучшем случае, с отрешением от должности, даже и наивысшей, в худшем — с судебным преследованием. В странах же, где отсутствуют традиции государственности, для оправдания таких действий, оказывается, достаточно заявить, что Конституция не совершенна. Так, как это позволил себе Президент Украины В. А. Ющенко, который, в статусе народного депутата, сам же ее и принимал.

Поразительно, что это не стало чрезвычайным происшествием в жизни страны. За исключением руководителей Коммунистической и Социалистической партий, П. Н. Симоненко и А. А. Мороза, все остальные политические силы восприняли президентский произвол как явление заурядное, не требующее острой общественной реакции. Юридические властные институты — Прокуратура, Верховный и Конституционный суды, испытывавшие, правда, невероятный административный прессинг, не нашли в себе мужества защитить Конституцию. Министерство юстиции было последовательным в заявлениях о незаконности

разгонных президентских указов, но дальше констатации не пошло. Еще меньше принципиальности проявили Кабинет Министров Украины и Партия регионов Украины, возглавляемые В. Ф. Януковичем. Согласившись на досрочные выборы парламента, они, фактически, разделили с Президентом ответственность за нарушение государственного порядка в стране.

По существу, и Президент со своей командой, и Премьер-министр со своей — продемонстрировали одинаковый уровень правосознания. И те, и другие не увидели ничего предосудительного в том, что Конституция и законы оказались ненужными при разрешении конфликта интересов двух противостоящих политико-экономических сил. Их легко подменили внеюридическими соглашениями двух — трех наивысших политических деятелей страны. Это называется — жить не по законам, а по понятиям.

И в этой ситуации не стоит даже аранжировать меру вины. Она лежит и на тех, кто инициировал несправедливые действия, и на тех, кто с ними согласился. Один из литературных героев И. Я. Франко в похожей ситуации говорил: «Ось так взяв би довбню та й по голові, одних за те, що кров людську п'ють, а других за те, що не бороняться».

Это в наших традициях — не замечать того, чего замечать не хочется или что не согласуется с политической конъюнктурой. Проще убеждать и убаюкивать себя тем, что украинский этнос древнейший в мире, а его государственность ведет свой отсчет еще с арийских времен. Но, как гласит восточная мудрость, сколько не произноси слово «халва», во рту слаще не станет.

История реальная, а не воображаемая, не демонстрирует нам непрерывности отечественной государственности не только с таких невообразимо древних времен, но и с исторически обозримых. После разрушения Киевской Руси монголо-татарами в конце

30-х — начале 40-х годов XIII в. собственная государственность у нас появилась только с конца XVI — первой половины XVII в. Точнее сказать, в это время определились лишь некоторые ее черты. Об украинском государстве можно говорить только после Национально-освободительной войны 1648—1654 гг. под руководством Богдана Хмельницкого.

К сожалению, и в это казацкое время, которое ныне чуть ли не канонизируется национал-патриотическим общественным мнением, украинская государственность развивалась сложно и противоречиво. У нее фактически было три независимые один от другого центры: Гетманщина, Правобережная Украина и Запорожье. Причем ни один не предполагал независимого существования. Все были привержены, в лучшем случае, идее автономии под протекторатом могущественного сюзерена. Гетманат, в большей мере, ориентировался на Москву, правобережные гетманы на Варшаву или Стамбул, Запорожская Сечь — попеременно на все три названные столицы, да еще и на Бахчисарай.

Особенно проблемной для государственного развития Украины оказалась Запорожская Сечь. Возникнув как мощный очаг сопротивления господству на украинских землях Речи Посполитой, а также татарским набегам, Сечь, со временем превратилась в силу деструктивную, не признававшую законпорядка у себя и не дававшую образоваться таковому на территориях, контролируемых двумя другими центрами.

Можно с уверенностью утверждать, что уже во времена Богдана Хмельницкого необходимости в существовании Сечи не было. Образовалось относительно структурированное казацкое государство с центром в Чигирине, и именно оно должно было стать единым государствообразующим средоточием украинского народа. Понимал ли это Богдан Хмельницкий? Если и не в такой мере, как это ясно теперь,

то определенно не был в восторге от ничем не сдерживаемой запорожской вольницы.

В большей мере дестабилизирующую роль Запорожской Сечи осознавал гетман И. Мазепа. Он неоднократно жаловался в Москву на своеволие запорожцев, не желавших следовать хоть какому-то порядку. В свою очередь, запорожцы в пику И. Мазепе шли на мировую с крымскими татарами, с которыми гетман был в состоянии войны.

Чтобы поставить Низовое войско под свой контроль, он заложил и построил Новобогородицкую крепость, явившуюся предшественником нынешнего Днепропетровска. Строительство ее велось такими быстрыми темпами, что, по словам И. Мазепы, «запорожцы и осмотреться не могли». Разумеется, они понимали, для чего это у них под боком гетман построил крепость, и были этим крайне недовольны. После того, как они в 1689 г. заключили мирный договор с татарами, И. Мазепа подверг Запорожье настоящей блокаде. Он разослал универсал во все украинские города с приказом не пускать туда запорожцев, равно как и из этих городов никого не пускать в Запорожье.

Трудно сказать, могли ли названные гетманы силой ликвидировать запорожскую вольницу и были ли у них такие намерения, но то, что этого не случилось, определенно не пошло на пользу украинской государственности. Вплоть до конца XVIII ст. Запорожская Сечь, постоянно менявшая свою политическую ориентацию, продолжала оставаться по отношению к ней дестабилизирующей силой.

Еще одним фактором, не позволявшим консолидироваться Украине как государству, был провинциализм гетманской власти. По существу, ни один из гетманов не смог осознать того, что единственной столицей их государства должен быть Киев. Казалось, ближе всех к такому пониманию подошел Богдан

Хмельницкий. Он называл Киев «містом нашим столичним», после победы над польской шляхтой торжественно въезжал в него через Золотые ворота, но превратить этот символ в реальную действительность так и не смог.

Можно только сожалеть об этом. Ибо если бы политическая власть оказалась в такой же степени приверженной древним традициям, как церковная, и избрала своей резиденцией Киев, имевший де-факто статус столицы, не исключено, что в украинской государственности была бы более счастливая судьба.

Трудно сказать, осознавали ли вожди украинского казачества, что их титул «гетман» не являлся равным королевскому или царскому. В Речи Посполитой, откуда они и позаимствовали его, так именовались королевские подданные, пусть и наивысшего военного ранга. И опять же, как и в случае с Киевом, Богдан Хмельницкий и его наследники называли свой Гетманат «Княжеством Русским», однако закрепить это юридически, принять на себя официальный великокняжеский титул и соединить себя с киеворусской государственностью не смогли.

Скорее всего, они об этом и не думали, вполне удовлетворяясь второй строчкой во владельческой табели о рангах. Как не думали они и о самостоятельности своего государственного образования. В лучшем случае, видели его широкой автономией в составе одного из соседних государств. Это справедливо и по отношению к И. Мазепе, который в последнее время, главным образом в национально-патриотическом общественном мнении, превратился в поборника государственной независимости.

Приведенный исторический экскурс понадобился в связи с тем, что традиции государственной полицентричности, разнонаправленной внешней ориентации, неспособности подняться до уровня осознания

общенациональных интересов живы, к сожалению, и в наше время. Да, по существу, и отношение к нынешней «гетманской» булаве осталось прежним. Многим она не дает покоя. Не случайно таким популярным ныне стало давнее выражение: «Где два украинца, там три гетмана». И борьба за «гетманство» осуществляется во многом схожими методами, чаще всего не сообразуясь с правилами и моралью.

Печально, но и результат имеем почти тот же. Прошло шестнадцать лет суверенного развития Украины, но ее политическая элита так и не справилась с трудной задачей государственного строительства. Она не смогла объединить общество, определить общенациональные приоритеты, структурировать институты власти, выработать нерушимые правовые основы жизни. Да, по существу, и сама не консолидировалась в единую политическую силу.

Реально в Украине правят бал две конкурирующие политико-экономические корпорации, которые, поочередно приходя к власти, принимаются строить каждая свое государство. Совершенно не сообразуясь с принципами преемственной ответственности, но обязательно с ярко выраженной региональной провинциальностью, будь-то днепропетровской, донецкой или галицкой.

Удивительно, как это похоже на те далекие казацкие времена, о которых говорилось выше. Тогда тоже нашим славным гетманам и старшинам украинское государство не мыслилось иначе, как через призму их хуторов. Отличие заключается лишь в том, что старые гетманы превращали свои хутора в столицы, а нынешние превращают столицу в свои хутора. Общеукраинского же проекта строительства государства как не было тогда, так нет и теперь!

Ну, а как же обстоят дела со страной? Лучше чем с государством, но тоже не очень благополучно. Дело в том,

что в нынешних государственных границах Украина существовала не всегда. Это результат длительного государственно-административного собирания земель.

В цивилизационном отношении нынешняя Украина состоит из двух частей: коренной восточнославянской в границах лесостепной и южнополюсской зон, и степной, колонизированной восточными славянами. До этого ее полновластными хозяевами были ирано- и тюркоязычные народы: в I тыс. до н. э. — киммерийцы, скифы, сарматы, в I — II тыс. н. э. — авары, венгры, болгары, печенеги, торки, половцы, татары. Только к концу XVIII в. Россия, преодолев сопротивление Крымского ханства и Турции, распространила на эти земли свой суверенитет. На это время приходится и массовое переселение сюда выходцев из коренных территорий Российской империи, причем не только украинских, но и русских. Может быть, русских в большей мере.

Административно украинскими эти земли стали только в марте 1918 г., когда, по настоянию В. И. Ленина, в состав Украинской Советской Социалистической Республики вошла Донецко-Криворожская советская республика, находившаяся ранее в составе РСФСР. В юбилейный год 300-летия воссоединения Украины с Россией, по предложению Н. С. Хрущева, Верховный Совет СССР передал в состав Украинской ССР Крым, который с 1921-го по 1944 г. обладал статусом автономии, а затем до 1954 г. был областью в составе Российской Федерации.

Исторические условия формирования степной зоны нынешней Украины обусловили необычайную этнографическую пестроту ее населения. Преобладающим этносом здесь уже с конца XVIII в. стали русские. Украинцы составили вторую по численности группу, крымские татары — третью. Кроме них, на этих землях проживали греки, армяне, болгары, немцы, представители других народов. Языком межэтни-

ческого общения был русский. И дело здесь не столько в русификаторской политике царской России или Советского Союза, что модно подчеркивать в наше время, сколько в том, что этот регион длительное время был составной частью России и русское население в нем преобладало. Даже по последней переписи этническими русскими считают себя 8,5 млн. человек, подавляющее большинство которых проживает на юго-востоке Украины и, разумеется, в Крыму.

Более однородны в этническом отношении лесостепная и южнополеская части Украины. Именно здесь на базе древнерусского этнокультурного наследия сформировался украинский народ. К сожалению, он не сохранил в процессе исторического развития своего цивилизационного единства, да и государственно-территориального тоже. Фактически разделился на два украинские народы. Центрально- и восточноукраинский — сохранил свою византийско-православную идентичность и с 1654 г. пребывал в составе Российской империи, а потом и Советского Союза. Западноукраинский — в результате решений Брестского унийного собора 1596 г. фактически перешел в католицизм и в продолжение всей последующей истории жил в составе Польши, Австро-Венгрии, Румынии, Словакии.

К большой Украине эти западные земли были присоединены на протяжении 1939—1945 гг. В сентябре 1939 г., согласно пакту Молотова—Риббентропа, в состав Советской Украины вошла Галичина, в 1940 г. — Северная Буковина, а после окончания Великой Отечественной войны — Закарпатье. Ни одна из этих земель не составляла ранее с Украиной административно-территориального единства.

Таким образом, не случись Октябрьская революция 1917 г., Украина продолжала бы именоваться Малороссией и существовать в границах двух имперских гене-

рал-губернаторств: Малороссийского, состоявшего из Черниговской и Полтавской губерний, и Киевского — в составе Киевской, Волынской и Подольской губерний. Малороссы продолжали бы считаться частью русского народа без отдельного этнического статуса. В России, как известно, административное деление строилось не на этнонациональной, а на территориальной основе.

Украинские национал-патриоты пролили много слез и выплеснули невообразимое количество проклятий в адрес Советов, не позволивших Украинской Народной Республике обрести в 1917—1918 гг. государственную самостоятельность. И совершенно напрасно. Не проклинать их надо, а благодарить. Можно сказать, на стороне Украины был сам Бог. Случись это — и не было бы сегодня такой крупной европейской страны, как Украина. Ее территориальные пределы ограничивались бы, в основном, нынешними Киевской, Житомирской, Винницкой и Кировоградской областями на Правобережье, Черниговской и Полтавской — на Левобережье.

После получения государственного суверенитета широкое распространение приобрел тезис о какой-то особой украинской ментальности. На самом деле это скорее еще один миф, чем объективная реальность. Единой украинской ментальности не существует в природе. Это справедливо даже по отношению к этническим украинцам. В то время, как население Центральной и Восточной Украины находится в лоне традиционного православия и тяготеет к России и к другим славянским странам византийско-православной цивилизационной системы, население Западной Украины — католическое в своем большинстве — пребывает в сфере римско-католического культурного притяжения. Отдельную группу составляют жители Юго-Восточной Украины, которые исторически и этнокультурно более близки к русским, чем к западным украинцам. А кроме того, среди граждан Укра-

ины находится крымско-татарский народ, цивилизационно принадлежащий к мусульманской культурно-исторической общности.

Сказанное убедительно свидетельствует о региональной культурно-исторической и духовной пестроте нашей страны. Образно говоря, имеем фактически четыре разные Украины со своими собственными историями, религиозной принадлежностью, традициями. Шестьдесят лет их существования в современных административно-территориальных обустройствах и шестнадцать собственного суверенного развития — сроки небольшие, чтобы выработались стабильные традиции государственности и произошла консолидация страны.

К сожалению, опыт суверенных лет и особенно последних трех не дает уверенности в том, что мы оказались подготовленными к решению непростых задач по консолидации Украины, как государства и страны. Более того, многое указывает на то, что сложный и противоречивый опыт исторического развития ныне правящей политической элитой просто игнорируется. Особенно показательным примером этого является «оранжевая революция», разделившая народ Украины на национально сознательную и национально несознательную его части. И, что печальнее всего, граница между ними обрела четкие географические очертания. Третий нерегламентный тур выборов президента, а затем и незаконные досрочные выборы Верховной Рады в 2007 г., по существу, закрепили этот разлом.

Стоит ли доказывать, что это печальные результаты. Слишком дорогая цена президентства и «оранжевого» политического преобладания. Если мы действительно хотим иметь Украину единую в государственно-территориальном отношении, нам крайне необходимо взаимоуважительное отношение к нашим разным историям. Речь не идет о взаимном их признании, чего, веро-

ятнее всего, никогда и не будет, но о взаимном смирении с ними. При этом следует отбросить как непродуктивные и вредные попытки аранжирования этих разных историй на первосортные и второсортные¹.

До сих пор ничего подобного у нас не получалось. Внешне как будто никто не против согласия в общем украинском доме, но установиться оно должно, как уверены «оранжевые» руководители страны, на определенных условиях. Я бы назвал их условиями реванша — идеологического, культурно-исторического и даже этнического. При этом обязательно с осуждением и проклятием чужого прошлого, совершенно не считаясь с тем, что оно может быть кому-то близким, а проклятья оскорбительными.

Примеров этому в нашей суверенной жизни великое множество. Приведу относительно свежий, связанный с открытием в Украине музея советской оккупации, что получило восторженное одобрение Президента В. А. Ющенко. Ни он, ни его многочисленные советники даже не задумались над тем, как отзовется это событие в душах их соотечественников. Ведь знают же, что значительная их часть не разделяет такой радикальной оценки недавнего прошлого. И не потому, что идеализирует его, а потому, что считает собственной историей. Там прошла жизнь нескольких поколений, которые верили в коммунистические идеалы. К тому же — именно советская власть собрала воедино великую Украину, вывела ее на уровень наиболее развитых стран мира. Как страна-победительница над фашистской Германией она заняла достойное место в Организации Объединенных Наций. Так нравственно ли отречься от своего же прошлого и предавать его анафеме?

Инициаторы и вдохновители этой провокационной

¹ Это и был бы тот общенациональный компромисс, о котором так много говорят в Украине и практически ничего не делают для его достижения.

затеи должны бы понимать, что в нашей истории было много явлений, которые неоднозначно воспринимаются общественностью. К ним относятся, к примеру, Брестская уния 1596 г., которая разделила единый православный украинский народ на два, и негативные последствия ее мы ощущаем до сих пор. В этом же ряду находятся и ОУН — УПА, запятнавшие себя сотрудничеством с фашистской Германией и террором по отношению к мирному населению Украины и ее соседей¹. И как бы отреагировал глава государства, если бы в Украине был создан еще и музей преступлений ОУН — УПА?

Впрочем, о чем это я? Разве указ Президента о праздновании годовщины УПА и присвоении командиру диверсионного батальона «Нахтигаль» гауптштурмфюреру СС Роману Шухевичу звания Героя Украины не является убедительным ответом на мой наивный вопрос? Как, moreover, и отсутствие внятной реакции В. А. Ющенко на факультативное преподавание в одной из элитных школ Киева (Pechersk School International), где учатся его дочери, идеологии национал-социализма. Проще сказать, национал-фашизма. Известие это шокировало киевлян, оскорбило их. Вину поспешили переложить на директора школы, некоего Стива Александра. Наверное, это была его инициатива. Но определенно стимулированная. Господин Александр, по существу, лишь развил идеи Президента. Как справедливо заметил журналист С. Лозунько, посмотрел иностранец Александр на указы Президента, реабилитирующие ОУН — УПА, оценил происходящее и решил, что такой стране нужны молодые люди с навыками нацистской идеологии. Она теперь в Украине на официальном уровне не только не осуждается, но, фактически, одобряется. Не случайно ведь украинская деле-

¹ На Волыни только одних поляков было уничтожено от 250 до 300 тыс. человек. По существу, в данном случае мы имеем пример настоящего геноцида, этнической чистки.

гация воздержалась при голосовании в ООН Резолюции, осуждающей проявления нацизма в любой форме.

На каждое действие всегда находится противодействие. Удивительно, что эта простая истина оказывается недоступной для наших национал-радикалов и их вельможных покровителей. Они с маниакальным упорством продолжают ковыряться в старых ранах, оплакивать прошлое, даже и то, к которому не имеют никакого отношения, переписывать историю. Для этого создали даже Институт памяти, который корректнее было назвать «Институт злопамяти», поскольку его задачей является исследование исключительно драматических страниц истории одной части Украины. Об узниках, к примеру, австро-венгерских концентрационных лагерей «Талергоф» и «Терезин», кровавом терроре по отношению к населению Прикарпатской Руси в годы Первой мировой войны или преступлениях ОУН—УПА во время Второй мировой войны и после нее общественность от этого института не слышит ни слова.

Следует отметить, что ни в одном из этимологических словарей термин «память» не отождествляется со злопамятью или печальной памятью. Наоборот, он понимается в его широком значении, как способность помнить все прошлое. При этом — не просто помнить, но и понимать причинно-следственную связь явлений и событий, давать им научное толкование. Фактически память является синонимом разума. Именно такой есть народная память, отраженная в исторических летописях, былинах, думах, песнях. Эта память давно и плодотворно изучается гуманитарными институтами Национальной академии наук Украины, и не было никакого смысла создавать еще какой-то специализированный институт, да еще и при Администрации Президента.

Как правило, государственное развитие теснейшим образом связано с национальным. Этнополитические консолидационные процессы помогают становлению

государственности, а последняя, в свою очередь, создает условия для формирования политической нации или гражданского общества. Исторически мы не имели ни того, ни другого. Различные части нынешней Украины веками жили в разных государственных образованиях. Даже если говорить только об украинском этносе, то и тогда невозможно утверждать, что он составляет единую нацию. А ведь, кроме него, Украину населяют еще и другие народы, в том числе и такие крупные, как русские и крымские татары.

Поэтому расхожее выражение нашего Президента — «моя нация» — может восприниматься разве что со значительной долей иронии. Нации, о чем подробнее речь пойдет ниже, нет, ни украинской этнической, ни украинской политической. Можно говорить лишь о народе Украины, который представляет собой совокупность этнокультурных общностей с различными ценностными ориентациями. В то время как жители Восточной и Центральной Украины, которые исторически длительное время пребывали в составе Российской империи и Советского Союза, в большинстве своем поддерживают идеи солидарности с родственными русским и белорусским народами, жители Западной Украины, находившиеся веками в составе Польши, Австро-Венгрии, Румынии и Словакии, живут воспоминаниями и мечтами о Европе.

По существу, речь идет не просто о региональной направленности симпатий украинцев, но о цивилизационном их самоощущении. Одни осознают себя составной частью византийско-православной культурной традиции, другие — римско-католической. Этим во многом определяются и их ценностные предпочтения.

Сказанное не позволяет согласиться с утверждениями о том, что политики поделили Украину. Она разделена исторически. Виной политиков является то, что они, в угоду своим властным амбициям, закрепи-

ли этот раздел. Некоторые горячие головы, претендующие на общенациональное лидерство, предлагали даже выгородить юго-восток Украины колючей проволокой. Впоследствии пришлось объясняться, что их не так поняли, и даже демонстративно одевать футболки донецкого футбольного клуба «Шахтер».

Постоянным дестабилизирующим фактором украинской государственной жизни является проблема русского языка. Исторически сложилось так, что де-факто он издавна обрел статус второго языка Украины. И, конечно, причиной этому является не столько руссификаторская политика царской России и Советского Союза, что сегодня особенно подчеркивается национал-радикалами, сколько то, что в процессе территориального расширения Украина вобрала в себя большие регионы, населенные этническими русскими.

Игнорирование этого фактора, что имеет место в нашей «оранжевой» действительности, является величайшим заблуждением, свидетельствующим об отсутствии в ныне правящей элите чувства государственной ответственности перед страной.

«Проблемы русского языка в Украине не существует», — заявляет Президент и этим уподобляет себя страусу, прячущему голову в песок. Если нет, тогда почему закрываются русские школы, почему русский язык объявляется в Украине иностранным? Почему на государственном канале телевидения интервью русскоговорящих граждан Украины озвучиваются дикторами на украинском языке? Это же не иностранцы. Как можно с таким неуважением относиться к ним? Если их родной язык в Украине под запретом, тогда не обращайтесь к этим уважаемым людям за интервью. А еще лучше, — по крайней мере, честнее, — запретите это президентским «Универсалом». Тогда не будут в ложном свете выглядеть и тележурналисты. Прежде чем брать интервью, они поинтересуются, знает ли человек «державну мову».

Я уже неоднократно честно признавался, что не уверен в неперенной необходимости юридического уравнивания русского языка с украинским на общегосударственном уровне. Будучи международным и более конкурентным, он может потеснить украинский. Конечно, это была бы невосполнимая потеря, с которой я смириться не могу.

Но чем угрожает государственному статусу украинского языка признание русского официальным в отдельных регионах? Когда областные советы Юга и Востока Украины начали объявлять на подведомственных им территориях русский язык вторым официальным, я подумал: «Слава Богу! Жизнь сама нашла решение этой непростой проблемы. И теперь отпадет необходимость перед каждыми очередными и внеочередными выборами будировать вопрос о придании русскому языку общегосударственного статуса».

Но не тут-то было. Из Киева послышался грозный глас, что такие решения облсоветов заслуживают адекватной реакции прокуратуры и судов. Вскоре она и наступила. После чего облсоветы послушно исполнили монаршью волю. При этом промолчали и Кабинет Министров, и Партия регионов, которая перед очередными выборами в парламент обещала государственную защиту русскому языку. Перед внеочередными она вновь вспомнила об этом, но, думается, всерьез это уже никто не воспринимает. В результате все оказались несостоятельными в рациональном решении проблемы русского языка. И не надо быть провидцем, дабы предположить, что она и впредь будет яблоком раздора в общественно-политической жизни Украины¹.

¹ Схожие проблемы имеют место и со статусом других языков в Украине. Ряд национальных меньшинств Украины (крымские татары, венгры, румыны и др.) в местах компактного проживания имеют полное право на обретение их родными языками официального статуса региональных языков.

Полную несостоятельность власть предержащие продемонстрировали и продолжают демонстрировать также в церковных делах, о чем речь пойдет в главе «Украина и восточнославянское духовное единство».

Приходится с сожалением констатировать, что мы, украинцы, не научились принимать на себя историческую ответственность за свое же прошлое. Все, что в нем хорошее, то наше, а что плохое, то навязанное недоброжелательными соседями. Конечно, народ с непрерывной традицией государственности так вести себя не может. Он всегда рассматривает прошлое с позиции правопреемственности, а следовательно — и ответственности.

Следует ли доказывать, что отречение от своего прошлого, пусть и в единстве с другими народами, не только безнравственно, но и оскорбительно для украинского народа. Ведь он был не только объектом истории, но и ее субъектом. Идея объединения не навязана нам Россией, а изначально была украинской. Она выходила от казацкой старшины и была злободневной для Украины в течение конца XVI — первой половины XVII ст.

Мы просились под высокую царскую руку, а не нас к этому вынуждали. Российскую империю строили не одни «москальи», но и украинцы тоже. Идеологами преобразований Петра I были выдающиеся украинцы Феофан Прокопович, Стефан Яворский, Арсений Сатановский и прочие. В 50-ые годы XVIII ст. из 10 членов Священного Синода — 9 были выходцами из Украины. Правой рукой императрицы Елизаветы был украинец Алексей Разумовский. Его брат Кирилл почти два десятилетия возглавлял Петербургскую императорскую академию наук. Сын Кирилла Алексей Разумовский был сенатором и министром образования России. Князь А. Безбородько занимал должность канцлера в правительствах императоров Екатерины II и Павла I. Князь В. Кочубей был председателем Государственного Совета и комитета министров во времена правления Николая I.

Полный перечень представителей Украины в государственных коридорах Российской империи занял бы очень много места — и едва ли есть необходимость утомлять им читателя¹. Сказанное об участии образованных людей Украины в создании Российской империи, конечно же, не является основанием для ее идеализации. В ней было много темного и ужасного, но, если быть честными, мы должны разделить с русскими ответственность за ее несовершенство.

Процесс интеграции украинских интеллектуалов в русскую культуру был настолько органичным и глубоким, что мы и сегодня не можем без ущерба для исторической правды и нравственности разделить многих выдающихся деятелей науки и культуры между Украиной и Россией.

Исключительно жертвой рассматривается Украина и во времена вхождения ее в состав Советского Союза. При этом источником зла считается все та же Россия. Это отсюда пришли бесчисленные орды Муравьева и принесли на штыках ненавистный украинцам социализм. О том, что за советскую власть воевали десятки тысяч украинцев под предводительством украинских же полководцев — Щорса, Боженко, Пархоменко, Ворошилова, Коцюбинского и др., а власть Советов поддержало большинство населения Украины, считаем за лучшее умалчивать.

В действительности, Украина была не только жертвой (как и Россия), но и соавтором социалистической идеи. Весомый вклад в ее реализацию сделали многие выдающиеся деятели украинской культуры — Т. Шевченко, И. Франко, Леся Украинка и др. Социалистами,

¹ Разумеется, не следует отрекаться от своей общей истории с Австро-Венгрией, Польшей, Румынией, Словакией и Западной Украиной. Вот только похвалиться столь большой и органичной интегрированностью ее лучших представителей в правительственные структуры названных стран она, к сожалению, не может.

как известно, были и отцы Украинской Народной Республики — М. Грушевский, В. Винниченко, С. Петлюра. Конечно, они мечтали не о таком социализме, который получился в Советском Союзе, но то же самое можно сказать и о русских интеллектуалах. И негоже теперь всю ответственность сваливать на россиян. Достаточно нагрестили и мы — украинцы.

То же можно сказать и о трагическом голодоморе 1932—1933 гг., который унес миллионы украинских жизней. Кроме Украины, страшная беда постигла и другие зерносеющие регионы Советского Союза: Кубань, Подонье, Поволжье, Северный Казахстан¹. Признавая это, некоторые украинские историки утверждают, что больше всего жертв было все же в Украине. А поскольку это так, значит, мы имеем дело с явлением этногеноцида по отношению к украинцам. Нам бы призадуматься над тем, почему это из Украины выгребли хлеба больше. Не наши ли соотечественники виновны в этом? Из Москвы не было видно крестьянских ям с зерном. Но для этого нужно хотя бы немного напрячь свои мозги, а для обвинения «москалей» ничего напрягать не надо.

Теперь унизительно выпрашиваем у мировой общности, чтобы она признала голодомор геноцидом украинского народа, причем сделала это на официальном уровне, приняв соответствующие государственные акты. Больше всего этим занят Президент В. А. Ющенко, додумавшийся недавно до того,

¹ Сейчас в Украине не принято признавать, что главной причиной голода 1933 г. был неурожай 1932 г. Этот факт не отрицают даже западные советологи. Достаточно полно и объективно, используя огромный архивный материал, об этом писал американский историк Марк Б. Таугер. Отдельные главы его монографии опубликованы в еженедельнике «2000» от 14.12.2007 г., 21.12.2007 г., 28.12.2007 г. Этой теме посвящена обстоятельная статья данного автора. Чит.: Таугер М. Б. Урожай 1932 года и голод 1933 года / «Slavic Review». — 1991. — Т.5. — С. 13—42.

что не признающие геноцида украинцы должны подвергаться судебному преследованию. Обещал подать в досрочно избранную Верховную Раду соответствующий закон¹. Хорош демократ, если предлагает наказывать за инакомыслие.

Не знаю, чего он хочет этим добиться. Материальной компенсации от России? Такой же помощи от мирового сообщества? А может, морального унижения России, которая, по его мнению, и виновата в этом «геноциде». И не хочет или не может понять, что точно в таком положении, как украинцы, находились тогда и русские. Кого они должны винить?

Чем неистово ворошить почти столетней давности прошлое и делать его политическим заложником нынешних отношений с Россией, да и внутриукраинского согласия, лучше бы господин Ющенко и его «оранжевые» сподвижники озаботились голодомором в суверенной Украине. В наследство от Советского Союза нам досталась страна с 52-миллионным населением. За шестнадцать суверенных лет оно уменьшилось более чем на 6 млн. Причем процесс вымирания украинцев продолжается. Но В. А. Ющенко об этом не говорит. Не просит мировую общественность признать это геноцидом украинского народа. Не подымает вопрос о создании нынешним жертвам мемориала памяти.

Почему так происходит? Да потому, что теперь суверенны и не на кого списать свои собственные грехи. А может, «геноцидная» кампания для того и раскручивается, чтобы отвлечь внимание горячо любимого

¹ 7.12.2007 г. В. А. Ющенко в качестве неотложного внес в Верховную Раду законопроект «О внесении изменений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы (по поводу ответственности за публичное отрицание голодомора 1932—1933 гг.)». Известный украинский правозащитник и политолог В. Д. Малинкович справедливо назвал эту президентскую инициативу грубым нарушением прав человека.

В. А. Ющенко народа от тягот и лишений современной жизни? Да, не все еще хорошо в нашем украинском доме. Но ведь было же и значительно хуже. Сейчас мы ежегодно теряем 400—500 тыс. человек. Но в страшный голодомор эти потери исчислялись миллионами. При этом цифра 3,4 млн., документально доказанная С. Кульчицким, многим этноидеологам кажется ничтожно малой, и они увеличивают ее до 7—10 и даже 15 млн. Если это безнравственное соревнование продолжится, а ничто не предвещает обратного, то потери могут оказаться большими, чем все население тогдашней Украины.

Конечно, это аморально. Не потому, разумеется, что вспоминаем невинно убиенных в 1932—1933 гг., а потому, что делаем это по высочайшему велению, в том числе и под страхом возможных санкций, о чем говорилось выше. А еще потому, что национал-патриотическая властная элита превратила нашу жизнь в сплошные поминки по прошлому. Это плохо. Комплекс народа-страдальца, так настойчиво внушаемый в последнее время украинцам, не способен мобилизовать их на оптимистическое созидание. Давно замечено, что успешные народы празднуют победы, а неуспешные справляют поминки по поражениям. Народ рыдает над прошлым, и ему некогда задуматься над настоящим и будущим.

Я не разделяю мнения многих, что причиной вымирания украинцев является независимость и что это была ложная идея. Беда наша не в ложности идей, а в неспособности их воплощения в жизнь. В отсутствии достойных поводырей народа, которые бы не только ошлякивали прошлое, но были бы способны увидеть будущее.

Об этом самом будущем Украины, как государства и страны, нам всем и необходимо задуматься. Нынешние неудачи являются четким сигналом того, что

оптимальные организационные формы ни того, ни другого не найдены. Фактически имеем дело с консервацией региональной своеобразности и тенденциями возведения их к общеукраинскому знаменателю. Всякий раз новому. С временами правления Президента Л. Д. Кучмы ассоциировалось преобладание в высших коридорах власти выходцев из Днепропетровщины. Претензии В. Януковича на президентский пост были квалифицированы, как попытка донецкого клана заменить собой днепропетровский, что впоследствии в значительной степени и произошло. Вместе с тем приход к власти команды В. Ющенко расценивается, как победа национально-сознательного Запада над национально-несознательным Югом и Востоком Украины. Причем, во всех случаях речь идет не только о политическом или экономическом, но и о культурном доминировании. После победы так называемой «оранжевой революции» вполне определилась тенденция галицизации Украины и нетерпимости к другим культурно-историческим традициям.

Ярким примером сказанному может быть установление Указом Президента В. Ющенко дня «оранжевой революции», как общеукраинского праздника. Безусловно, это ошибочное решение. Общеукраинские праздники должны объединять украинцев, а не разъединять их. Новый праздник, в сущности, консервирует тот раскол Украины, который и углубился, в значительной мере, в результате этой «оранжевой революции».

Аналогичную роль сыграет и Указ Президента о присвоении звания Героя Украины Роману Шухевичу, который был не только крупным деятелем националистического движения в Западной Украине, но и командующим спецбатальона СС «Нахтигаль», пожалованным гитлеровцами званием гауптштурмфюрера СС. Ничем другим, как политическим недомысли-

ем Президента и его советников назвать это нельзя¹. Еще ведь живы советские воины и партизаны, которым доблестные украинские повстанцы стреляли в спину. Поразительно, что эта президентская экстравагантность не вызвала никакой реакции на Западе, где преследования эсэсовских палачей ведутся и поныне. Чуть ли не одновременно с его «героическим» Указом в западных средствах информации прошло сообщение об осуждении двух бывших офицеров СС.

Да и у нас, в Украине, находятся люди не только не видящие ничего дурного в этом награждении, но и оправдывают самого Шухевича. «Да, одел мундир эсэсовского офицера. Но шла война. Шухевич боролся за независимость Украины и с тактических соображений пошел на это»². Но ведь он не просто одел этот мундир, а заработал его верной службой рейху. Как и его боевые соратники, которые практически все имели фашистские звания.

Что касается тактических соображений, то удивительно, что об этом говорят в том числе и те нынешние «патриоты», которые из «тактических» соображений воспевают советскую Родину, служили секретарями комитетов партии и комсомола, заканчивали партийные школы. Невольно закрадывается сомнение: а

¹ Когда этим немислимым для нормального человека награждением эсэсовца возмутился один из руководителей мемориала «Яд-Вашем» Йозеф Липид, заметивший В. А. Ющенко, что на совети этого «героя» 4 тыс. расстрелянных евреев во Львове только летом 1941 г., тот не нашел ничего лучшего, как объявить этот факт порождением советской пропаганды. Й. Липид ответил, что он подтвержден архивными документами, и если Украина пожелает ознакомиться с ними, мемориал готов их предоставить. Но в Украине никто такого желания так и не высказал.

² С Указом Президента о присвоении Р. Шухевичу звания Героя Украины солидаризировалась А. Герман, являющаяся одним из идеологов Партии регионов и ближайшим советником В. Ф. Януковича. Если верить ее словам, что в партии ничего не происходит без обсуждения и одобрения руководства, тогда в интервью еженедельнику «2000» она высказала не только свое личное, но и общепартийное отношение к ОУН— УПА и ее вождям.

может, и сегодняшняя их ортодоксальность обусловлена тактическими соображениями.

И что это у нас, украинцев, за странная тактика такая? И. Мазепа из тактических соображений двадцать лет прикидывался другом Петра I, М. Грушевский позвал в Украину немцев, а руководители националистического движения Западной Украины тесно сотрудничали с фашистским режимом и славили Адольфа Гитлера. Может, оттого у нас ничего путного и не выходит, что такие хитрые «тактики»¹.

А из каких соображений новые власти принялись искоренять память о советском периоде нашей истории? Обвиняя своих предшественников в том, что они закрывали от народа целые исторические периоды, сами поступают точно так. Поощряют переписывание истории, в которой не только меняются оценочные формулировки, но и исчезают многие ее страницы. К примеру, партизанскому движению в годы Великой Отечественной войны отводится 2—3 стр., тогда как «подвиги» ОУН— УПА расписываются на десятках.

Аналогичным образом освещаются и революционные события 1917—1919 гг. Осуществляется тотальное переименование улиц, площадей, населенных пунктов. Это можно было бы оправдать, если бы переименования преследовали цель восстановления исторической справедливости, возвращение исторических названий. Но это делается исключительно для искоренения одной памяти и замены ее другой.

Есть здесь помимо идеологического еще и нравственный аспект проблемы. Имеют ли современники моральное право ревизовать содеянное своими пред-

¹ Академик Ю. Н. Пахомов определил этот украинский феномен понятиями «конформизма» и «приспособленчества», которые, в конечном счете, сформировали комплекс неполноценности. *Пахомов Ю. Н.* Мировые цивилизации и отечественный парадокс // София. — № 2—3. — 2005. — С.19.

пешественниками? Считаете, что новые или вновь открытые герои достойны увековечения, назовите их именем те улицы и населенные пункты, которые проложили и построили сами. Но старые строили и называли не вы. Отчего же такое неуважительное отношение к памяти предшественников? Кажется, мы поумнели и не станем в очередной раз стерилизовать нашу историческую память. Оказывается, нет. Такие же ортодоксы-революционеры, как и те, от которых пытаемся откеститься.

Смотришь на все это и диву даешься. Иногда кажется, что подобные действия «оранжевой» власти кто-то специально провоцирует, чтобы не дать Украине стать на ноги. Ведь должны же нынешние этноидеологи понимать, что нельзя построить многонациональное украинское государство на принципах галицкого крестьянского этнонационализма конца XIX — нач. XX вв. Ничего иного, кроме стремления преодолеть навязывание исключительно западноукраинских ценностей, такое состояние вещей вызвать не может.

Пройдет некоторое время — и верх возьмет, скажем, донецкая политическая элита. Недовольными окажутся галичане, а может, и те же днепропетровцы, которые в новом цикле захотят взять свой реванш. Вот так и будем тратить силы не на строительство Украины, как европейского цивилизованного государства, а на достижение кланово-региональных преференций. Непременным спутником этих соревнований будут подозрения и обвинения, что кто-то живет за чужой счет или является меньшим патриотом неньки Украины.

Во избежание этого в будущем Украине нужно изменить форму государственно-политического и административно-территориального устройства. Перейти от унитарной к федеративной форме государства. Когда-то, еще на заре нашей суверенности, с такой идеей выступал В. М. Чорновил, который предложил создать Галицкую Ассамблею. Тогда от нее отшат-

нулись, но хватило ума не обвинить ее инициатора в сепаратизме. Подобные предложения, инициированные политическими лидерами юго-восточного региона, в 2004 г. были расценены «оранжевой» властью, как проявления сепаратизма.

На представлении главы администрации Донецкой области Президент В. А. Ющенко в своем весьма эмоциональном выступлении заявил, что эти идеи принадлежат «больным людям», которые «будут отвечать перед судом за ту маячную, которую они привнесли в украинское общество». Вслед за этой угрозой и в самом деле последовали аресты отдельных политических лидеров: Е. Купшарева, Б. Колесникова. Их вызвали в прокуратуру дать объяснение относительно сепаратизма, а потом арестовали будто бы за экономические злоупотребления.

Я не думаю, что В. А. Ющенко и его политические соратники (среди которых есть и дипломированные юристы) не понимали разницы между федерализмом и сепаратизмом. На митингах в Донецке, Луганске, Харькове и Северодонецке ни о каком сепаратизме речи не было. Более того, не было речи и о федерализме. Люди говорили о региональной специфике и пытались хоть как-то определиться со своими экономическими и политическими интересами. Обвинение в сепаратизме, очевидно, имеет целью подавить в зародыше идею федерализма, реализация которой, безусловно, ограничит монаршие полномочия Президента и сделает невозможной клановый характер центральной власти.

Ничего крамольного в идее украинского федерализма нет. Цивилизованный Запад, к которому мы стремимся любой ценой, демонстрирует нам бесспорные преимущества такого государственного устройства. Именно так устроены Великобритания, Германия, Австрия, Швейцария, Бельгия, Канада, США (основной политический наставник Украины) и еще много других стран. В конце концов, и наш сосед Россия. Да и Украина

— не целиком унитарное государство, как это записано в Конституции. Ведь в ее составе находится Автономная Республика Крым, что нисколько не угрожает государственному и территориальному единству Украины.

Убежден, что Украина, в конце концов, придет к федерализму¹. При этом мы должны осознать то, что административно-территориальная структура Украины претерпит коренные изменения. Вместо нынешних областей целесообразно создать 10—11 земель в соответствии с историческим районированием: Среднее Приднепровье, Сиверия, Слобожанщина, Вольтынь, Подолье, Галиция, Таврия, Донетчина, Новороссия, Запорожье, Крым. Каждая из федеральных земель в таком случае была бы значительной территориальной, экономической и демографической структурой государства, способной к самодостаточной организации внутренней жизни. Земли имели бы свои правительства и парламенты, на базе которых формировались бы федеральные законодательные и исполнительные органы власти. В том числе и вторая палата федерального парламента, о которой говорил в свое время Президент Л. Д. Кучма.

Федеративная административно-территориальная форма обустройства государства в многонациональной стране обладает рядом существенных преимуществ перед унитарной. Прежде всего — она снимает напряжение в отношениях между центром и регионами. Свобода на внутреннюю жизнь — административную, экономическую и этнокультурную, создает климат комфортности в регионах. Желают жители Донбасса, Крыма или Новороссии возвести русский язык в статус второго государственного на своих территориях — пожалуйста. Это их суверенное право. Га-

¹ Идея федеративного государственного и административно-территориального устройства Украины впервые была высказана автором еще в конце 90-х годов XX ст. Чит.: *Толчко: Неисповедимы пути Украины.* — К., 2004. — С. 109.

личане желают чтить ОУН — УПА и ставить памятники ее деятелям на своей территории — тоже пожалуйста. Суверенитет в пределах земли снимет межрегиональное противостояние. Что касается общенациональных приоритетов, то они будут определяться не в Администрации Президента, что ныне вызывает недовольство регионов, а в верхней палате парламента.

Потенциальным претендентам на наивысший государственный пост страны не следует беспокоиться, что в условиях федерализма сузятся их властные полномочия. Их останется вполне достаточно. К тому же объем полномочий не находится в прямой зависимости от формы государства. В большей мере от формата личности, его возглавляющей. Можно быть непререкаемым общенациональным лидером в федеративной стране и «полудержавным властелином» в унитарной, примером чему является наша «оранжево-революционная» действительность.

Очевидно, что классический европейский федерализм в Украине установится не завтра. Но относительная отдаленность его внедрения не означает, что мы должны целиком сосредоточиться на «разбудове» унитаризма и пугаться даже мысли о федеративной форме государства. Опыт мировой истории убеждает, что унитаризм в условиях, сходных с украинскими, нежизнеспособен. Чрезмерная властно-административная централизация, осуществляемая на принципах абсолютизации ценностей (культурно-исторических, этнонациональных, конфессиональных), характерных лишь для одного из регионов, рано или поздно приводит к краху системы. Более жизненными оказываются те формы государственности, которые не только не подавляют региональное самоуправление, но и являются его прямым продолжением.

Следовательно, альтернативой нескольким Украинам, о которых говорилось выше, может быть единая Украина, но не унитарная, а федеративная.

Государство и свобода

Кажется, Франции мир обязан афоризмом: «Король умер, да здравствует король!». В нем заключена извечная мудрость государственного миропорядка средневековья, когда смена правителя представлялась в такой же мере естественной и закономерной, как смерть и рождение. Позже, и тоже Францией, этот порядок был поставлен под сомнение, в результате чего пролилась монаршья кров. Примеру Франции последовали многие другие страны, изменившие свою государственность тоже посредством революций. Место королей и императоров заняли президенты и канцлеры, наследственная власть сменилась выборной. Как будто отпала и необходимость в насильственном ее свержении, коль каждые четыре или пять лет можно выбрать новую. В странах развитой демократии уже давно господствует такой порядок, и их поступательное развитие не осложняется революционными потрясениями.

Однако то, что хорошо для Запада, не совсем хорошо для других, причем по мнению того же демократического и цивилизованного Запада. Иначе чем объяснить, что после развала Советского Союза евроатлантисты принялись строить новый миропорядок на

постсоциалистическом и постсоветском пространстве преимущественно через организацию цветных «революций». В Украине такая произошла в ноябре—декабре 2004 г. получила название «оранжевой».

Конечно, это была никакая не революция. Последняя преследует цель смены существующей общественно-политической и экономической системы. В нашем случае произошла смена, да и то относительная, лишь правящей элиты. Подобные события во всем мире и всегда определялись понятиями «путч» и «переворот». Ведь «новые» хозяева правительственных кабинетов и коридоров в социальном плане ничем не отличались от старых. Может, только отношением к пресловутому «вектору» развития Украины в будущем. Старая правящая элита полагала, что обретение новых друзей на Западе не должно сопровождаться отказом от старых на Востоке, новая — решительно заявила о разрыве с прошлым в угоду европейскому будущему. И та, и другая за годы независимости прибрала к своим рукам несметные богатства, которые ранее принадлежали всему народу. Правда, во время «оранжевой революции» людям внушали, что олигархи и мироеды находятся исключительно в окружении старой власти.

Чтобы легитимизировать свое революционное нетерпение, обвинили Президента Л. Д. Кучму в авторитаризме, в подавлении мыслимых и немыслимых свобод в Украине. Экономические аргументы эксплуатировались меньше, поскольку именно в последние два предреволюционные годы наблюдалось наиболее динамичное развитие страны. Пропаганда, лепившая из Президента образ диктатора, была массивной и изоциренной. При этом новоявленные демократы — вчерашние соратники и сослуживцы «диктатора» — постоянно апеллировали к Западу. В свою очередь, в Украину зачастили европейские и заокеанские эмис-

сары, которые дружно признавали обоснованность беспокойства оппозиции по поводу подавления в Украине гражданских свобод¹.

Как человек, находившийся одно время в оппозиции к Л. Д. Кучме, могу со всей ответственностью заявить, что никаким диктатором он не был. Скорее либералом. Неоднократно высказываемые мной публично критические замечания ни разу не вызвали с его стороны какой-либо репрессивной реакции. Мне теперь кажется, что он их и не читал. Как не читал, по видимому, и публикаций оппозиционных журналистов, возмущавшихся отсутствием свободы слова в Украине. Не было и пресловутого цензорского прессы в целом на средства массовой информации. При президентстве Л. Д. Кучмы благополучно выходили газеты «Сільські вісті», «Час», «Дзеркало тижня», «Вечерние вести», «Вечірній Київ», «Грани», «Свобода» и ряд других периодических изданий, в которых преобладало резко критическое отношение к Президенту и его сподвижникам, нередко выходившее за границы приличия. Не слишком ограничивало себя в оппозиционной риторике и телевидение.

Если бы Л. Д. Кучма хоть в малой степени соответствовал демонизированному оппозицией образу, он определенно бы справился с несанкционированными митингами и шествиями, как это сделало, к примеру, социалистическое правительство Венгрии в 2006 г. или «демократ» М. Саакашвили в Грузии в 2007 г. Л. Д. Кучма был законным Президентом страны, избранным

¹ Недавно одного из этих эмиссаров, а именно госпожу Ханну Северинсен, Президент Украины В. А. Ющенко наградил орденом «За заслуги» II степени. При награждении отметил «колоссальную работу», которую проделала орденоска по «установлению демократии в Украине». За награждением госпожи Северинсен, надо полагать, последуют и другие, поскольку и у многих других западных политических деятелей имеются аналогичные «заслуги» по установлению украинской демократии.

миллионами граждан Украины, а поэтому ни вожди оппозиции, ни их приверженцы не имели абсолютно никаких юридических прав на силовое достижение своих амбиций. Адекватный силовой ответ был бы оправдан и юридически, и нравственно. Но Л. Д. Кучма не использовал свое конституционное право, что и привело к фактическому его отстранению от исполнения обязанностей. Надо признать, что уже задолго до массовых протестов на площадях и улицах Киева в Украине имело место двоевластие, а в последние три — четыре месяца 2004 г. реальной властью в стране и вовсе стала оппозиция. Президенту и правительству был заблокирован доступ на их рабочие места.

Король еще здравствовал, но толпа уже истошно орала: «Да здравствует король!». То есть: «Ющенко, Ющенко, Ющенко». Это позже многие из «оранжистов», не получившие от «революции» того, на что они рассчитывали, согласны были отречься от своего майданного идола. Говорили, что они не отделяли тогда Ющенко от других революционных вождей. Конечно, это святая неправда. Еще как отделяли, и мы все были тому свидетелями. Поразительно, что такое, очень далекое от демократического, развитие событий в Украине вызывало рукоплескание чопорного и, по его же собственному заверению, демократического Запада. Когда нечто похожее случается там, оно решительно пресекается с помощью резиновых дубинок и мощных водометов, буквально смывающих протестующих горожан с городских улиц.

Мог ли В. А. Ющенко тогда подумать, купаясь в оранжевом море обожания, что пройдет каких-нибудь 1,5—2 года — и появятся люди вновь готовые кричать: «Да здравствует король!». Ему, его премьеру, как и избранному народом парламенту, было еще далеко до завершения своих конституционных полномочий, но в народ вновь была вброшена провокационная мысль,

что он уже изнемог под гнетом новой власти и больше не может ждать. А поэтому, как только набухнут почки (бруньки, по-украински), он должен выступить в новый освободительный поход на Киев.

Конечно, младореволюционеры намеревались освободить Киев не от В. А. Ющенко, а от антинародного правительства и парламента. Как и в 2004 г., никаких причин для столь радикальных действий весной 2007 г. не было. Правительство работало успешно, преодолело экономический обвал, который ему достался в наследство от двух «оранжевых». Парламент также со своими обязанностями справлялся. Единственным недостатком законодательного и исполнительного институтов страны, с точки зрения «оранжевых», было то, что контроль над ними осуществляла антикризисная коалиция, состоявшая из регионалов, коммунистов и социалистов. Стерпеть такое положение они не могли. За что же, как говорится, «кровь проливали» на Майдане? Вот и решили организовать еще одну заваруху.

Компетентные люди уверяли, что идея «брунькового» похода на Киев вызрела на Банковой, в Президентской Администрации. Если учесть, что роль украинского Кромвеля была уготована советнику Президента Ю. В. Луценко, такое предположение не кажется невероятным. Нет сомнения, что «самооборонный» проект был хорошо обеспечен финансово. Это позволяло младореволюционерам разъезжать по всей Украине на дорогом транспорте, снимать залы для митингов, печатать воззвания, пиариться на телевидении, организовывать театральные шоу на площадях.

Удивительные вещи происходят в нашем Отечестве. Еще недавно казалось, что сакраментальная фраза толпы в послеющенкоовское время будет звучать, если можно так выразиться, в женском варианте. Но нет, мужчины не уступают. Они явили миру ново-

го вождя. Внятной реакции по поводу его мессианства от родственной, но конкурирующей политической силы мы не услышали, но однозначно она не может быть восторженной.

Спор за лидерство мог бы быть разрешен на очередных президентских и парламентских выборах, но молодые оппозиционеры ждать не хотели. Казалось бы, отчего так нервничать и суетиться? Впереди еще длинная политическая, а может, и государственная жизнь. И то, что сегодня не так просто получить, даже двинув своих экзальтированных сторонников на баррикады, завтра можно обрести на законных основаниях через доверие благодарных сограждан. Зачем же в угоду своим амбициям ввергать страну в состояние гражданского противостояния?

Революция, даже и такая камерная, какой была «оранжевая», это всегда если не трагедия, то определенно драма для общества. Оно неизбежно поляризуется в своих политических предпочтениях. В нем образуются трещины, которые потом не удастся заделывать долгие десятилетия. Энергия народа в такие периоды переключается из созидания на разрушение. В результате — студенты не учатся, рабочие не работают, власти не властвуют. Страна погружается в хаос, при котором рушатся все привычные устои общества, а главное — деградирует экономика страны. За примером далеко ходить не надо. Последние два года перед «оранжевой революцией» валовой внутренний продукт увеличивался на 13%, после нее этот рост уменьшился практически до нуля. Только к концу 2006 г. вновь наметились улучшения, но тут вновь замаячил призрак революции.

Взывать к благоразумию оппозиционных вождей, убежденных, что демократами в Украине являются только они и только им должна принадлежать власть, бесполезно. Жить по правилам, т. е. по Конституции и

законам, они, судя по всему, так и не научились. Для нагнетания атмосферы противостояния ими использовался любой повод.

Весной 2007 г. таким стал Закон о Кабинете Министров, принятый якобы с нарушением процедуры и сильно расходящийся с Конституцией в части полномочий Президента. Но ведь произошло то, что оппозиция предлагала еще во времена президентства Л. Д. Кучмы и премьерства В. А. Ющенко. И нет сомнения, будь он принят тогда, она бы объяснила его как величайшую победу демократии. Как она тогда хотела ограничить «царские» полномочия Президента!

Больше надежд на наш мудрый народ, как его аттестуют перед каждым выборами политики. Ему уже пора бы понять, что его сильно используют. На своей шкуре, что называется, он ощущает всякий раз «благотворное» влияние революций. Обманываясь сладкоголосием вождей и включаясь во внутривнутриполитические разборки элит, он, единственный, становится их жертвой. Правление «оранжевого» киевского мера — наглядное и печальное тому подтверждение.

Ничего, по существу, не изменилось и в жизни студенчества, бывшего одной из ударных сил «оранжевой революции». Те крохи, которые перепали ему во время протестных акций 2004 г., конечно же, несравнимы с потерями в получении фундаментальных знаний, не говоря уже о здоровье, которое оно оставило на морозном «революционном» Майдане.

В начале 2007 г. мне пришлось быть свидетелем одной замечательной благотворительной акции. Фонд В. М. Пинчука вручал стипендиальные сертификаты 250-ти лучшим студентам многих городов Украины. Наблюдая за счастливыми лицами молодых людей, я подумал, как было бы здорово, если бы этот благородный почин В. М. Пинчука подхватили и другие, как у нас теперь принято говорить, успешные люди. Не

бросать деньги в топку революционного паровоза, а инвестировать в будущее Украины. Подвозить студентов в Киев не на баррикады, а для вручения им стипендиальных сертификатов для учебы в лучших вузах страны и за рубежом.

Мне кажется, нам всем пора задуматься над государственным будущим Украины. Мы много, и часто всуе, говорим про «розбудову держави», а в действительности делаем все, чтобы не дать ей стать на ноги.

«Оранжевая революция» фетишизировала понятие свободы личности. Одержав победу в третьем нерегламентном туре в условиях тотального революционного прессинга, В. А. Ющенко произнес на Майдане знаменательную фразу: «Наконец-то мы стали свободными». Какой свободы не хватало ему и его соратникам, он не объяснил.

Конечно, свобода непреходящая ценность. Однако в украинском случае она, по существу, превратилась в заложницу непомерных политических амбиций людей, жаждущих властвовать и повелевать. У нас не действует моральная норма, согласно которой свобода одной личности кончается там, где начинается свобода другой. Более того, не в чести у нас и институты, призванные быть на страже этой самой свободы. К главному из них — государству — мы демонстрируем преступное неуважение. У нас оно ассоциируется с режимом того или иного президента, тогда как в действительности должно быть незыблемым институтом самоорганизации гражданского общества.

Часто приходится слышать, что свободы больше там, где меньше государства. Это заблуждение. Мы знаем много стран в мире, где аморфное государство рождает не свободу личности, а постоянное насилие над ней, пребывая в состоянии перманентного гражданского хаоса. И наоборот, страны с давними традициями государственности демонстрируют способ-

ность защитить свободу не только меньшинства, но, что более существенно, большинства.

Примеры решительной защиты таких интересов в последнее время продемонстрировали такие разные страны, как Белоруссия и Узбекистан на постсоветском пространстве, Венгрия и Франция — на демократическом Западе. Государственность страны, не опирающаяся на прочный гражданский фундамент, не обладает такой устойчивостью. Это плохо не только для власти, находящейся под угрозой силового отстранения, но и для оппозиции, которая, становясь властью, ступает на такую же зыбкую почву. Частая и хаотичная их рокировка с помощью Майдана распатывает и без того не очень прочные государственные устои. От этого, в конечном счете, страдает и само общество, спокойную и достойную жизнь которого государство гарантировать неспособно.

Перефразировав вождя Октябрьской революции, можно сказать, что всякое государство хоть чего-то стоит, если оно умеет защищаться. К сожалению, наше делать этого не умеет. Оно спокойно взирало, как готовился «оранжевый» переворот 2004 г. и в результате на 1,5 года страна погрузилась в хаос.

По существу, ничего не предпринималось и в 2007 г., хотя подготовка «бруньковой революции» велась полным ходом, а большинство средств массовой информации, включительно с телевидением, являлись ее трубадурами.

Но ведь даже если бы «самооборонное» движение действительно оказалось массовым, оно не выражало бы мнения большинства украинского народа. И на государстве лежит ответственность защитить это большинство от анархического произвола. Существующее законодательство дает для этого достаточно правовых оснований. Все органы государственной власти Украины были конституционны, а поэтому призывы к их

свержению очевидно подпадали под соответствующие статьи. К сожалению, об этом внятно не сказал ни один из институтов правопорядка в стране.

Видимо, из опасения прогневить двух европейских дам, признающих Украину демократической страной только тогда, когда ее возглавляют апологеты евроатлантизма. Новая их активность в Украине удивительным образом напоминала прежнюю, имевшую место в заключительный период правления Л. Д. Кучмы. И оценки украинской демократии 2007 г. были такими же.

Тем не менее, антикризисная коалиция сохраняла олимпийское спокойствие. Была уверена в своих силах? Но так, видимо, полагала и власть, рухнувшая в 2004 г. Наблюдая все это, невольно думалось: «Не добродушествуется ли она в очередной раз, когда на главном майдане страны вновь прозвучит призыв: «Да здравствует король!». И если бы это случилось, нет и наименьшего сомнения в том, что евроатлантический Запад горячо аплодировал бы.

В продолжение длительной эволюции в общественном сознании утвердилась мысль, что государство и свобода являются несовместимыми антиподами. История не знает примера, когда бы общество было удовлетворено объемом гражданских свобод и не роптало по поводу их подавления авторитарным государством. При этом каждому поколению казалось, что именно на его долю выпали наибольшие испытания.

Острее других противоречие между государством и свободой осознавалось творческой элитой общества. А. С. Пушкин называл свое время «жестоким веком» и гордился тем, что даже и в этих условиях ему удалось прославить свободу и милость к падшим призывать. И. Я. Франко ассоциировал государство, отнявшее у людей свободу, с огромной гранитной стеной, которую им надлежало сокрушить. Для Леси

Украинки метафорическим образом государства была «ночная тьма», а свобода — «рассветные огни», зажигавшиеся рабочим людом.

Сладкое слово «свобода» периодически овладевало умами угнетенных и униженных, выводило их на улицы и площади и даже побуждало братья за оружие. Происходили революции, ввергавшие народы в состояние гражданского противостояния. Когда их дым рассеивался, оказывалось, что государство не становилось лучше, а свободы все равно не хватало.

Ярким примером этому стала и наиболее близкая к нам по времени «оранжевая революция» в Украине. В цитированной выше фразе В. А. Ющенко о достижении вождя свободы особое ударение им сделано на слове «мы». Конечно же, оно относилось к многотысячному Майдану, а не к тем, кто стоял на трибуне. Все эти люди, включительно с оратором, были свободными и до «революции». Простодушный Майдан откликнулся на слова вождя тысячеголосьем одобрения, хотя вряд ли для него главным жизненным дефицитом являлась свобода. Думается все-таки, что участники многонедельных протестов на центральной площади страны надеялись на улучшение своей жизни.

Очень скоро стало понятно, что новая власть несколько не лучше прежней, из которой она и вышла. Свои личные интересы, о чем поведал один из пламенных революционеров, ей оказались ближе, чем интересы «освобожденного» из «кучмовской неволи» народа.

В размышлениях диссидентствующих интеллектуалов финального этапа существования Советского Союза постоянно слышались заклинания о несовместимости свободы и государства. Тиражируя эту, далеко не бесспорную, мысль и распатывая тем самым государственные устои, никто из них не хотел озадачиться естественным вопросом: зачем тогда человечество придумало себе эту головную боль? Продолжало

бы жить без государственной организации, в условиях первобытной свободы. Но в том-то и дело, что на определенном этапе эта свобода стала тормозом прогрессивного развития. Ее регламентация стала жизненной необходимостью.

Вначале (а затем и параллельно с государством) эти функции выполняла церковь, взявшая на себя ответственность за нравственное воспитание общества. Ее роль, однако, не стала всеобъемлющей. Исторический опыт свидетельствует, что далеко не все люди склонны жить по вере или заповедям Божиим. Это справедливо даже по отношению к верующим, жизнь которых проходила преимущественно между грехом и покаянием. Не случайно в нашем православном народе родилась поговорка: «Не согрешишь, не покаешься». Что уже говорить о тех, для которых вероисповедальная принадлежность являлась лишь символом их национальной и культурной самоидентификации?

Там, где не действовало убеждение словом Божиим, требовалось принуждение государевой властью. В течение своей эволюции государство обрело различные формы: от военной демократии, через демократию античности, монархический абсолютизм и снова к демократии, но уже республиканской. Несмотря на разные формы, сущностно институт государства всегда был инструментом господства меньшинства над большинством. Можно много рассуждать о несправедливости такого порядка, мечтать об идеальном государстве, одинаково справедливом по отношению ко всем своим подданным, но пока существует несовершенное общество, его государственность будет такой же. Она ведь не что-то инородное, навязанное людям силой, но органический продукт их внутреннего развития. Государство и общество всегда являются как бы зеркалом одно для другого. Перефразировав известное изречение, можно сказать, что

каждый народ имеет такое государство и такую свободу, которые он заслуживает.

Предъявляя постоянно претензии к государству, как душителю свободы, общество в целом и лучшие его представители в частности не всегда отдавали себе отчет в том, что именно оно обеспечивало условия для развития экономики, просвещения, культуры. Будь государство действительно таким тираническим деспотом, каким его выставляли всякий раз в глазах общественного мнения, оно оставляло бы после себя пустыню. Но этого не происходило. Более того, по прошествии времени оказывалось, что чем жестче были государственные порядки, тем больших достижений добивалось общество во всех своих жизненных проявлениях.

Какую блестящую культуру создали, к примеру, рабовладельческие государства античности! Человечество и сегодня восторгается афинским акрополем или римским колизеем, и, конечно же, за давностью лет, не рыдает над тем, что все это было достигнуто в результате жестокой эксплуатации рабского труда. Греция и Рим являлись крупными рабовладельческими государствами, подчинившими своему владычеству значительные территории. В эпоху средневековья их преемницей стала Византийская империя, а также ряд крупных европейских государств, унаследовавших традиции византийско-православной и римско-католической культур.

Их можно было бы назвать душителями свободы покоренных народов, как царскую Россию называли «тюрьмой народов». И, наверное, это было бы в определенной мере справедливо. Многие ресурсы провинций, в том числе и людские, направлялись в метрополию на строительство великолепных дворцов и храмов, развитие экономики, культуры, содержание армии.

Однако такая оценка была бы не совсем объективной. Паразитируя на покоренных народах, эти государства не только брали, но и отдавали. Регионы им-

перского владычества вовлекались в единую систему экономических связей, окрашивались в культурные цвета своих метрополий. Разумеется, речь идет о провинциальных вариантах культур, но и в этом случае жизнь провинций обретала немислимое в условиях их независимости ускорение. В последующие периоды истории некогда покоренные народы оказывались в своем развитии значительно выше, чем их более «счастливые» соседи, которых миновала такая судьба.

В общественном сознании закрепился еще один стереотип, согласно которому авторитарное государство особенно губительно для творческой элиты общества. Иллюстрируется он, как правило, примерами репрессивного отношения к ее наиболее выдающимся представителям. За ними следили тайные сыскные ведомства, их творчество жестко цензурировалось, особенно непокорные властям интеллектуалы подвергались карательным санкциям. Так поступали все государства, хотя и с разной степенью строгости.

В нашем старом Отечестве (и во времена монархического абсолютизма, и в период Советского Союза) перечень пострадавших за свои убеждения интеллектуалов особенно представительен. Многие из них являлись личностями европейского и мирового масштаба. Казалось, не подверглись они гонениям, их талант мог расцвести еще более пышно. Но история, как известно, не знает сослагательного наклонения, а ее опыт убеждает, что наивысшие проявления человеческого духа приходились как раз на время особенно жесткого государственного правления.

С каким энтузиазмом отечественные диссидентствующие интеллектуалы критиковали советские порядки, не дававшие якобы свободно развиваться не только обществу, но и его творческой интеллигенции. При этом не замечали очевидного факта, что вершину интеллектуальной пирамиды в Советском Союзе со-

ставляла как раз творческая интеллигенция — ученые, писатели, артисты, художники. Многие из них обрели мировую известность. И именно такое отношение государства к науке, просвещению, культуре способствовало тому, что наша страна за короткое время превратилась в одну из наиболее развитых держав мира.

С распадом Советского Союза жесткая регламентация жизни уступила место сомнительной свободе. Скорее вседозволенности. В одночасье исчезло уважение к авторитетам в различных сферах жизни, причем не только к нынешним, но и к прошлым. На авансцену вышли люди, которые, не будучи причастными к достижениям предшествующего периода, приняли всячески его поносить. Ориентиры общества сбились. Свобода, не сдерживаемая в определенных границах государством, привела, по существу, к хаосу.

При этом оказалось, что обрушилось и поступательное развитие. Общество интеллектуально и нравственно оскудело. Ничего равноценного, не говоря уже о лучшем, в таких, казалось бы, благоприятных условиях сделать оно не смогло. Практически во всех сферах откатилось на десятилетия назад, причем не только в пределах «колониальной» периферии, но и в самой «метрополии», то есть в России. На вершине социальной пирамиды оказались новые буржуа, приобретшие свои сказочные богатства несправедливым путем, благодаря крушению государства.

Чрезвычайно интересные социологические данные о зависимости нравственного состояния общества и государственности получены в России. 76% опрошенных возложили вину за падение морально-нравственного климата в стране на государство, и то же количество полагает, что выправить положение должно оно. Близкие результаты получены и по Украине. Согласно социологическому исследованию Центра им. Разумкова 2007 г., подавляющее большинство граждан надеет-

ся на поддержку государства и в нем видит ответственного за свое благосостояние и лучшее будущее.

Характерно, что фрондирующие интеллектуалы, вроде журналиста В. В. Познера, продолжают иронизировать над ролью государства в жизни общества, а простые люди именно с ним связывают надежды на лучшее будущее. И, безусловно, правы они, а не Познер. Иначе — зачем тогда обществу государство?

Разумеется, процессы деградации не являются особенностью только постсоветских стран. Они присущи и другим народам, оказавшимся неспособными сохранить (или создать) прочную государственность. Взамен ее общество везде получало иллюзорную свободу, но опускалось при этом в пучину социального, экономического хаоса и интеллектуально-нравственного обнищания.

Чем это объяснить? Прежде всего тем, что структурированное государство в неизмеримо большей степени, чем его аморфный аналог, сообщает обществу порядок, правила общежития, определяет перспективу развития, а главное — мобилизует для этого возможно максимально его же ресурсы. При этом срабатывает, видимо, и эффект преодоления диктата. Жесткость государственной системы является своеобразным раздражителем для истинно творческой личности, которая неизбежно вступает с ней в интеллектуальное соревнование. Часто платит за это своим жизненным комфортом, но никогда свободой. Речь идет, разумеется, о внутренней свободе личности, а не дарованной ей государством.

К сожалению, в независимой Украине представление о свободе не отвечает его истинному значению. От некоторых своих коллег-историков приходилось слышать, что вот теперь-то они напишут истинную правду, чего им не позволялось раньше. И действительно — пишут совершенно противоположное тому, что писа-

ли и на чем преуспели в ненавистном прошлом. Определенно они не искренны и сейчас, поскольку ими движет не правда истории, а все то же подобострастное желание угодить сильным мира сего. Уж лучше бы вообще ничего не писали ни тогда, ни теперь.

Можно ли представить на месте нынешних «прозревших», скажем, историка Н. И. Костомарова, который бы принялся переписывать свои труды после смерти царя Николая I, или историка С. Ф. Платонова, занявшегося тем же после Октябрьской революции 1917 г.? Будучи лично свободными, они не согласовывали свое творчество с правящими режимами, даже если это и не нравилось последним. С. Ф. Платонову и многим его коллегам пришлось заплатить за это жизнью. В этом же ряду можно назвать и замечательно украинского поэта В. Стуса.

История не знает государственных режимов, которые бы не любили комплиментарного к себе отношения интеллектуальной элиты. Однако призвание последней состоит не в том, чтобы тепшить сильных мира сего, а чтобы быть им оппонентом. И это независимо от того, какой в данный момент является форма государственного правления — либерально-демократическая или авторитарная.

Т. Г. Шевченко писал то, что думал, в условиях наивысшего расцвета абсолютистской монархии. Страшно даже предположить, что было бы, если бы он не обладал этой внутренней свободой. Обрела бы Украина такого апостола правды и свободы? Но мы знаем, к сожалению, и другие примеры, когда «правнучатые» коллеги Шевченко по поэтическому цеху верой и правдой служили советскому режиму, а после его крушения перелицевались в национал-патриотов и снова оказались востребованными властью.

Конечно, для таких людей (будь-то историки, поэты или политики) свобода не что иное, как только высо-

чайшее соизволение. Для Пушкина, Шевченко, Франко и др. она органически связана с такими понятиями, как «совесть», «порядочность», «долг», для нынешних «прозревших» такой зависимости не существует. Поэтому и выходит у них такое странное отречение: только от содеянного, но не от полученного за это содеянное — званий, премий, орденов и др. Да и от содеянного не столько самими, сколько другими. Иначе пришлось бы отречься от себя, на что так никто и не решился.

Специфически украинское имеем и представление о государстве. Как показали прошедшие шестнадцать лет независимости, для нас это не органический институт внутреннего законопорядка, а благоприобретенная форма независимого существования, причем в значительной мере персонифицированная. Так называемая «розбудова держави» сводится не к выработке незыблемых юридических основ, которые бы покоились на глубинных, в том числе и отечественных (в широком значении этого слова), традициях государственности и уважались обществом, а к поиску удобной для той или иной политико-экономической группировки и ее вождей формы властвования.

Ярким примером этому может быть отношение В.А. Ющенко и политической силы, которая его поддерживает, к политической реформе. Сами ее инициировали, справедливо доказывали, что неограниченные полномочия Президента являются тормозом процессов демократизации в Украине. И сами стали ее мотильщиком, как только перед В. А. Ющенко замаячила перспектива стать Президентом. Реформа вдруг оказалась не ко времени. Это для «автократа» Кучмы царские полномочия были недопустимы, а для «демократа» Ющенко они как раз впору. Что только не делала оппозиция в сессионном зале Верховной Рады, чтобы сорвать обсуждение и голосование этого вопроса. Блокировала трибуну, вырывала микрофоны на президиаль-

ном столе, гудела в дудки, с которыми болельщики ходят на стадионы, включала мощные сирены. Было стыдно и больно смотреть на все это. И подумалось тогда: не дай Бог эти буйные придут к власти.

Бог не прислушался к моим мольбам. В. А. Ющенко стал Президентом и принялся подвергать сомнению не только Закон о политреформе, но, по существу, и Конституцию. Все плохо, полномочия Президента урезаны, а поэтому надо срочно менять и неудачный Закон, и Конституцию. Срочно не вышло, не было в Верховной Раде пятого созыва «оранжевого» большинства. Это тоже ограничивало президентские полномочия, а поэтому, после непродолжительных колебаний, он взял да и распустил ее. Видимо, в надежде, что шестой созыв уже точно будет с «оранжевым» большинством. И не ошибся. Правда, оно оказалось столь незначительным, что ни отменить Закон, ни, тем более, поменять Конституцию вряд ли сможет.

Все эти исхищрения свидетельствуют, что В.А. Ющенко и его единомышленники строят государство под себя, а не сами встраиваются в его стабильную структуру.

Как показал опыт «оранжевой революции» 2004 г., украинская государственность не обрела еще прочного гражданского фундамента. И дело здесь не в том, что бедные люди вышли протестовать на улицу. В этом ничего неестественного нет. Беда в том, что вывели их на улицу богатые для достижения своих властных амбиций. А еще в том, что эти же богатые спровоцировали «улицу» на акции неуважения к государству и его институтам. Ярким примером этому являлось блокирование государственных учреждений, в которых находилась легитимная власть.

В конечном итоге, это было неуважение и к той же свободе, которая будто бы отстаивалась на Майдане. О какой свободе можно говорить, если Киев три меся-

ца жил в состоянии психического террора, с парализованным транспортом, воем сирен, с бессонными ночами для тех киевлян, которые не разделяли анархического энтузиазма Майдана. Свобода «революционеров» явно вышла за те границы, где начиналась свобода людей других убеждений.

Если подобные конфликты случаются в странах, которые принято называть демократическими, они разрешаются там или посредством переговоров, или, если это оказывается невозможным, адекватного силового противодействия выпешей за пределы закона толпе. В ход идут в таких случаях испытанные аргументы демократии — дубинки, водометы, слезоточивый газ. Примером тому — события в Венгрии, где на пути оппозиции стала ответственная за судьбы общества и государства власть, не позволившая меньшинству дестабилизировать политическую ситуацию в стране.

Украинское государство не продемонстрировало такой устойчивости, ни в 2004-м, ни в 2007 гг. И, конечно же, государство, периодически сотрясаемое акциями социальной смуты, провоцируемыми безответственными политиканами, может считаться таковым только очень условно. Украинской политической элите пора бы уже выйти из состояния недоросля и понять это.

К сожалению, ничто не указывает на то, что ответственная государственность способна преодолеть трудности роста. Путь балансирования полномочий ветвей власти, чем занята Украина уже в течение нескольких лет, определенно непродуктивен. Ни к чему, кроме как к параличу государственного управления, привести он не может. По существу, такого баланса нет нигде. И уж точно его нет на цивилизованном Западе, куда наши национал-патриоты стремятся всей душой.

Общество всегда нуждается в харизматическом лидере. И неважно, как он называется: царь, король, президент или канцлер. Важно только, чтобы это бы-

ла личность, способная нести ответственность за всю полноту исполнительной власти. По существу, ведь ничего нового и придумывать не нужно. Хотим, чтобы таким был президент, можно взять за образец США, полагаем, что первым лицом в стране должен быть премьер-министр, — следует обратиться к опыту ФРГ или Англии.

Из сказанного выше следует вывод. Истинной свободы больше не там, где меньше государства, а как раз наоборот, там, где его больше. Там, где этот институт уважается обществом, осознается как необходимое условие его стабильности и успешного развития, а свобода отождествляется не с анархией и вельможным хамством, но с уважением конституционных порядков, гражданской нравственностью.

Народ и элита

Обретение Украиной государственной независимости, казалось, создавало все предпосылки гармонизации ее общественно-политических отношений. В реальной жизни этого не произошло. Трудности суверенного самостояния относительно быстро привели к обострению противоречий между народом, ожидавшим перемен к лучшему, и его политическими поводырями, обещавшими это лучшее уже завтра. В несбывшихся надеждах стороны обвинили одна другую. Народ, вполне логично, пришел к убеждению, что причины его бедственного положения кроются в несостоятельности политической элиты, а последняя, в свою очередь, объясняла свои неудачи незрелостью народа, который не понимает своих истинных интересов.

Анализ украинской ситуации начнем с выяснения роли и места в новой жизни народа. Тема эта чрезвычайно деликатная, а в условиях нынешней украинской действительности даже и небезопасная. Усилиями нескольких поколений интеллектуалов за украинским народом прочно укрепилась харизма «талантливового» и «работящего», но обделенного исторической судьбой. В продолжение долгих столетий он пребывал в угнетенном состоянии, был жертвой агрессивных со-

седей: монголо-татар, литовцев, поляков, русских. Кажалось, освободись такой народ от чужеземной зависимости, обрети свободу и собственную государственность — и его талант, умноженный на исключительное трудолюбие, может сотворить чудо.

К сожалению, надеждам этим не суждено было сбыться. Чуда не случилось. Долгожданная свобода не принесла украинскому народу процветания. Наоборот, годы независимости обернулись для него многими потерями, из которых наиболее чувствительными являются демографические. Жизнь абсолютного большинства украинцев ухудшилась, потеряла стабильность. За шестнадцать суверенных лет она утратила многое из того, что было присуще ей еще и в относительно недалеком советском прошлом.

Прежде всего — чувство коллективной самоорганизации и уважительного отношения к среде своего обитания. Такое впечатление, что не жители мы с деду-прадеда на этой земле, не хозяйева ее, а временные квартиранты. Все ожидаем, что кто-то нам обустроит нашу жизнь или сами присоседемся к чужой, лучшей. Именно этот аргумент, о чем свидетельствует социология, является основным в определении западноевропейских интеграционных симпатий значительной части населения Украины. О том, что это безнравственно, что цивилизованную Европу можно построить и в своем отчем доме, даже и не задумываемся.

Потеряли украинцы за годы независимости и взаимное дружеское расположение. В советское время наши отношения строились на принципах равенства и братства. Этот климат культивировался как на союзном, так и на региональном уровнях. Между республиками практиковались декады культуры, побратимство городов, обмен производственным опытом, съезды творческих союзов. Аналогично выстраивались отношения и в республиках. Не было подозре-

ний, а тем более обвинений в том, что кто-то истинный украинец, а кто-то не истинный. Вспоминаю радужные львовских коллег во время наших встреч в этом прекрасном городе. До сих пор слышу слова известного археолога и изумительно доброго человека А. А. Ратича: «Мій єдинокровний братику». Так он говорил всякий раз, когда я приезжал во Львов. И не только мне. Сегодня такого взаимного радушия нет. И не только на постсоветском пространстве, но и в Украине тоже.

Когда я говорю об этом со своими идейными оппонентами, слышу один и тот же ответ: «Все это было неискренне, нас заставляли дружить, вот мы и дружили». Не могу согласиться с этим. Но даже если и предположить, что понуждали, то к дружбе же, а не ко вражде. Сегодня Запад откровенно заявляет, что подталкивает нас к демократии, и многие мои соотечественники готовы рыдать от благодарности. Отчего же тогда нет благодарной памяти за подталкивание нас к дружбе в советское время?

Разваливая прошлую жизнь, критики существовавших порядков иронизировали над коллективным трудом — коммунистическими субботниками, комсомольскими стройками, великими починами. И так преуспели в этом, что отвратили вкус и к работе на себя. Мыслимое ли дело, чтобы извечные хлебопашцы превратились в потребителей сельскохозяйственной продукции соседей, не обладающих ни такими тучными черноземами, ни такими давними традициями земледелия. Проезжая по Украине, становимся свидетелями того, что она пережила какое-то страшное нашествие. Некогда преуспевающие коллективные хозяйства разрушены, поля заросли сорняками, общее достояние разворовано, села обезлюдели. Коллективного хозяина действительно уничтожили, а индивидуального так и не создали.

Не обошли стороной деградационные процессы и города. Лишившись мощного индустриального производства, они, по существу, потеряли рабочий класс с его потомственными династиями, инженерно-техническими кадрами. Как-то незаметно превратились в средоточие мелкой торговли. Пышным цветом расцвели в них оптовые рынки, толкучие базары, где продавцами и комивояжерами работают бывшие рабочие и инженеры, учителя, научные работники. Многие города промышленного юго-востока страны просто умирают.

В то же время в новой украинской жизни появились «профессии» давно забытые, а то и вовсе неизвестные раньше. Обществу предложили свои услуги различные заготовители вторсырья, сборщики металлолома, черные кладоискатели, подпольные коллекционеры древностей. В результате их деятельности с городских улиц исчезают мемориальные и охранные доски, бюсты исторических и культурных деятелей прошлого, канализационные люки, чугунные решетки бульваров. Земля лишается памятников культуры, которые, являясь государственной и общенародной собственностью, оказываются в руках «новых украинцев» и уплывают за пределы Украины.

Сказанное свидетельствует о слабости государства, неспособности исполнять возложенные на него функции. Одновременно это является и показателем резкого упадка культуры, образовательного уровня народа, утратившего не только уважение к историческому прошлому, к деяниям своих поруганных предшественников, но и самоуважение, инстинкт сохранения себя, как цивилизованного сообщества.

Приходится с сожалением констатировать, что разрушение привычных устоев (экономических, культурных и нравственных) жизни народа негативным образом сказалось также на его политическом саморазвитии. В переломный момент истории он ока-

зался неспособным выдвинуть из своей среды политических деятелей, которые бы соответствовали уровню ее вызова. Сомнительными оказались и его собственные политические убеждения.

Как-то на мое возмущение конформистским поведением многих народных депутатов, их связью с теневой экономикой я получил ответ от одного из них, что вина в этом не столько самих депутатов, сколько избирателей. Ведь ничто и никто не лишает их суверенного права избирать в парламент лучших из лучших. Тогда и не придется испытывать разочарования в своем выборе¹.

Ответ немного циничный, но в целом правильный. Народ (та его часть, которая принимает участие в выборах), к сожалению, избирает не достойнейших, а, в лучшем случае, похожих на себя. К тому же избиратель нередко поддается на посулы, а часто из-за нищеты своей и на мелочные подачки претендентов на роль «народных заступников». Значительный процент потенциальных избирателей не принимает участия в выборах, чем еще более облегчает путь в парламент недобросовестным политикам. В структурированных обществах, которые имеют сильные партии и социально активный средний класс, вероятность неудачного выбора уменьшается. У нас же нет ни того, ни другого.

Приходится с сожалением констатировать, что на очень низком уровне находится и гражданское самощущение народа. Свидетельством этому стали, в частности, и досрочные выборы. Они не только не были проигнорированы избирателями, что в условиях зрелого гражданского общества вполне вероятно, но и прошли под знаком, пусть небольшого, но преобладания тех политических сил, которые инспириро-

¹ Разговор этот состоялся тогда, когда народных депутатов избирали еще по мажоритарному принципу, а не по партийным спискам, как теперь.

вали этот правовой хаос в стране. Более того, нарушители конституционного порядка были чуть ли не героизированы значительной частью общества.

Время от времени слышу от своих национально-озабоченных оппонентов упрёк в том, что я не признаю существования украинского народа. Трудно сказать, чего больше в этом обвинении — элементарного непонимания этнической проблемы или спекулятивности. В действительности нигде и никогда такой глупости я не утверждал. Более того, говорил, что мы имеем даже два украинских народа. Утверждал и остаюсь при этом убеждении, что у нас не сформировалась единая украинская нация. Причем не только политическая, но, к сожалению, и этническая. Западную Украину населяют преимущественно украинцы — греко-католики, центральную и северо-восточную — украинцы-православные. На юго-востоке, наряду с украинцами, проживают русские. В Крыму, кроме русских, украинцев и представителей еще около сотни народов, крупную этническую общность представляют татары.

Разумеется, такая этнокультурная неоднородность, сложившаяся исторически, не может не накладывать отпечаток на региональные этнические процессы и политические предпочтения. Они, чаще всего, не только различные, но и разновекторные. В то время как западные украинцы живут воспоминаниями и мечтами о европейской общности, восточные и южные в такой же мере привержены идее солидарности с братскими русским и белорусским народами.

Соответственно с базовыми определяются и все другие ценностные ориентации политических украинцев. Одни ждут не дождутся, когда Украина наконец войдет в Евroatлантический альянс, другие категорически не приемлют такой перспективы. Для одних русский язык является вторым родным, созданным, в том числе, и многими выдающимися украин-

цами, для других — имперским и иностранным. Аналогичные оппозиции имеют место в оценках Переяславской Рады, голодомора 1932—1933 гг., Великой Отечественной войны, ОУН— УПА и многих других явлений украинской истории.

Все это свидетельствует, что украинское общество не отвечает понятию единой политической нации. Такая в Украине еще не сложилась. И, что самое печальное, ничто не свидетельствует о том, что определенлся процесс ее сложения.

Историческая ответственность за это, безусловно, лежит на украинской элите. К сожалению, она унаследовала все худшие пороки общества и не смогла предложить ему в новых условиях единую национальную идею. В большой мере это относится к правящей элите, но справедливо также и по отношению к творческой.

Вместо того, чтобы искать пути достижения согласия в обществе, национально-патриотическая элита новой Украины занялась оплакиванием своего несчастливого прошлого, поиском врагов. Последние, как это всегда бывает в таких случаях, находились как за пределами Украины, так и внутри ее. И с теми, и с другими, естественно, нужно было бороться. На это и уходят силы. На то, чтобы творить добро людям, их не остается.

Неожиданно оказалось, что и народ достался национал-патриотам не такой. Большая его часть обрусела и никак не может понять истинных украинских ценностей. Этим, чаще всего, они объясняют причины собственных неудач в созидании новой Украины.

Удивительно, будучи при власти практически в продолжение всех суверенных лет, национал-патриоты, с помощью и, в значительной мере, за деньги своих западных наставников, исхитрились осуществить в конце 2004 г. так называемую «оранжевую революцию». Ею они как бы отмежевались от своего недавнего прошлого. Все его неудачи списали на счет «бан-

дитского» режима, при этом стыдливо умолчали, что сами же и представляли его.

Несмотря на трибунные заклинания об обретенной свободе и демократии, а также о том, что «оранжевая революция» создала украинскую нацию, в историю она, несомненно, войдет, как явление деструктивное, отбросившее украинское общество и его элиту далеко в прошлое. Революции не создают нации, они их разрушают. В украинском варианте можно говорить о разрушении ростков общности, которые произросли в годы советской власти. «Революция» 2004 г. безжалостно растоптала их, провозгласила лозунги, совершенно неприемлемые для половины сограждан, чем распирила трещину между двумя крупными регионами Украины до масштабов труднопреодолимой пропасти.

Вряд ли достижение абсолютной, не разделенной с политическими оппонентами, власти стоило такой жертвы. Да и властвовать «оранжевым» пришлось, по существу, лишь над половиной Украины. Для второй половины они не стали своей властью. Победа оказалась «пирровой». Но еще более печальным стало то, что «оранжевые» не продемонстрировали не только умения продуктивно управлять страной, но и находить взаимопонимание в собственной политической среде. Об этом со всей убедительностью свидетельствовали многомесячные «страдания» по созданию коалиции.

Хрупкий союз «оранжевых», по существу, держался лишь на общей неприязни к политическим оппонентам. Поэтому они дружно обвиняли их в мыслимых и немыслимых грехах, представляли обществу как опору старого режима, пугали возвратом к прошлому. Справедливости ради следует сказать, что такая лобовая пропаганда приносила ее инициаторам все меньшие дивиденды. Люди все больше начинали понимать, что политиков надо оценивать не по словам, а по делам их. Дела же, мягко говоря, в «оранже-

вой» власти были неважные. Продуктивность работы двух правительств «оранжевых» оказалась крайне низкой, значительно ниже той, которую демонстрировало правительство В. Ф. Януковича в последние два года президентства Л. Д. Кучмы.

Приходится с сожалением констатировать, что украинская политическая элита за шестнадцать лет так и не структурировалась идеологически. За исключением Коммунистической партии все остальные представляют собой аморфную идеологическую смесь, где в невообразимом единстве переплелись этноцентризм и западничество, социал-демократизм и либерализм, президентский монархизм и республиканство, унитаризм и федерализм, капитализм и социализм, православие и католицизм и др.

Причем идеологические приоритеты большинства партий настолько подвижны, что уследить за ними практически невозможно. Даже и те из них, в названии которых, казалось бы, определено их идеологическое содержание, на разных этапах декларируют диаметрально противоположные ценности. Вчера они были социалистические, а сегодня уже либеральные. Непреклонные борцы с президентским авторитаризмом во времена Л. Д. Кучмы превратились в неистовых его защитников, как только президентский жезл оказался в их руках.

Люди, настойчиво рекомендующие себя демократами, в действительности являются национал-демократами, что далеко не одно и то же. Это как социалисты и национал-социалисты. Вчерашние сторонники Единого Экономического Пространства и стратегического союза с Россией сегодня заявляют, что курс Украины на вхождение в Европейский Союз остается для них неизменным стратегическим приоритетом. Как, собственно, и в НАТО. Правда, не сейчас и немедленно, а позже, когда до этого созреет на-

род¹. И будто не понимают, что созревание это может быть организовано так же быстро и неожиданно, как и «оранжевая революция».

В странах европейской демократии идеологические позиции политических элит (партий), и без того достаточно определенные, особенно выразительно проявляются во время парламентских и президентских выборов. У нас этого, к сожалению, не происходит даже и в эти периоды.

Убедительным подтверждением сказанному явилась избирательная кампания 2007 г., призванная обновить депутатский корпус Верховной Рады. Читая партийные (блоковые) слоганы на улицах украинских городов, знакомясь с предвыборными программами и, наконец, слушая дискуссии на телевидении, трудно было отрешиться от мысли, что нашего «мудрого и всепонимающего» избирателя просто дурачат, причем практически все партии. Кроме, опять же, Коммунистической. Его, избирателя, вовлекали в обсуждение тем и проблем, которые не являются главными.

Чего только стоила мощная пропагандистская кампания оранжевых сил, направленная на отмену депутатской неприкосновенности и привилегий. Об этом говорили вожди «оранжевых» на митингах и телевизионных шоу, эти слоганы десятками тысяч тиражи-

¹ Весьма показательной в этом отношении является позиция, заявленная некоторыми идеологами Партии регионов. Согласно ей, все зависит от воли народа. Скажет он на референдуме, что согласен присоединиться к НАТО, мы возьмем под козырек и выполним его волю. На вопрос журналиста еженедельника «2000» к А. Герман, почему Партия регионов не высказывает своей позиции по НАТО, последовал весьма лукавый ответ: «Мы просто отложили эту тему до того момента, пока общество созреет до того, чтобы сказать «да» или «нет». Конечно, слово «нет» здесь сказано для симметрии. А. Герман, как, по-видимому, и многим в Партии регионов, важно только слово «да». Ведь до слова «нет» народ уже давно созрел, но слышать его хотят только тогда, когда он созреет сказать «да». Поэтому и отложили эту тему.

ровались на так называемых бигбордах. Народу внушалась ложная мысль, что это обстоятельство и является главным препятствием на пути вхождения Украины во всеобщее благоденствие. Народ волновался, переживал и надеялся, что неприкосновенность и льготы таки отменят и он наконец заживет в достатке.

И, конечно, ему, бедному, и невдомек, что человеку, заплатившему 1—5 млн. у. е. за проходное место в избирательном списке, эти привилегии и не нужны вовсе. Что все они вместе взятые не составляют и маленькой толики его доходов и что он, как правило, этими льготами и не пользуется. Да и неприкосновенность его не так сильно заботит, поскольку он и его коллеги («бело-синие», «оранжевые» или «бело-сердечные») живут по принципу: «Не судите, да не судимы будете». Вхождение во власть нужна им, прежде всего, для лоббирования своих экономических интересов.

Вот почему «бело-синие» так легко и быстро согласились с предложением «оранжевых». Более того, они заявили: «А чего же надо ждать избрания нового парламента? Давайте все это отменим уже сейчас, ныне действующим». Очередная сговорчивость «регионалов» и их союзников сначала повергла в шок «Нашу Украину» и БЮТ. Но затем они оправились от него, собрались с мыслями и заявили: «Нет, на это мы не согласны. Парламент нелегитимен, а поэтому его решения могут быть обжалованы в любом суде». Вот только не объяснили, кто станет их обжаловать, если одни депутаты (коалиция) примут, а другие (оппозиция) являются последовательными инициаторами отмены этих неприкосновенностей и льгот.

Ларчик же, как всегда в подобных случаях, открывался просто. Согласись «оранжевые» на такую отмену в процессе избирательной кампании — и рухнула бы вся их пропагандистская конструкция. Нечем было бы заводить публику на майданах — реальных и

телевизионных. Слоган «Закон один для всех» был явно слабее, ввиду его очевидной банальности.

Слышал восторженные отклики относительно того, как «синие» переиграли «оранжевых». Разделить их никак не могу. Здесь, в лучшем случае, ничья, как в дружеском матче по футболу. Вот, если бы вместо втягивания в игру с названием «неприкосновенность и льготы» «бело-синие» предложили на обсуждение хотя бы одну из фундаментальных проблем развития Украины (например, об административно-территориальном ее обустройстве, о форме государственного строя или, на худой конец, о создании ЕЭП), тогда инициатива действительно перешла бы к ним. А так — тот же уровень и те же банальные слоганы: «Щаслива родина, успішна країна». Причем, как в первом, так и во втором случае, непонятно, партии констатировали очевидные истины или обязывались претворять их в жизнь?

Невольно закрадывалась мысль, что и «оранжевые», и «бело-синие» договорились не поднимать во время выборной кампании острые вопросы. К таким, кроме названных, относились: вхождение Украины в НАТО, статус русского языка, отношение к деятельности ОУН— УПА, голодомору 30-х годов XX ст. и др. Было же заметно, что и те, и другие, избегали серьезного их обсуждения.

И скажите, как в таком случае следовало определяться избирателям в своих предпочтениях, если, как заявляли некоторые руководители Партии регионов, между их политической силой и «Нашей Украиной» принципиальных идеологических расхождений нет. Но там, где нет различий, невозможен и выбор.

Разумеется, в реальной жизни политические оппоненты не тождественны в своих убеждениях. «Оранжевые» в большей мере ориентированы на украинский этноцентризм и западные цивилизационные ценности, тогда как «бело-синим» ближе традиционное вос-

точнославянское единство и экономическая интегрированность в постсоветское экономическое пространство. Однако, если «оранжевые», опирающиеся на активную поддержку США и Запада, непреклонны в отстаивании своих идеологических позиций, «бело-синие» не отличаются такой последовательностью.

Свидетельством этого является, в частности, результативное голосование в Верховной Раде за законопроект «оранжевых», объявляющий голодомор 1932—1933 гг. геноцидом украинского народа. Регионалы молчаливо согласились с ним, а их союзники социалисты активно поддержали его, что вообще трудно объяснить. Вполне индифферентны они были и к попыткам западных наставников оказывать влияние на досрочные парламентские выборы. Можно представить, какую бы истерию подняли «оранжевые», если бы посол России вызвал на ковер председателя Центральной избирательной комиссии Украины и высказал ему озабоченность по поводу голосования на дому и за рубежом. А «бело-синие» — впрочем, как и все остальные политические силы, — не «заметили» совершенно бестактного поведения посла США Тейлора, вполне подпадающего под определение вмешательства во внутренние дела суверенной страны.

Буквально за несколько дней до 30 сентября руководитель избирательного штаба Партии регионов Б. Колесников неожиданно заявил, что они намерены провести референдум по статусу русского языка. На первый взгляд, это заявление противоречило сказанному выше о договоренностях между «оранжевыми» и «бело-синими» не поднимать в период избирательной кампании конфликтных тем. Но это только на первый взгляд. Всерьез подобные заявления «оранжевыми» политиками не могли быть восприняты. Они, если можно так выразиться, для внутреннего употребления. По существу, была имитация решительно-

сти «регионалов», вызванная понижением их рейтинга накануне выборов.

Б. Колесников, его коллеги и оппоненты хорошо знали о том, что референдум, даже если он и состоится, в чем нет и малейшей уверенности, не окажет определяющего влияния на решение этой непростой проблемы. Для этого нужен закон, который бы определил статус русского языка, как второго государственного. Но за полтора года своего пребывания в Верховной Раде пятого созыва «регионалы» так и не вспомнили о своем предвыборном обещании.

Да, они не имели 300 голосов, чтобы преодолеть вето Президента, которое неминуемо последовало бы, но 226 голосов для принятия закона Верховной Радой у них было всегда. Обращение к народу за специальным мандатом, который уже был вручен им результатами регламентных выборов и подтвержден досрочными, — это не что иное, как попытка переложить ответственность за нерешение языкового вопроса на народ. А фактически, таким образом окончательно похоронить надежды этнических русских и русскоговорящих граждан Украины на придание их родному языку статуса второго государственного или официального.

От Президента и его единомышленников все мы неоднократно слышали, что досрочные выборы нужны для того, чтобы очиститься от лжи и предательства. Цель оказалась недостижимой. В избирательных списках основных оппонирующих партий и блоков на три четверти оказались знакомые лица. Ровно столько их вошло и в состав Верховной Рады шестого созыва¹.

Досрочные выборы, конечно же, были незаконны. Но, думается, они окажутся полезными для политиче-

¹ Очень знакомые лица вошли и в избранный парламентом в декабре 2007 г. Кабинет Министров. Большинство его членов, включительно с Ю. В. Тимошенко, уже по несколько раз занимали правительственные должности и кабинеты.

ского развития страны. Точнее, не столько сами выборы, сколько те события, которые привели к ним. Ведь они ярко высветили всю относительность структуризации политической элиты Украины. По существу, никто не оказался на уровне государственной ответственности перед страной и народом. Одни с надменной изощренностью растоптали закон, другие с христианской смиренностью согласились с этим. Фактически подставили вторую щеку.

Возникает вопрос — почему? Общий ответ может быть таким: страна не имеет глубоких традиций не только демократической, но и вообще государственности. Созревание ее идет медленно и противоречиво. Политические элиты не сформировались. Те, которые именуются такими, на самом деле представляют собой элиты экономические. Их идеологическая связь с национальной средой, в любом ее обличии, весьма относительная.

Это справедливо даже и по отношению к тем, кого мы привычно называем национал-патриотами. В действительности они такими не являются, если все их помыслы связаны не с тем, как построить независимое и самодостаточное государство, а с тем, как бы быстрее передать свой суверенитет Западу и раствориться в объединенной Европе.

В конечном счете, такая перспектива не отвергается и их оппонентами, которые, правда, предлагают более мягкий вариант посадки в Европейское Сообщество. После того, как созреет для этого народ. Они сами, надо полагать, уже созрели. На мой недоуменный вопрос, почему декларации и конкретные дела «регионалов» так сильно расходятся между собой, один из не совсем рядовых членов этой партии сказал: «Да потому, что духовно они на Востоке, а материально на Западе. Деньги их лежат в европейских и американских банках».

Что касается их основных оппонентов — блоков «Наша Украина — Самооборона» и БЮТ, то у них ситуация более комфортная. Они на Западе и духовно, и материально.

Конечно, в таких условиях говорить об идеологической самодостаточности как тех, так и других не приходится. Перефразировав известную поговорку, можно сказать: «Кто хранит их деньги, тот им и музыку заказывает».

Во время «оранжевой революции» и следовавших за ней президентских выборов В. А. Ющенко настойчиво заявлял, что, став Президентом, он отделит власть от бизнеса. Понимал ли он тогда всю несбыточность такого обещания, сказать сложно. Если и нет, то, став Президентом, видимо, понял. Или ему популярно объяснили это его «любі друзі», сплошь крупные бизнесмены. Сегодня он уже об этом не говорит, хотя именно сращивание бизнеса и власти, бизнеса и политики, является главной причиной отсутствия у нас и демократии, и суверенной государственности. И это независимо от того, какие бизнес-элиты стоят у державного руля, «оранжевые», «белосиние» или они вместе, как это имело место последние полтора года.

Эти строки пишутся тогда, когда украинская политическая элита, не достигнув решающего преимущества на досрочных выборах Верховной Рады, вновь пребывает в муках рождения очередной коалиции. Какой она будет, «оранжевой» или «широкой», наверное, не знают и сами потенциальные коалицианты.

Если исходить из общегосударственных интересов, придется признать, что в нынешних условиях Украине меньше всего нужна одноцветная правящая коалиция. Более того, она ей вредна. Прежде всего, потому, что законсервирует ее этнокультурный и идеологический, а по существу — территориальный рас-

кол. Украине крайне необходимо согласие оппонирующих политических элит.

Но возможно ли оно? Если бы речь шла об идеологических партиях, ответ был бы отрицательный. Но обе силы представляют собой скорее бизнесовые корпорации. Больших различий между большинством «оранжевых» и «бело-синих» нет. В имущественном и социальном плане они немногим отличаются друг от друга. В среде обоих много людей, которых в Украине принято называть олигархами. Объективно все они должны быть заинтересованы в экономическом процветании страны. И в ее спокойствии. В этом ведь и их собственное благополучие. Деньги, как известно, любят тишину.

Истеричные стенания некоторых «оранжевых» ортодоксов, что подобный союз в принципе невозможен, поскольку означал бы предательство интересов избирателей, неубедительны. История знает много примеров, когда к согласию приходили общества, разделенные даже гражданскими войнами. Что касается интересов украинцев, то они заключаются не в том, чтобы перманентно класть «тело и душу» за ложные идеалы своих истеричных поводырей, а в том, чтобы обрести достойные условия жизни. И если бы это произошло, такой альянс ими, несомненно, был бы воспринят и поддержан.

Разумеется, обе противостоящие политические силы должны исходить из паритета интересов их избирателей. Если же «регионалы» пойдут на объединение с «оранжевыми» на правах младшего партнера, как метко заметил журналист С. Лозунько, рассядутся на приставных стульях, ничего путного из этого не получится. Они потеряют доверие избирателей и через некоторое время сойдут с политической арены. Пока же согласия нет, и не потому, что мешают твердые идеологические убеждения, которых «бело-синие», по существу, и не имеют, а потому, что не совпадают бизнес-интере-

сы. Настойчивые, граничащие с унижением, «брачные» предложения «регионалов» наталкиваются на крайнюю неговорчивость «оранжевых». Всех, кто не разделяет их видения исторической перспективы Украины, они объявляют, в лучшем случае, непатриотами. Это ущербная политика. Она заведомо не способна устранить противоречия, раздирающие украинское общество. Более того, она их только усугубляет.

Но драма «оранжевых» политиков не только в том, что они не могут найти общего языка со своими оппонентами, она также и в том, что это у них не получается и в собственной среде. Трехмесячная коалициада 2006 г., после избрания Верховной Рады пятого созыва, закончилась тем, что пришлось уступить это право «регионалам», коммунистам и социалистам. Казалось, наученные горьким опытом, «оранжевые» не повторят его вновь. Тем более, что перед внеочередными выборами они в этом торжественно клялись. И даже, как говорится, на миру, перед телевизионными камерами.

Однако вновь что-то не сложилось. Это «что-то», скорее всего, премьерство Ю. В. Тимошенко. Президент и его окружение, видимо, опасались, что ее второе пришествие может вновь обрушиться, как это было и в 2006 г., налаженную правительством В. Ф. Януковича экономику страны. Но эти опасения у них должны были присутствовать и тогда, когда они торжественно клялись во взаимной верности. Конечно, джентльмены так не поступают.

Разумеется, нет уверенности в том, что выполнение джентльменских обязательств «оранжевыми» политиками положительным образом скажется на экономическом развитии Украины. Более того, есть большие сомнения в этом. Объективно — «регионалы», несмотря на всю их идеологическую аморфность, работают лучше «оранжевых». Они более прагматичны, ответственны за свои поступки. И, как это не кажется парадоксальным,

они интеллигентнее своих оппонентов, хотя последние сеют в народе всяческие сомнения в этом. Их политическая лексика не содержит таких определений, как «бандиты», «воры», «преступный режим» и им подобных, чем в избытке грешат «оранжевые». Мне лично ни разу не доводилось слышать, чтобы кто-либо из политиков, не приемлющих, скажем, евроатлантические устремления Президента и его «оранжевых» сторонников, называл их пятой колонной США или Западной Европы. В то время как для многих «оранжевых» политиков такое обвинение считается чуть ли не правилом хорошего тона. Противники вхождения в НАТО устаиваются ярлыка пятой колонны России, а сторонники статуса русского языка как второго государственного или регионального объявляются людьми, которые не идентифицируют себя с Украиной. И это говорится о ее гражданах, составляющих едва ли не половину населения.

Не хотелось бы приводить параллели из нашей прошлой жизни, тем более, что я не принадлежу к лагерю ее хулителей, но что-то советско-партийное проглядывается в такой ортодоксально-нетерпимой идеологической позиции национал-патриотов. Она однозначно ущербная, не содержащая позитивных импульсов к примирению и согласию. Если «оранжевые» политические силы не смогут осуществить психологическую переориентацию, если не будут исходить из презумпции патриотизма всех граждан Украины и не перестанут делить их на национально сознательных и национально несознательных, поле борьбы им будет обеспечено еще надолго. Жаль только, что эта борьба, в чем мы могли уже убедиться, ничего хорошего народу не принесет.

Отдельно хотелось бы поговорить о моральных принципах украинской политической элиты. К сожалению, здесь также не все благополучно. С легкой руки майданных трибунов в общественное сознание

была запущена мысль, что «оранжевые» бросили вызов кучмовскому бандитскому режиму, служители которого бесовестно залезли в народные закрома и присвоили их содержимое. Поразительно, но это говорили, в том числе, и те «революционеры», чье состояние не уступало «бандитскому» и приобретено было в тех же самых народных закромах. Нередко совместно с теми, кого они называли бандитами. При этом и те, и другие сказочно разбогатели, благодаря принадлежности или близости к проклинаемому режиму. Помнятся и обещания «оранжевых», что, придя к власти, они позаботятся о том, чтобы «бандиты» были посажены в тюрьмы. Они так и остались невыполненными. То ли «бандитов» не оказалось, то ли корпоративная солидарность не позволила. В любом случае нравственностью тут и не пахло.

Мировой опыт убеждает, что политическая элита нигде и никогда не бывает бессребреницей. Принимая участие в очередном переделе собственности, она не упускает и своего шанса. Украинская также его не упустила. Сейчас, видимо, уже поздно рассуждать, кто взял больше, кто меньше, кто в рамках существовавших законов, кто с их нарушением. Кого надо сажать, а кого объявить совестью народа. Можно лишь сожалеть о том, что обогащение одних (меньшинства) сопровождалось обнищанием других (большинства), и пытаться хоть как-то исправить эту вопиющую несправедливость.

Правда, надежды на это слабые. Новейшая история Украины еще не знала примера, когда бы крупный бизнесмен («оранжевый», «голубой», «сердечный» или «розовый»), который клялся на митингах в любви к народу, вернул ему украденное у него же или направил «свои» капиталы на благотворительную деятельность.

Капиталистическая система неизбежно порождает класс богатых людей, крупных промышленников, бизнесменов, банкиров. Так было везде. И нам, ставшим

на этот путь развития, вряд ли следует сокрушаться по этому поводу. Беда нынешней Украины не в том, что у нее появились капиталисты, а в том, что они, кроме богатств, приватизировали еще и власть. Такой синкретизм природы отечественных бизнесменов и политиков неизбежно сопряжен с злоупотреблениями и коррупцией. При этом страдают обе сферы их деятельности. И менеджеры они не очень умелые, и политики, чаще всего, неважные.

Необъяснимым феноменом украинской суверенной действительности является невостребованность левой или левоцентристской идеологии. Ни одна партия, декларирующая социалистические или социал-демократические идеи и принципы, не получила поддержки избирателей. И это при том, что, по крайней мере, три четверти населения живут у черты бедности или за ней и по своим убеждениям являются левыми. В чем причина этого? В избирателях, разуверившихся за годы советской власти в возможности реализации социалистических идеалов, или же в самих партиях, не обретших четкого социал-демократического лица и не сумевших предложить привлекательную социалистическую идеологию?

Наверное, и в тех, и в других. Реализованный в Советском Союзе социализм не выдержал соревновательной конкуренции с капитализмом и не стал альтернативной моделью общественного развития. С ним отождествили не достижения в жизни советской страны, которые тоже были, но исключительно недостатки — террор по отношению к инакомыслящим, голодомор 1932—1933 гг., имперские российские замашки и пр. О том, что капитализм имел не меньшие грехи, среди которых — порабощение целых континентов, две мировые войны, унесшие десятки миллионов жизней, идеология фашизма, концентрационные лагеря смерти, насильственное «при-

мучивание» народов к западной демократии и др., западная (да и отечественная тоже) пропаганда предпочитает не говорить.

В конце 90-х годов XX в. американский политолог Френсис Фукуяма выдвинул тезис о «конце истории». «Видимо, мы становимся свидетелями конца истории как таковой: это означает конечную точку идеологической эволюции человечества и универсализацию западной либеральной демократии как конечной формы человеческого правления. Война идей подошла к концу. Поборники марксизма-ленинизма могут по-прежнему встречаться в местах типа Манагуа, Пхеньяна и Кембриджа с Массачусетсом, но победу с триумфом одержала всемирная либеральная демократия».

Несмотря на вековую дистанцию, разделяющую К. Маркса и Ф. Фукуяму, которая, казалось бы, давала последнему больше материала для своего теоретического вывода, можно со всей определенностью утверждать, что ошибся он, а не Маркс. Есть сведения, что Фукуяма со временем отказался от своего тезиса, но его ложность была видна и в 90-ые годы.

Как и предсказывал К. Маркс, человечество постепенно уходит от капиталистической формационной стадии. Никакого триумфа либеральной демократии не наблюдается. Даже и в самом Западе. Во многих его странах утверждаются идеи социализированных обществ. Они успешно реализуются в государствах Скандинавии, в Австрии, Израиле. Продуктивные модели социалистического развития демонстрируют Китайская Народная Республика, Венесуэла, Куба. По этому пути, несомненно, пойдут и другие страны.

Очевидно, социализированные общества будущего не будут соответствовать модели, предсказанной классиками марксизма-ленинизма, но то, что именно они явятся следующей после капитализма стадией общественно-экономического развития, несомненно. Ко-

нечная точка идеологической эволюции не поставлена. Победа над социалистическими идеями, несмотря на неудавшийся советский эксперимент, не достигнута. Они несокрушимы до тех пор, пока на нашей грешной земле будет существовать бедность и социальная несправедливость. Ни с тем, ни с другим либерально-демократический капитализм не покончил. Это произойдет лишь тогда, когда он трансформируется в социализированную общественно-экономическую формацию. Как свидетельствуют примеры названных выше стран, это может произойти эволюционным путем.

В последнее время в Украине заговорили о необходимости формирования третьей политической силы. К сожалению, не определились с ее идеологическим лицом. Некоторым политикам кажется, что такой может быть партия, в социальном отношении близкая к двум противостоящим, но менее радикальная в выражении своих амбиций. Такой себе политический Кот Леопольд, который станет призывать к миру и сотрудничеству. В парламенте шестого созыва на роль третьей силы могла бы претендовать Народная партия, но это возможно только в том случае, если она не будет пытаться выгодно вложить свою небольшую и отнюдь не золотую акцию. Третья сила не может соглашаться на роль политического подтанцовщика.

Проблема не в том, чтобы формально иметь третью силу, а в том, чтобы она представляла собой идеологическую и социальную альтернативу двум основным партиям, была способной предложить и теоретически обосновать перспективу иного пути общественного развития.

Исходя из сказанного, есть все основания полагать, что свободную ныне нишу третьей политической силы в Украине может занять только партия (или партии) левоцентристской идеологической ориентации, главным приоритетом которой будет построение со-

циализированного общества. При этом она, с одной стороны, должна стоять на твердой почве отечественного историко-культурного и цивилизационного традиционализма, с другой — быть свободной от ортодоксального истматовского догматизма и этнонациональной ограниченности¹.

Общий культурный уровень украинской политической элиты остается очень низким. Она живет по старозаветному закону, отмененному еще Иисусом Христом, согласно которому взаимоотношения между людьми определялись принципом: «Глаз за глаз и зуб за зуб». Опонирующие стороны до сих пор нередко переходили грань приличия, в их дискуссиях преобладали не аргументы в пользу своих утверждений, но оскорбления других. Самое печальное, что это не вызывает отторжения в обществе, наоборот, чем площаднее выражается политик, тем больше он ему нравится. Иногда кажется, что речь идет не о политических оппонентах, одинаково опирающихся на электоральную поддержку, и которым непременно придется договариваться, но о кровных врагах, один из которых будет уничтожен.

Особенно нетерпимы и развязны «оранжевые» младореволюционеры, называющие себя демократами и полагающие, что власть в Украине должна принадлежать только им. Другие претенденты на нее вызывают у них невероятный гнев, как будто посягают на их кровное. Своих политических оппонентов называют не иначе, как «бандитами», которые должны сидеть в тюрьмах. Но это только во время предвыборных баталий. Придя к власти, забывают о своих заклинаниях. Ни одного «бандита» не назвали по имени и не привлекли к ответственности. Или их нет в стране — тогда вам, господа «оранжевые», надо бы извиниться за свои безот-

¹ В декабре 2007 г. состоялся Учредительный съезд, на котором была создана левоцентристская партия Союз левых сил, секретарем которой избран известный политик В. А. Волга.

ветственные публичные обвинения, или они есть, но вы ничего не можете с ними сделать, и тогда следует признать в своей неспособности управлять страной.

Агрессивность, нетерпимость к политическим оппонентам, стремление обратить в свою «веру» как можно больше людей — все это характерные черты тех, кто не любит церемониться с правилами жизни, кто свои убеждения ставит выше закона. В псалмах Давида такие люди названы нечестивыми беззаконниками. Они — полная противоположность праведникам, которые всегда выдержаны, сосредоточены на своем внутреннем мире, уверенные в том, что правда не может утверждаться посредством агрессии и насилия.

Это как будто противоречит расхожему выражению, что «правда должна быть с кулаками». Но это только на первый взгляд. Выражение это потому и появилось, что в жизни так не бывает. Оно своеобразное благопожелание тех, кто в действительности не может противопоставить кулачной неправде такую же правду. Они вспоминают об этом выражении не для того, чтобы оправдать свои победы, а чтобы объяснить поражения. «Ах, если бы В. Янукович не отправил домой своих сторонников осенью 2004 г., — сокрушались многие симпатии «бело-голубых», — все могло сложиться по-иному». Л. Д. Кучма объяснит впоследствии свою нерешительность тем, что при разблокировании правительственных учреждений силой могла бы пролиться кровь. Заметьте, речь не о разгоне Майдана, а всего лишь о доступе на рабочее место. Правда была на его стороне. Он был легитимный руководитель страны. Но поддержать ее «кулаками» не смог. Характерно, что противоположная сторона, спровоцировав несправедливые действия толпы, не особенно беспокоилась тем, что кровь действительно могла пролиться.

Я понимаю всю нереалистичность христианской заповеди: «Любите врагов ваших». И все же убежден, что

отношения политиков, если они ответственны перед страной и народом, должны строиться на принципах взаимной толерантности. Как и на высокой нравственности, чего наш политиком также не демонстрирует.

Подтверждением сказанному может быть привлечение для достижения властных целей праведного народного гнева. На первый взгляд, ничего предосудительного в этом нет. В демократическом обществе право на митинги и уличные протестные шествия никем не может быть ограничено. К сожалению, в нашей действительности и это суверенное право общества обрело не слишком моральное, можно сказать, уродливое, выражение. В продолжение 2004—2007 гг. противоборствующие политические силы Украины вывели на улицы Киева и других городов столько людей, сколько, наверное, не участвовало в подобных мероприятиях по всей Европе за целое десятилетие.

Сегодня уже ни для кого не является секретом, что народный энтузиазм был хорошо организованным и так же хорошо проплаченным. Вначале это сделали «оранжевые», а затем и «бело-синие», оказавшиеся прилежными их учениками в этом плане. Можно, конечно, порадоваться за тех, преимущественно молодых и неимущих пожилых людей, которые немного подзаработали на «революционных» и «контрреволюционных» майданах, однако в целом майданные кампании противостоящих политических сил производят грустное впечатление. Они безнравственны по своей сути. Ничего общего со спонтанным народным протестом против несправедливости не имеющие. Фактически, при помощи бедных на киевских майданах и улицах сводили между собой счета богатые.

За время пребывания в политической жизни Украины я пришел к неутешительному выводу, что источником вдохновения нашей политической, точнее сказать, политико-экономической элиты является, преимуще-

ственно, не общественный, но личный (корпоративный) интерес. На алтарь борьбы за народное счастье она охотно кладет наилучшие слова и ничего более существенного. Слушаешь эмоциональные заверения ее представителей, что в случае прихода к власти они не пожалеют сил для коренного улучшения жизни соотечественников, и невольно приходит на ум известное выражение: «Лучше хоть раз в жизни зажечь свечу, чем всю жизнь проклинать темноту». Насколько бы рассеялся мрак народной бедности, если бы наши олигархи решились последовать этому совету и легализовали в Украине свои капиталы. Народу стало бы лучше уже сегодня.

В заключение несколько слов об интеллекте народа и его творческой элиты. Несомненно, это взаимозависимые явления. Чем выше общий уровень образованности и культуры народа, тем большей является его интеллектуальная составляющая и тем вероятнее достижение наиболее талантливыми ее представителями мировых вершин. Если попытаться дать определение самому понятию «интеллект народа», то оно подразумевает совокупный народный разум, который во все времена находил свое выражение в деятельности элиты.

Проблема сохранения и умножения интеллекта злободневна для всех народов, ибо только он, в конечном итоге, определяет их место в мире. К сожалению, ни в прошлом, ни теперь Украина не может похвалиться бережным отношением к интеллекту. Мы не приращиваем его, но всякий раз возрождаем, не замечая нелогичности своих действий. Ведь если прошлое было столь ужасным, о чем мы постоянно плачем, то и возрождать нечего. А если все-таки есть что возрождать, тогда не следует заниматься поношением своего прошлого.

Еще одной особенностью нашего отношения к интеллекту является его периодическая идеологическая переоценка. Чтобы водрузить нового претендента на высокий интеллектуальный пьедестал, мы обязатель-

но должны стянуть с него несколько старых. Как будто место на нем строго ограничено и его следует выдавать по разнарядке властей. Из-за этого мы обретаем на каждом этапе развития если не совсем новый, то сильно обновленный элитарный пантеон. Конечно, не многолюдный и не адекватный.

Свою негативную роль в этом играет и так называемая утечка мозгов. Она была в прошлом, что можно объяснить отсутствием в Украине собственной государственности, она имеет место и сегодня, что объяснить труднее. Упрек в отсутствии патриотизма по отношению к людям творческим неприменим. Они всегда будут искать лучших условий для реализации потенциальных творческих возможностей. Представим себе на минутку, что Сикорский, Лыфарь, Тимошенко, Архипенко, Вертинский и многие другие не покинули Украину. Никакой уверенности в том, что мы сегодня гордились бы их принадлежностью к Украине, нет. Очень возможно, что на Родине они вообще не реализовались бы как творческие личности мирового масштаба. От этого мировая культура бы только потеряла.

В силу названных причин в Украине не сформировались традиции высокообразованной и высоко нравственной творческой элиты, которая бы имела право претендовать на «совесть нации». Уж очень она подвижна и изменчива в своих идеалах. Еще вчера славил советский строй, дружбу советских народов, нерушимое братство украинского и русского народов, получала за это лауреатские звания и ордена, а сегодня превратилась в свою противоположность. Вдруг прозрела, обнаружила, что не тому поклонялась, и принялась неистово его обличать. Разумеется, есть исключения. Такие, как выдающиеся деятели украинской культуры Б. И. Олейник, А. А. Сизоненко, покойный А. Б. Соловьяненко, но речь здесь об общей тенденции.

Аналогичные метаморфозы происходят всякий раз и с нашей журналистской братией, которая тоже является сегментом творческой интеллигенции. После обретения независимости она «прозревала», по меньшей мере, дважды. Второй раз — в дни «оранжевой революции». Помните, как дружно журналисты оставили тонущий корабль «режима» Л. Д. Кучмы и примкнули к «оранжевым»? И не просто примкнули, но стали их убежденными адептами. Во всеуслышание заявили, что вот теперь-то они станут честными. Пришла свобода. Правда, они так и не покаялись в своем прежнем бесчестии.

И что же из этого получилось? Можно сказать, ничего хорошего. Практически все периодические издания, телеканалы, радиопрограммы стали на одно лицо. Исключением является еженедельник «2000», в котором подается серьезный анализ не только событий сегодняшнего дня, но и исторического прошлого, а также «Киевский телеграф», который, после некоторых идеологических шатаний, вновь обретает собственное лицо. У большинства же оно очень схожее с президентским. Все телепередачи, газетные статьи скроены по лекалам противостояния хорошего Запада плохому Востоку, а также рыданий над трудной судьбой Украины в составе Российской империи и Советского Союза. Последовательно и системно из России лепится образ врага, всегда доставлявшего несчастной Украине одно только зло. Особенно преуспел на этом, далеко не благородном поприще, «5-ый канал» телевидения.

Хорошо, что русские воспринимают проклятья в свой адрес, как поступки неразумного ребенка. «Слегка за шалости бранят», но продолжают давать сладости, т. е. дешевые энергоносители. Можно себе представить, до чего бы дошались наши национал-патриотические журналисты, если бы не мы у России, а она у нас просила эти самые «сладости».

Не больше взвешенности демонстрируют средства массовой информации и при освещении наших внутренних проблем. В них заметно преобладают темы, которые не сплачивают общество, а разъединяют его. Оставьте, господа журналисты, эти трудные и неоднозначные проблемы историкам, не делайте их полем битвы малообразованных политиков и политиканов, не превращайте в Майдан всю страну. Прислушайтесь к мудрому и гуманистическому призыву великого русского поэта Н. А. Некрасова: «Сейте разумное, доброе, вечное», и тогда «спасибо вам скажет сердечное» украинский народ. Ему надо служить, а не власть предрержащим или вашим хозяевам.

Впрочем, может, я и не прав, когда уличаю представителей творческой интеллигенции в изменчивости ее идеологического лица. По ее собственному счету, такая внешняя изменчивость равна внутреннему постоянству в верном служении власти. Видимо, слишком буквально интеллигенция трактует евангельское выражение «всякая власть от Бога». Собственно, служением в высоком его понимании это назвать нельзя. Скорее прислуживанием.

Сколько известных писателей, артистов, вузовских профессоров оказалось на майданной трибуне и около ее подножия. В первых рядах оказались те, кто трубадурил советской власти, партии и комсомолу, затем удобно устроился при Президенте Л. Д. Кучме, в том числе и в теплых посольских кабинетах. Получали из его рук высокие и наивысшие знаки отличия, а затем спешили на Майдан, чтобы присоединить свой голос к скандирующей толпе: «Кучму геть!».

Не возьму грех на душу и не стану утверждать, что и на этот раз они неискренние. Возможно, действительно сбывлась их затаенная в глубоких схронах души мечта. И ничего из ряда вон выходящего в этом нет. Не только они с энтузиазмом приняли новую жизнь.

Но если бы имели совесть, то не пытались бы вновь занять положение поводырей нации. То, что народ не напоминает им о прошлых грехах, вовсе не свидетельствует, что он их не помнит.

Что касается прислуживания властям, то интеллигенция не должна этого делать ни при каких обстоятельствах. Интеллектуально она выше государственных чиновников, а поэтому они должны прислушиваться к ее мнению, а не наоборот. Творческая элита всегда обязана быть в оппозиции к власти предрержащим. В этом ее историческое призвание, моральный долг перед народом, ее породившем. Не обязательно звать его «к топору», как это делали А. Герцен и Т. Шевченко, но непременно замечать пороки власти и выказывать их. Если этой роли интеллигенция не выполняет, тогда, по существу, теряет право на это высокое звание.

Украина и восточнославянское духовное единство

События последних лет свидетельствуют, что восточнославянский православный мир подвергается серьезным испытаниям на прочность. Он определенно уже не такой единый, каким был в недалеком прошлом. Начало центробежным тенденциям положили распад Советского Союза и государственная суверенизация трех восточнославянских народов. Новый их статус неожиданно обнаружил несовпадение интересов в экономической и политической областях, что неизбежно сказалось и на духовно-нравственной сфере.

Если смотреть на мир не через призму эмоций, а прагматично, ничего дурного в том, что на бывшем древнерусском пространстве образовались три самостоятельные политические и культурные феномены, нет. Народы интегрируются, распадаются, потом снова объединяются. Нет смысла оплакивать Советский Союз. Надо жить новыми реалиями. А они таковы: на политической арене мира появилось суверенное украинское государство, и с этим следует считаться.

С чем считаться невозможно, так это с тем, что наша нынешняя самоидентификация обретает уродливые формы. «Мы не похожи на русских, мы совершенно дру-

гой народ», — утверждают национал-радикалы. Л. Д. Кучма на этом противопоставлении изобрел даже заглавие для своей книги: «Украина не Россия». Но и Франция не Англия, однако книг с такими странными названиями мне не довелось встречать. Кажется, не будь России вообще, мы бы просто не смогли определиться со своим национально-культурным самоопределением. Только потому и украинцы, что не похожие на русских. Это определенно уцербный путь. Прошлое не должно становиться заложником нынешней жизни. От того, что мы откажемся признавать корневое родство с русскими, оно не перестанет быть фактом истории.

Настоящий патриотизм не имеет ничего общего с хуторянством. Вышитая рубашка и шаровары — это, конечно, замечательно. Но это этнография, причем не только наша. Украинская культура соткана в том числе и из культур сопредельных народов. Имя нашего главного казацкого героя Мамай — татарское. Как и его шаровары. Да и сабля тоже. Многие элементы украинской бытовой культуры пришли из Польши, России и других стран. В этом нет ничего плохого. Плохо, что мы не смотрим глубже, во времена Киевской Руси, где не было ни украинцев, ни русских, ни белорусов, а были древние русичи — общие предки всех трех восточнославянских народов. А если и смотрим, то как в зеркало, в котором видим свое нынешнее этно-культурное отражение.

Наверное, проблема украинской самоидентификации не была бы столь острой и далекой от исторической правды, если бы наше государственно-политическое развитие не осложнялось вмешательством либерально-демократического Запада. К сожалению, это очень существенный фактор нашего постсоветского сегодня. Мы обрели нового «старшего брата», который пытается лишить нас суверенного права на цивилизационную идентичность. Он навязывает некие универсальные европейские ценности,

учит демократии и свободе, провоцирует на конфронтацию с Россией.

Прискорбно это сознавать, но Украина оказалась наиболее слабым звеном восточнославянского мира. Ее дрейф в западном направлении все более осязаем. События конца 2004 г. показали, что на этот выбор огромное влияние оказывают западные, и в первую очередь американские, наставники. Как они озабочены судьбой Украины! Не жалеют ни сил, ни средств для ее демократизации и европеизации. Сколько различных фондов и институтов, щедро финансируемых западными странами, трудится на этом поприще! Сколько украинских специалистов подготовлено для этого в американских и западноевропейских колледжах и университетах!

Разумеется, американо-западноевропейское мессианство в Украине имеет вполне определенную политическую цель. Она и не очень-то скрывается. По существу, все его усилия направлены на отрыв Украины от России. Так называемый европейский, а в последнее время и евроатлантический ее выбор, которым будто бы нет альтернативы, для многих украинских политиков превратился в главный смысл их жизни. При этом они готовы неопределенно долго ждать конкретного приглашения из Европы, нисколько не заботясь тем, что до этого «светлого» будущего Украине тоже надо как-то жить. Возможность же ее вхождения в Евроазиатский союз отвергается на том основании, что это помешает европейской интеграции.

Можно много рассуждать на тему, естественен ли союз Украины с Евроатлантическим альянсом и принесет ли он пользу ее народу. Можно сохранять эпическое спокойствие в надежде, что историческая память окажется сильнее политической конъюнктуры и Украина, после судорожных метаний между восточно-православной идентичностью и римско-католической мечтой, в конечном итоге останется в лоне первой.

Кажется, именно так думают многие, причем не только в Украине, но и в России. Но реальность нынешнего, глобализируемого США и их европейскими союзниками, мира не позволяет полагаться лишь на традиции восточнославянского духовного единства. В Украине, особенно после победы «оранжевой революции», это единство поставлено под сомнение, а то и вовсе осмеяно. Идеологи евроинтеграции утверждают, что мир уже давно живет по новым правилам, а поэтому нечего цепляться за какое-то мифическое восточнославянское единство.

Следует признать, что сторонники западноевропейских цивилизационных ценностей имеют в Украине достаточно прочные позиции. Главным образом на западе страны, в Галичине, которая со времен Брестской унии интегрирована духовно в римско-католический мир. Реальной влиятельной силой в Украине является также украинская диаспора США, Канады, Западной Европы и других стран, имеющая западноукраинское происхождение. Большинство ее представителей являются на своей исторической родине проводниками западной идеологии. Как светской, так и духовной. По существу, в настоящее время идеологическое лицо Украины действительно определяется западноукраинской политической и творческой элитой, опирающейся на поддержку Запада¹.

¹ Получается исторический парадокс. Регион, имеющий отличные от остальной Украины историю и цивилизационную идентичность и только вчера вошедший в ее состав, пытается навязать ей свои ценности, совершенно не считаясь с теми традициями и той историей, которыми Украина жила в течение целого тысячелетия. Ситуация напоминает возвращение блудной дочери, которая, после длительных странствий по миру, едва переступив порог родительского дома, принимается за его переустройство на основании вновь обретенного опыта. При этом родители вдруг узнают, что жили они до сих пор не так, молились не в той церкви, дружили не с теми соседями, да и говорили не на том языке.

Именно ей принадлежит идея реформирования украинского языка, главной целью которого должна стать его галицизация. Нынешний, как им кажется, содержит большое число русизмов, навязанных ему имперским языком. Встретив сопротивление радикальным языковым нововведениям и не получив возможности изменить правописание официально, галицкие интеллектуалы вводят его явочным порядком. Особенно заметно это на телевидении, которое в значительной степени комплектуется выходцами из Галичины. Но такими же тенденциями, за редким исключением, характеризуются также радио, пресса, научные и литературные издательства.

Наряду с архаизацией украинского, прилагаются большие усилия по устранению из употребления русского языка. Это кажется невероятным, не согласуемым со здравым смыслом и не объяснимым с позиции разума. Во всех цивилизованных странах знание нескольких языков почитается благом и только в Украине — злом. Второй ее язык именуется национал-патриотами не иначе как «имперский», «иностранный», или язык «старшего брата».

По существу, в Украине он стал заложником политических амбиций национально озабоченной элиты Украины, стремящейся любой ценой интегрироваться в цивилизованный Запад. А поскольку ей кажется, что процессы эти будут тем успешнее, чем быстрее мы порвем все, что связывает нас с Россией, отсюда и такое нетерпимое отношение к русскому языку. Его пытаются не просто ограничить в употреблении, но и как бы объявить своеобразной преградой на пути в Европу.

Такая языковая политика новой украинской власти представляется не только неразумной, но и безнравственной. Она граничит с предательством нашей исторической памяти. Ведь речь идет о языке родном для большей части украинцев.

«Главная беда» украинского языка, с точки зрения украинских национал-патриотов, заключается в том, что он очень похож на русский. Пытаясь устранить это, они готовы отречься от своего собственного наследия. Ведь близость двух языков основывается не столько на преимущественном влиянии одного из них, сколько на общей своей родословной. Такой являются древнерусские церковнославянский и литературный языки. Украинский и русский языки обладают одинаковым правом на весь лексический фонд, который сохранили для нас памятники письменности времен Киевской Руси. Подавляющее большинство слов, которые принято считать «русскими» в украинском языке, на самом деле являются «древнерусскими». Извлечение их из современного украинского языка и замена галицкими диалектизмами польско-немецкого происхождения, что мы наблюдаем сегодня на телевидении и в периодической прессе, равнозначно отречению от нашей древнерусской первородности.

Да и от более поздней языковой общности тоже. Если мы проанализируем развитие литературного языка XVI—XVIII вв., то окажется, что и для великороссов, и для малороссов он был практически единым, в основе своей церковнославянским. По словарю Ивана Федорова, изданному в 1574 и 1578 гг., учились грамоте дети в Украине, России и Белоруссии. «Грамматика славенская» Мелетия Смотрицкого, изданная в 1619 г., стала учебником церковнославянского языка во всех восточнославянских землях. Она переиздавалась в Москве в 1648-м и 1721 гг. М. В. Ломоносов называл грамматику М. Смотрицкого «вратами своей учености». Характерно, что она же послужила ему основой при составлении «Русской грамматики» (1755).

О языковом единстве русских, украинцев и белорусов свидетельствует творчество двух выдающихся киевских ученых XVII в. Епифания Славенецкого и Ар-

сения Сатановского. Составленным ими «Лексиконом славенолатинским» пользовались на протяжении XVII—XVIII вв. не только на Украине, но и в России и Белоруссии. Такое же распространение имел и «Лексикон славеноросский» киевлянина Памвы Беринды, изданный в 1627 г.

В свою очередь, в Украине в XVII в. распространялась рукопись «Хождение Трифона Коробейникова в Царьград, Антиохию, Ерусалим и Египет», являвшаяся описанием путешествия автора, осуществленного по поручению Ивана Грозного в 1583 г. Примечательно, что и Острожская библия, изданная в 1581 г. Иваном Федоровым, основывалась на списке так называемой Геннадиевской редакции, полученным К. Острожским от царя Ивана IV. Впоследствии она неоднократно перепечатывалась в Москве лишь с незначительными изменениями.

После присоединения Украины к России (1654) тенденция инкорпорации украинской интеллигенции в собственно российский культурно-исторический поток приобрела еще большую масштабность. Уже упоминавшиеся Епифаний Славенецкий и Арсений Сатановский организовали в Москве первую греко-латинскую школу. Феофан Прокопович, бывший профессором и ректором Киево-Могилянской коллегии, стал идеологом формирования Российской империи при Петре I и одним из организаторов Академии наук в Петербурге. Стефан Яворский был президентом Славяно-греко-латинской академии. Дмитрий Ростовский (Туптало), создал огромный труд — «Житие отечественных святых», получивший широкое распространение как в России, так и в Украине.

Многие выходцы из Украины стали выдающимися русскими музыкантами (М. Березовский, Д. Бортнянский, С. Гулак-Артемовский), художниками (Д. Левицкий, В. Боровиковский, И. Мартос), литераторами

(Е. Гребинка, Н. Гоголь, В. Короленко), историками (Д. Бантыш-Каменский, Ю. Венелин, Д. Бодянский).

Процесс интеграции украинских интеллектуалов в русскую культуру продолжался и в советское время (К. Паустовский, Н. Островский, И. Козловский, С. Бондарчук, И. Стаднюк и др.).

Таким образом, имеем все основания утверждать, что украинцы являются сотворцами великого русского языка и культуры. Только потерей чувства реальности и ответственности перед историей, перед своими знаменитыми предками можно объяснить объявление русского языка и литературы в Украине иностранными.

Русский язык и литературу, как и вообще культуру, невозможно было бы представлять как иностранную даже и в том случае, если бы и не было столь мощного участия этнических украинцев в их создании. Когда-то Б. Гринченко не мог понять, почему М. Драгоманов считал, что на Украине родители, даже и украинофилы, не могут дать своим детям литературное образование, опираясь только на Т. Шевченко, но без А. Пушкина и М. Лермонтова. Б. Гринченко не отрицал, что названных писателей следовало бы знать больше, но полагал, что они должны занять в культуре Украины такое же место, как Шиллер, Гете, Гюго и другие иностранные классики. Аналогичное отношение к русской литературе преобладает и в современной Украине.

Следуя такой ущербной логике, нам придется отнести к категории зарубежных не только А. Пушкина, но и Ф. Прокоповича, Д. Ростовского, Н. Гоголя, Н. Костомарова, П. Кулиша и многих других русских писателей украинского происхождения. А кем прикажете считать Е. Гребинку, обессмертившего свое имя не столько украинской, сколько высокой русской поэзией, в частности такими песенными шедеврами, как «Очи черные» или «Молода еще девица я была». А как быть с Тарасом Шевченко? Неужели и его русскоязыч-

ное творчество — повести и дневники — будем изучать в курсах зарубежной литературы?

М. Драгоманов пытался объяснить Б. Гринченко особое место А. Пушкина в украинской культуре хотя бы тем, что именно он, а не Гейне или Шиллер, написал поэму «Полтава». В ней он отразил идею вольности украинцев и их стремление к собственной государственности с такой силой, с какой никто и никогда не выразил их в украинской литературе.

*Без милой вольности и славы
Склоняли долго мы главы
Под покровительством Варшавы,
Под самовластием Москвы.
Но независимой державой
Украине быть уже пора:
И знамя вольности кровавой
Я поднимаю на Петра.*

Если бы что-либо подобное сказал поэт украинский, он несомненно был бы объявлен национал-патриотическим общественным мнением предтечей нашей независимости. А. С. Пушкин же отнесен к разряду зарубежных поэтов, на изучение творчества которого отведено чуть более десяти часов. Конечно, за столь малое время ученики не смогут постичь даже те произведения — «Полтава», «Руслан и Людмила», «Бахчисарайский фонтан», «Песня о вещем Олеге», «Гусар» и др., — в которых великий русский поэт воспел историю, природу и быт украинской земли. Так разумно ли отказываться от этого литературного наследия только потому, что оно написано на русском языке и русским же поэтом?

Украинская история воспета К. Рылеевым, Н. Лесковым, И. Суриковым, В. Маяковским, М. Булгаковым, К. Паустовским и многими другими русскими писателями. В некрасовском журнале «Современник» печаталось немало статей об украинской литературе

Н. Чернышевского, Н. Добролюбова, М. Салтыкова-Щедрина. Кстати, в отличие от нынешних украинских идеологов от культуры, в России никогда не считали украинскую литературу зарубежной или иностранной. В вышедшей в С.-Петербурге в 1905 г. поэтической антологии, названной «Родная поэзия», помещены малорусские песни, стихи И. Котляревского и Т. Шевченко, причем не только в украинском оригинале, но и в прекрасном русском переводе.

В наше время в Украине неизменно эксплуатируется тема Валуевского и Эмского указов, якобы запрещавших печататься на украинском языке. Тем самым как бы оправдывается нынешнее жесткое отношение к языку русскому в Украине. В действительности это не более чем еще один антироссийский миф. Достаточно привести пример издания в 1883 г. в С.-Петербурге роскошного «Кобзаря» Т. Г. Шевченко, чтобы от этого мифа ничего не осталось. Но наши национал-патриоты не страдают объективностью.

Как тут не вспомнить пример совершенно иного отношения к русскому языку и литературе, который подал нам выдающийся украинец И. Франко. «Мы все русофилы... — заявлял он, — мы любим великорусский народ... любим и изучаем его язык и читаем на этом языке».

Из сказанного выше можно сделать два вывода. Первый сводится к тому, что русский язык в Украине является не зарубежным или иностранным, а вторым родным для большей части украинцев. По существу, родным братом языка украинского. Именно так его называл в свое время выдающийся украинский ученый и литератор М. А. Максимович. Второй вывод утверждает нас в том, что исторически сложившееся в Украине украинско-русское двуязычие является не недостатком, а преимуществом украинского народа. Русский язык, будучи еще и международным, яв-

ляется тем мостиком, который связывает нас с остальным миром. Разрушать его, не обеспечив внедрения в нашу жизнь еще одного международного языка, является чистым безумием.

Борьба с русским языком, хотим мы того или не хотим, превращается в борьбу не столько с российским влиянием в Украине, сколько с большей половиной украинских граждан. Тех, которые не подвергают сомнению государственный статус украинского языка, но не хотели бы лишиться и русского. Убежден, что борьба с реально существующим двуязычием в Украине объективно вредна ей, поскольку не содействует становлению украинской политической нации, в конечном итоге того самого гражданского общества, о котором мы так много говорим.

Когда-то национал-патриотов возмущало засилие на улицах и площадях украинских городов русскоязычных вывесок. По их мнению, это унижало наше национальное достоинство. В Украине все должно быть на украинском языке. Кажется, справедливо, но, как оказалось, такая щепетильность относилась только к русскому языку. На английский национал-патриоты ее не распространяли. Иначе чем объяснить, что сегодня мы имеем значительно большее засилие англоязычных вывесок и никто этим не возмущается. А ведь теперь украинские города действительно теряют свою национальную идентичность. Нас усиленно приучают к латинице, при этом в качестве языковой экзотики включают ее буквы в кириллические тексты. Некоторые национал-радикальные интеллектуалы высказываются даже о целесообразности перехода на латиницу.

Еще одной сферой борьбы с восточнославянским единством стала православная церковь. Усилиями, в том числе, и лидеров новой Украины, ее сначала разодрали на три части, а затем развернули широкую кам-

панию шельмования одной из них. Речь идет об Украинской Православной Церкви, пребывающей в каноническом единстве с Русской Православной Церковью.

В национально-патриотической среде много спекуляций относительно статуса Украинской Православной Церкви. Как правило, ей присваивается наименование Московской, что не только неправильно по сути, но и оскорбительно по отношению к ее верным, являющимся гражданами Украины. Сеющим подобную неправду хорошо известно, что УПЦ получила (или ей была дарована) самостоятельность и независимость в управлении еще в 1990 г. На торжественном богослужении в соборе святой Софии 28 октября 1990 г. Патриарх Московский и всея Руси Алексий II вручил митрополиту Киевскому Филарету, возглавлявшему в то время УПЦ, Томос — грамоту о ее самоуправлении. Можно сказать, что УПЦ стала независимой раньше, чем Украина. Таким образом, с этого исторического часа, Украинская Православная Церковь сохраняет с Московским Патриархатом лишь каноническую связь и евхаристическое общение.

Казалось бы, независимое национально-патриотическое чувство должно быть удовлетворено. Но не тут-то было. Теперь национал-радикалы требуют полного разрыва с Москвой, причем наибольшую нетерпимость проявляют люди, которые к православию чаще всего никакого отношения не имеют. При этом почему-то вовсе не настаивают на разрыве других конфессий с их сакральными и административными зарубежными центрами. К примеру, католической и греко-католической церквей с Римским престолом.

Но ведь если увязывать государственный суверенитет с суверенитетом вероисповедальных конфессий и быть последовательными в этом абсурдном утверждении, тогда невозможно делать исключение лишь для Украинской Православной Церкви. Или

нас волнует только разрыв с Москвой, а в зависимости от Рима, Вашингтона, Анкары и некоторых других центров мы согласны находиться хоть до второго пришествия?

При обсуждении этой темы с Блаженнейшим Владимиром у меня не сложилось впечатления, что УПЦ в принципе не желает автокефалии. Но достичь ее в условиях раскола православия в Украине чрезвычайно сложно, если вообще возможно. Владыка неоднократно инициировал обсуждение вопроса автокефалии и диалога с раскольниками как на уровне Архиерейского Собора, так и епархиальных собраний. Но, оказывается, в церковных делах так называемая политическая целесообразность не работает. Здесь огромную силу имеет традиция, многовековое следование Священным канонам, причем не только церковными иерархами и клиром, но и мирянами. На этом основании Юбилейный Архиерейский Собор УПЦ, посвященный 2000-летию Рождества Христова, который состоялся 28 июля 2000 г. в Киево-Печерской Лавре, призвал «всех православных верующих Украины прекратить межконфессиональное противостояние, объединиться в единой церковной ограде и только потом сообща принять за соборное решение вопроса о дальнейшем каноническом статусе нашей церкви».

Совершенно очевидно, что вмешательство власть придержащих во внутренние дела церкви ничего, кроме вреда, принести не может как самой церкви, так и стране в целом. Негоже людям, хотя и облеченным высшей властью, но не наделенным такой же мудростью вести себя в церковном доме, как слону в посудной лавке. Может пострадать не только посуда, но и сама лавка. Так, как это случилось в начале 90-х годов XX в., когда усилиями властей был спровоцирован раскол в украинском православии.

Чтобы этого не случилось в очередной раз, нам всем необходимо научиться следовать мудрому церковному завету: «Богу Богово, а кесарю кесарево».

К сожалению, ни учиться, ни следовать здравому смыслу наши властители не желают. Постоянно из наивысшего «политического амвона» раздаются высказывания о необходимости создания в Украине единой и независимой православной церкви. До недавнего времени ее называли национальной, причем не только партийно-государственные функционеры, но также и некоторые иерархи отколовшихся православных конфессий. После многих публикаций в периодической прессе, в том числе и автора этих строк, о беспрецедентности такого требования в мировой церковной практике, заговорили о единой поместной церкви. Правда, изменение фразеологии не очень отразилось на содержании понятия. Оно остается, по существу, прежним: «Есть независимое национальное государство, должна быть и независимая национальная церковь».

Тезис этот отчетливо прозвучал по Первому каналу украинского телевидения в передаче от 22.01.2007 г., посвященной проблеме единства Украинской Православной Церкви. Разумеется, серьезного разговора по существу не получилось. И не могло получиться, поскольку обсуждали эту проблему люди, которые, за редким исключением, имели смутное представление о предмете обсуждения, не говоря уже о понимании ими всей сложности и деликатности этой темы.

Признаюсь, до разговора с Блаженнейшим Владимиром, мне тоже казалось, что Украина нуждается в поместной православной церкви. «Но ведь у нас есть поместная церковь, и всегда была. Это Украинская Православная Церковь, — сказал Владыка Владимир. — Ничего нового создавать не следует. Нужно только восстановить ее утраченное единство».

Из нашей беседы я понял, что восстановление церковно-православного единства в Украине — заветная мечта Владыки Владимира. Только путь к ее осуществлению, согласно ему, должен быть праведный. Он не в механическом слиянии трех православных церквей, а в возвращении отделившихся в свое время с нарушением церковных порядков в лоно матери-церкви. Ни УПЦ-КП, ни УАПЦ не обрели канонического статуса и не получили признания со стороны вселенских православных церквей. Они могут вернуться в церковное тело, из которого вышли, но не объединиться с ним на равноправных началах. Причем возвращение это должно иметь непреложную каноническую чистоту и быть признано как православным духовенством, так и верующими.

Непреодолимым препятствием на пути консолидации украинского православия, как это следует из многочисленных заявлений ревнителей церковной независимости, является каноническая связь УПЦ с Московским Патриархатом. Если бы такая, и даже большая (в том числе и административно-управленческая), связь была, например, с Константинопольским Патриархатом, сторонников существования единой православной церкви это несколько бы не смущало. Как не смущает их полное подчинение Украинской Греко-католической Церкви Святому престолу в Риме. Как не волнует их и то, что сакральные и административные центры других конфессий (римско-католической, протестантской, мусульманской, иудейской и др.) также находятся за пределами Украины.

Только Москва им не дает покоя. Но если бы были честны перед собой, должны были бы признать, что из всех конфессий и церквей, действующих ныне в Украине, наиболее независимой и самостоятельной является именно УПЦ во главе с Блаженнейшим Митрополитом Киевским и всея Украины Владими-

ром. Удивительно, что о давно обретенной независимости УПЦ в управлении стараются не вспоминать даже и те церковные иерархи, которые должны были бы гордиться своими прошлыми деяниями.

Вот и на упомянутой выше телевизионной передаче об этом не вспомнили ее участники. С упорством, недостойным интеллигентных людей, они называли УПЦ Московской, что в такой же степени неправильно, как если бы мы стали называть Украинскую Греко-католическую Церковь Римской. Так сложилось исторически, что церкви эти действуют в Украине, их прихожанами являются граждане Украины, а поэтому все они украинские.

Спору нет, единая Украинская Поместная Православная Церковь — это значительно лучше, чем нынешние три. А если бы вернулись в лоно исконного отечественного православия и греко-католики, отколовшиеся от него решением Брестского унийного собора 1596 г., было бы еще лучше. Но что-то не видно ныне последователей митрополита Андрея Шептицкого, который не исключал такого развития церковной жизни в суверенной Украине.

Кстати, если власть предрержащих в Украине действительно так волнуют судьбы православия, начали бы процесс его консолидации с объединения Украинской Православной Церкви Киевского Патриархата и Украинской Автокефальной Православной Церкви. Они формально никому не подчинены, ни с кем не пребывают в каноническом единстве, а следовательно — ни у кого на такую «национально-патриотическую» акцию не надо и согласия спрашивать. Глядишь, после этого проще было бы решать и вопрос единения всего украинского православия. Однако подобной инициативы мы не видим ни от предстоятелей этих церквей, ни от Президента страны, который не устает повторять тезис о единой Украинской Поместной Православной Церкви.

Конечно, все это не что иное, как составная плана разрыва с Москвой и интеграции с Западом. Это по отношению к восточному соседу мы вызывающе демонстрируем свою независимость, а на Западе согласны быть, по образному выражению второго Президента страны Л. Д. Кучмы, «хоть тушкой, хоть чучелом». Там нас суверенитет нисколько не волнует, ни государственный, ни церковный.

Должно заметить, что статус церквей нигде и никогда не имел и не имеет прямого отношения к статусу стран, на территории которых они действуют. Многие из них пребывают в каноническом единстве, а часто и в административной зависимости от вселенских сакральных центров. Вряд ли у кого-либо может возникнуть, к примеру, сомнение в суверенитете государств, народы которых исповедуют католическую веру? Но ведь их церкви аналогичным суверенитетом не обладают, они жестко подчинены Римскому папскому престолу. Убежден, что даже осторожно высказанное сомнение какого-либо президента или канцлера о целесообразности пребывания церкви его страны в такой зависимости, чего, впрочем, и нельзя предположить, закончилось бы катастрофически для его политической карьеры. У нас же подобная ересь высоких партийно-государственных чиновников выдается за патриотическое радение.

Нет сомнения, что спокойная позиция Предстоятеля Украинской Православной Церкви, Блаженнейшего Владимира в вопросах единения украинского православия не только канонически безупречна, но и практически целесообразна. Не прояви он такой стойкости — кто знает, удалось бы уберечь украинское православие от новых потрясений и расколов.

Приведенные и многие другие примеры убеждают, что преобладающей идеологической тенденцией в Украине является антироссийская. В сознание лю-

дей внедряется негативный образ России. На этом, далеко неблагоприятном, поприще усердно трудится телевидение, периодическая пресса, партийно-политические деятели и даже высшие государственные чиновники. В качестве примера можно привести заявления руководства Министерства иностранных дел Украины, поддержавшего намерения США разместить на территории Чехии и Польши свои военные базы. Делаются они однозначно в пику России, высказавшей озабоченность этими действиями США. Не отличается лояльностью по отношению к России и руководство Министерства обороны Украины. Тон всему этому задает Администрация Президента.

Однозначно антироссийским актом было и признание Верховной Радой Украины голодомора 30-х годов XX в. геноцидом украинского народа. Как известно, антикризисная коалиция обладала в парламенте большинством, а поэтому такое голосование свидетельствует об отречении ее (за исключением коммунистов) от предвыборных обещаний. А ведь среди них едва ли не главным были призывы к стратегическому партнерству и дружбе с Россией.

Сказанное свидетельствует, что Украина действительно теряет свою восточнославянскую цивилизационную идентичность. Казалось бы, этого не должно происходить, учитывая, что, кроме Западной, вся остальная Украина все-таки православная страна и ее интеллектуальный потенциал неизмеримо мощнее. Но, оказывается, само по себе ничего не делается, а имеющиеся возможности сохранения восточнославянского духовного единства никем не используются.

Давайте зададимся вопросом, много ли в Украине общественных фондов и институций, работающих на ниве утверждения традиций православной духовности и культуры? Ответ будет однозначным: их

практически нет¹. А те немногие, которые есть (как отделение Собора славянских народов или Украинский славянский комитет), представляют собой в значительной мере виртуальные структуры, держащиеся исключительно на энтузиазме входящих в них людей. Ни одно из восточнославянских государств не оказывает им и малейшей помощи. И невольно возникает вопрос: а нужно ли это единство правящим режимам наших стран?

Недавно довелось услышать шокирующее заявление советника президента России С. Ястржембского. Оно сводилось к тому, что после вхождения восточно-европейских стран в НАТО их отношения с Россией даже улучшились. Неизвестно, придерживается ли он такого мнения и после того, как некоторые из них высказали готовность принять на свои территории американские военные базы, а другие занялись сносом памятников советским воинам, но оно определенно придало дополнительный импульс украинским евроинтеграторам. И в правду, чего беспокоиться по поводу вхождения Украины в НАТО, если после этого ее отношения с Россией могут даже улучшиться.

Наверное, в России так думают не все, но ее индифферентность в отстаивании восточнославянского единства определенно имеет место. Возможно, это объясняется нежеланием вступать в конфронтацию с главным «демократизатором» жизни на постсоветском пространстве, каким являются США, а может быть, Россия несколько утратила традиционный «материнский» инстинкт по отношению к славянским народам.

¹ Для справки следует отметить, что в Украине работают десятки неправительственных организаций (фондов, центров, институтов), которые целиком финансируются Западом и США. Все они усердно трудятся над внедрением в Украине «настоящей западной демократии» и западных цивилизационных ценностей.

На Петербургском форуме 2006 г. вполне отчетливо прозвучала озабоченность России положением русского культурного мира, находящегося вне ее пределов. Ему обещана всемерная поддержка, в том числе и материальная. Но ведь русское культурное единство — это только часть восточнославянского единства. Необходимо отдавать себе отчет в том, что если, к примеру, Украина оторвется от славяноправославного цивилизационного материка, невосполнимый урон понесет и русский культурный мир. Вместе с Украиной к другому берегу отчалият и 8,5 млн. ее русскоэтнических граждан.

Сказанное выше убеждает, что сохранение восточнославянского единства невозможно без организационной и материальной поддержки. Пример того же Запада убедительно свидетельствует, что только такой путь и может быть эффективным. Упования на историческую память желаемого результата не принесет. Пора уже перейти от ритуальных заклинаний о нерушимом восточнославянском братстве к конкретным делам, направленным на утверждение нашего духовного единства в новых исторических условиях.

Справедливы ли претензии к православию?

В последнее время оживился интерес к вопросу о роли и месте православия в историческом развитии Украины. Ненавязчиво, но последовательно и системно, в наше сознание внедряется мысль, согласно которой отставание Украины от цивилизованного Запада предопределено исторически. И виной этому якобы является православие. В качестве примеров, подтверждающих этот тезис, фигурируют в том числе и данные о доходах на душу населения. В странах, входящих в римско-католическую цивилизационную общность, они в десятки раз выше аналогичных доходов в Украине. Иногда можно услышать, что Владимир Святославич, как говорится, поставил не на того коня. Вот если бы он принял христианство не из Константинополя, а из Рима, сегодня и мы находились бы на таком же уровне развития, как западные страны.

Вряд ли подобные рассуждения имеют спонтанное происхождение. Слушая их, невольно вспоминаешь высказывание одного из заокеанских идеологов развала Советского Союза и стран социалистического содружества: «После разрушения коммунизма единственным врагом Америки осталось рус-

ское православие». Террористический акт 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке показал, что этот идеолог глубоко ошибался.

Но жизнь убеждает, что слова эти не были брошены на ветер. Практически во всех православных странах, как по мановению волшебной палочки, стали появляться так называемые автокефальные православные церкви. В Украине их образовалось даже две. В Югославии для развала страны и православия понадобились бомбы с обедненным ураном. В Болгарии во время правления социалистов также произошел раскол православия. Характерно, что новые церкви, как правило, самопровозглашенные и никем не признанные, тем не менее очень агрессивно позиционировали себя по отношению к каноническим.

Разрушительная для православия работа продолжается. Свое место в ней находит и тезис о неконкурентоспособности восточного христианства, его консервативности, неспособности адаптироваться к новым историческим реалиям. Параллельно с «модернизационными» процессами в православии в духовную жизнь украинцев внедряются, как говорил когда-то И. Нечуй-Левицкий, нахрапом также ценности католицизма и протестантизма разных мастей, других нетрадиционных для Украины вероисповеданий.

Как грибы после дождя, появляются на территории канонического православия католические и протестантские храмы. Вокруг них объединяются вчерашние православные. Причем церкви эти не испытывают недостатка в средствах, им покровительствуют иностранные спонсоры, их поддерживают имущие украинцы, в том числе и принадлежащие к правящей политической элите. Отдельные из них позволяют себе неуважительные высказывания в адрес православия вообще и православного клира в частности, якобы необразованного и погрязшего в поро-

ках. При этом сами они далеко не являются примером благочестия.

Католические и протестантские мессии с завидным упорством ведут агитационную работу среди православного люда, пользуясь временным нестроением в стане православной церкви и материальными трудностями жизни рядовых украинцев. Региональные религиозные объединения они пытаются превратить во всеукраинские, а их кафедры разместить не где-нибудь, а в Киеве — историческом центре восточнославянского православия.

Стоит ли доказывать, что отречение от веры предков не относится к числу человеческих добродетелей? Оно сродни отказу от своих предков, их духовности, обычаев, культуры, в конечном счете, от своего прошлого. Разумеется, мы живем в демократической стране, Конституция нам гарантирует свободу в исповедовании любой религии, как и неисповедование — никакой. Поэтому суверенное право украинских граждан никем и ничем, кроме собственной совести, ограничено быть не может. Целью этих размышлений является не укор нетвердым в вере, а установление исторической справедливости, заключающейся в том, что навешенный на православную церковь ярлык консервативности, попытки переложить на нее ответственность за наше отставание от цивилизованного католического Запада совершенно несправедливы. Разумеется, без исторического экскурса тут не обойтись, и я приглашаю читателей совершить его вместе.

Формально церковный раскол в христианстве произошел в 1054 г., но фактически две его ветви окончательно разошлись еще в IX в., при патриархе Фотие и папе Николае I. Здесь не место говорить о причинах раскола, разумеется, они были не только догматически богословские. Для нас в данном разговоре важен

сам факт независимого существования двух христианских церквей с IX в. — Римской католической и Византийской православной.

Исходя из логики современных теоретиков и меньших структурообразующих потенциях православия, следовало бы предположить, что Византия IX и последующих веков в своем развитии должна была отставать от римско-католического Запада. В действительности ничего подобного не было. Наоборот, как и раньше, она шла впереди Рима. Здесь процветали наука и образование, литература, искусство, архитектура. На очень высоком уровне находилась богословско-философская мысль.

Императоры македонской династии, а затем и их преемники из династии Комнинов ассигновали значительные средства на сооружения дворцов и храмов в Константинополе, других центрах империи. На этот период приходится целый ряд вершинных достижений в живописи, в частности в создании больших мозаичных комплексов (Новый монастырь на о. Хиосе), в иконописи, в искусстве книжной миниатюры. Византийские шелка были завистью всего мира.

Если сравнивать страны, вошедшие в Византийское православное содружество, в частности Болгарию, принявшую восточное христианство в IX в., и Киевскую Русь, официально крещенную в конце X в., со странами католического Запада, можно с уверенностью сказать, что первые ни в чем не уступали вторым. Такого храма, как св. София Киевская, в XI в. не было во всей Западной Европе или, говоря словами митрополита Илариона, «во всем полунощи земном, от востока до запада». Ни в одной стране Запада не было создано и такой цельной истории собственной страны, какой является «Повесть временных лет».

К сожалению, православный мир в первой половине XIII в. подвергся страшному разгрому. И если Русь

пала под ударами орд иноверцев-монголов, то крушение Византии целиком на совести Римской католической церкви. Инициатива крестового похода на Константинополь принадлежала папе Иннокентию III. В 1204 г. крестоносцы взяли столицу Византии штурмом, разграбили ее, а затем разрушили укрепления, дворцы и храмы. В пламени пожаров погибли библиотеки, архивы. Византия была расчленена и фактически превращена в карликовые государства. Ее богатства послужили основой для процветания Венеции и других католических стран Европы.

Так, папский престол поквитался с Византией за инициированный ею раскол христианской церкви, за выход Константинопольского Патриархата из канонического и административного подчинения Римскому папе. Месть оказалась слишком жестокой, не адекватной проступку. Более восьмисот лет католическая церковь не решалась признаться в страшном грехе перед своими братьями во Христе. Только на исходе XX в. это сделал Иоанн-Павел II, который принес извинение православным за содеянное своими давними предшественниками зло.

Довершили разгром Византийского государства и его православной церкви орды султана Мухамеда II. В 1453 г. Константинополь был взят и сожжен. Большинство его жителей было истреблено или захвачено в плен. Некогда цветущая православная держава прекратила свое существование. Надо ли специально доказывать, сколь невосполнимый урон понесло от этого и мировое православие. Разумеется, оно не погибло, но утратило свой сакральный центр, живительный источник, продолжало жить, но уже без Византии, его породившей.

Западный мир и католическая церковь не подвергались таким суровым испытаниям и не несли столь чувствительных потерь. История не знает сослага-

тельного наклона, но еще неизвестно, в каком положении пребывала бы сегодня католическая церковь, окажись Рим на месте Константинополя, а Римский папа на положении Константинопольского патриарха, на долгие столетия оказавшегося фактически на положении почетного узника в бывшей своей стране.

Несколькими десятилетиями позже разгрома крестоносцами Византии не менее страшная беда постигла и православную Русь. Монгольский смерч, пронесшийся по русским землям в 1237—1240 гг., буквально разрушил огромную европейскую страну. Были сожжены крупнейшие города, в том числе и столица Руси — Киев. Истребленной оказалась, выражаясь современным языком, практически вся правящая элита древнерусского общества, а также значительная часть православного духовенства. Сильно разреженный кривой монгольской саблей, русский народ оказался, по существу, обезглавленным. Это отбросило его в своем развитии на целую историческую эпоху назад.

Что касается русского православия, то оно также сильно пострадало. Монголы надолго отрезали Русь от православной Византии, хотя и ослабленной, но еще живой, оборвали внутренние церковные иерархические связи. Официальной резиденцией митрополитов оставался Киев, но жить им в нем было трудно. Монголы боялись возрождения древней столицы Руси и делали все, чтобы этого не случилось. В первые десятилетия монгольского владычества высшие иерархи Русской Православной Церкви спасались от террора завоевателей постоянными пастырскими разъездами по русским землям, а в конце XIII в. и вовсе переселились во Владимир на Клязьме, под защиту княжеской власти. В летописи сказано, что митрополит Киевский Максим ушел на северо-восток Руси, «не терпя татарского насилия».

Монгольское завоевание Руси, последующее ее расчленение между языческой Золотой Ордой, католическими Великим княжеством Литовским и Польшей нарушило естественное течение истории восточнославянских земель. Они оказались на положении колоний названных стран. Понадобилось много времени и усилий, чтобы освободиться от чужеземной зависимости. Раньше это удалось Северо-Восточной Руси, где уже с XIV в. набирал силы процесс формирования централизованного государства. В XVII в. это же сделала и Южная Русь — Украина. Длительная борьба за независимость, вылившаяся в Освободительную войну 1648—1654 гг. под руководством гетмана Богдана Хмельницкого, завершилась победой украинского народа. После длительного перерыва он вновь обрел государственность и защитил свою православную веру.

И, тем не менее, в новый этап своей истории Украина вступила с заметно изменившимся духовным лицом. Теперь в ней наряду с исконным православием, покровительствуемым казачеством, появился и католицизм, пришедший сюда вместе с польской шляхтой. Религиозная ситуация в Украине еще больше усложнилась после Брестской унии 1596 г., породившей еще одну христианскую церковь.

Риму на исходе XVI в. удалось наконец реализовать свои унийные домогательства, имевшие место еще в середине XIII в. Тогда папский престол пожаловал Даниила Галицкого даже королевской короной, однако склонить к унии с Римской церковью так и не смог. Даниил никак не отреагировал на унийные предложения Рима, а затем, не получив от него поддержки в борьбе с монголами, и вовсе прекратил с ним какие бы то ни было отношения.

Формально в Бресте было провозглашено объединение православной и католической церквей, в действительности произошел еще один церковный рас-

кол. Теперь уже в русском (украинском) православии. Новообразованную церковь хитро обозвали греко-католической, но фактически она была просто католической, поскольку и канонически, и иерархически целиком находилась в структуре папского престола. Это ее положение сохраняется и ныне.

Трудно сказать, руководствовались ли правилом «как лучше» те православные иерархи (Потий, Терлецкий и др.), которые согласились на унию, или же их вынудили к этому оккупационные польские власти, но совершенно очевидно, что и в то время, и в исторической перспективе их деяния объективно принесли Украине много вреда. Брестская уния разделила не только православную церковь, но и украинский народ. Униаты, пользуясь покровительством Рима и Варшавы, изначально заняли жесткую оппозицию по отношению к православным. Последние подвергались преследованиям и потеряли в это время даже собственную митрополию. Возродить ее удалось только в 1620 г. при помощи иерусалимского патриарха Феофана и активной поддержке гетмана П. Сагайдачного. Поскольку София Киевская была захвачена униатами, митрополичьей кафедрой избрали Михайловский Златоверхий монастырь. Именно в нем жил первый после восстановления православной иерархии митрополит Киевский Иов Борецкий. При его преемнике, митрополите Петре Могиле, православие обрело более прочную основу, однако так и не вернуло утраченных в 1596 г. позиций. И, разумеется, не освободилось от католических посягательств.

Сходные процессы происходили и в южнославянском православном мире. В позднее средневековье он подвергся завоеванию Турецкой империи; часть регионов, в разное время, входило в состав соседних католических стран. Не имея государственной защиты, православие здесь было сильно потеснено мусульман-

ством и католицизмом, причем, как и в Украине, границы между ними оказались не только духовными, но и вполне географическими. Впоследствии именно они легли в основу расчленения Евроатлантическим альянсом Югославии на мелкие суверенные государства.

Когда некоторые идеологи новой Украины пытаются предъявить исторический счет православию, им следовало бы вспомнить не только нашу давнюю драматическую историю, но и новейшую, связанную с социалистическим экспериментом в Советском Союзе. За годы советской власти православная церковь понесла чудовищный урон. Безжалостно уничтожался ее клир. Разрушались церкви и храмы, в пламени атеистических костров сгорали иконы, богослужебные книги, церковная утварь переплавлялась в слитки или распродалась за рубеж. По существу, коммунистическое государство стремилось прервать вековые православные традиции, устранить церковь от участия в созидании духовно здорового общества. Это было трагическое заблуждение. Ведь мы сами рушили одну из опор государства, может быть, самую важную.

Недавно мое внимание было обращено на весьма примечательную особенность борьбы с религией в Украине в 30-е годы XX в. Оказывается, что ее острие было направлено в первую очередь против православия. Об этом красноречиво свидетельствует, в частности, тот факт, что именно православные храмы подверглись немыслимому разграблению и разрушению, тогда как католические в массе своей остались невредимыми. В качестве примера был приведен город Каменец-Подольский, в котором большевики, или советы, как теперь их чаще называют, до основания разрушили многие православные церкви, в том числе величественный кафедральный собор, построенный на деньги царской семьи, и не тронули такой же католический костел.

Подтверждением этой неожиданной, никогда ранее не приходившей мне в голову, мысли может быть и столица Украины. Какие антирелигиозные бесчинства она пережила в 20—30-е годы XX в. Были взорваны Десятинная церковь, собор Михайловского Златоверхого монастыря, Никольский военный собор, церкви Богородицы Пироговци, Рождества Богородицы, Сретения, Александро-Невский собор, десятки других православных храмов, но чудесным образом уцелели два крупных католических костела — Александровский на ул. Костельной и св. Николая на Большой Васильковской.

Даже если в этом не было дьявольски коварного умысла Станислава Викентиевича Косиора — генерального секретаря КПУ в 1932—1938 гг., то и тогда бесспорным останется вывод, что главным врагом для советской власти была каноническая православная церковь. Именно она ассоциировалась с царским самодержавием и подлежала искоренению. Примечательно, что борьба с ней сопровождалась определенным заигрыванием властей с альтернативными церквями, в том числе и с Автокефальной Православной, образовавшейся в период правления гетмана П. Скоропадского и получившей полную поддержку партийно-советских властей Украины.

В 1921 г. в Киеве был образован «Всеукраинский православный церковный совет», который, в обход существующей церковной иерархии и без ее участия, «избрал» митрополитом Украинской Автокефальной Православной Церкви протоиерея В. Лышківського. В народе «автокефалистов» называли «самосвятами» или «самогонщиками». В 1922 г., с благословения патриарха Тихона, состоялся законный Собор православных епископов Украины во главе с митрополитом Киевским Михаилом, но он не был признан советской властью Украины и автокефалистами.

По существу, церковная ситуация в 20—30-х годах ХХ в. была такой же, как и в наше суверенное время. Советская власть в Украине стимулировала расколы православия, поддерживала не каноническую православную церковь, но раскольников, которые, по признанию самого В. Лыпкивского, сотрудничали с «ЧК» и ГПУ (государственное политическое управление). Надо сказать, что партийно-советская власть Украины оказалась неблагодарной. Разгромив с помощью автокефалов каноническую православную церковь, она затем то же самое проделала и с ними. С завершением НЭПа Автокефальная Православная Церковь прекратила свое существование.

Аналогичные процессы происходили в то время и в России. Там тоже советское правительство содействовало возникновению альтернативных церквей, получивших названия «живой церкви» и «обновленческой». Целью их создания, как и в Украине, было уничтожение канонической Русской Православной Церкви.

Сказанное выше убедительно свидетельствует о том, что православие меньше всего ответственно за все то, что происходило с его верными в далеком и недалеком прошлом. Оно само подвергалось невероятным испытаниям и в этом отношении на всех этапах истории разделяло драматическую судьбу своих стран и народов.

В беседе с журналистом одной очень уважаемой на Западе украинской газеты (как утверждают многие, и издающейся на западные деньги) я услышал следующее: «Но не станете же Вы отрицать, что все преуспевающие цивилизованные страны Запады находятся в лоне римско-католической церкви?». Разумеется, не стану. Как и не стану вообще отрицать созидательную функцию церкви. Но только не считаю это обстоятельство решающим в достижении ими лидирующего положения в мире.

Когда проводится эта, как полагают ее авторы, достойная наследования параллель, подкрепляется она, как правило, примерами США, Германии, Италии, Франции, Испании, Австрии и других стран Запада. При этом упускается из виду, что католический мир не ограничивается ими, он значительно шире. К нему принадлежат также страны Латинской Америки, многие страны черного континента, которые очень далеки от процветания. Население некоторых из них просто голодает.

С другой стороны, ряд развитых стран может быть продолжен Японией, Южной Кореей, Сингапуром, Тайванем, Израилем, странами арабского Востока. В последнее время впечатляющие успехи демонстрирует Китай. Как известно, их традиционными религиями вовсе не является католицизм, а следовательно, и не ему они обязаны своим прогрессом.

Во всех случаях среди условий, содействовавших опережающему развитию тех или иных стран, религиозный фактор играл далеко не определяющую роль. Говоря о странах так называемого цивилизованного Запада, который неодолимо манит к себе многих людей Центральной и Восточной Европы, не следует забывать, что они достигли столь впечатляющих успехов не только благодаря собственным ресурсам и усилиям.

Начиная с эпохи великих географических открытий, почти все они стали крупнейшими колониальными империями со всеми вытекающими отсюда последствиями. В их закрома потекли несметные богатства Америки, Африки, Индостана, Восточной Европы — природные и созданные народами покоренных регионов. В метрополиях они овеществлялись в величественные храмы, великолепные дворцовые комплексы, произведения искусства, промышленные предприятия, научные открытия. Выражаясь современным

языком, промышленный прогресс и культурное развитие стран Западной Европы в продолжение многих столетий инвестировались всем остальным миром.

В значительной мере тенденции эти сохранились и в наше время. Они не такие откровенно несправедливые, как были раньше, однако процесс перетекания мировых ресурсов в страны «золотого миллиарда» продолжается. Только теперь он осуществляется под лозунгами глобализации и занимаются этим не столько империи-государства, сколько империи-компании.

В заключение несколько слов о моральной стороне поднятой здесь проблемы. Допустим, вопреки сказанному выше, западный мир действительно обязан своим процветанием несравненным структурообразующим возможностям католической церкви. Означает ли это, что нам следует оставить веру предков и немедленно присоединиться к той, которая быстрее нас введет в круг цивилизованных стран? Думается, здесь нет проблемы выбора. Для подавляющего большинства украинцев это неприемлемо. «Перезвать» их, как говорили древние летописцы, от православия к католицизму (или протестантизму) не удастся.

И тем не менее — украинскому православию, как и государству, есть над чем задуматься. Не потому, что названные церкви хуже православной, а потому, что исторически мы принадлежим к православной цивилизации. Попытки изменить эту, более чем тысячелетнюю традицию, как показывает наш собственный опыт, оборачиваются для украинского народа драматическими потрясениями, духовными и этнокультурными разломами.

То, что происходит сегодня в Украине в религиозной жизни, совершенно не отвечает интересам украинского общества. Будем честны перед собой и признаем, что церковные манипуляции в прошлом и настоящем привели фактически к образованию двух

украинских народов: западноукраинского, исповедующего католицизм (греко-католицизм), и восточноукраинского, держащегося православия. У них разные традиции, культурно-исторические ценности, различное представление о будущем Украины.

К сожалению, разлом этот не только не преодолевается в условиях суверенного государственного развития Украины, но еще больше увеличивается. Помогают ей в этом как внутренние, так и внешние «доброты». Одни, не ведая, что творят, другие — очень даже ведая. Некоторые заокеанские стратеги разрабатывают даже сценарий разделения Украины по этому цивилизационному разлому.

Из сказанного явствует, что наши неудачи в прошлом, как и нынешние трудности, обусловлены вовсе не принадлежностью к православию. Беда Украины в том, что в продолжение длительного исторического времени ей пытаются навязать другие вероисповедальные и культурные ценности. Это разрывает украинский этнос на части, не дает ему возможности консолидироваться в единую нацию, сосредоточиться на решении фундаментальных задач своего развития.

Украина между Западом и Востоком в свете глобализации

Несмотря на сравнительно позднее появление научных понятий «цивилизация» и «глобализация», в реальной жизни эти явления существовали уже со времен рождения первичных цивилизационных обществ на Ближнем Востоке. Сложение цивилизации — это всегда сложный и противоречивый процесс, сопряженный с приобретениями и потерями. Новые культурно-исторические общности, как правило, создавались при участии военно-политической силы в лице государственной бюрократии и далеко не всегда мирно. Редко когда историческому опыту удавался естественный синтез многих культур, чаще всего — это насильственное распространение в определенном регионе одной культурной традиции, в плавильном котле которой сторали другие. Это же относится и к их носителям, которые также исчезали в процессе ассимиляции их основным этносом цивилизации.

Древняя история знает много таких примеров. Возможно, наиболее показательным является сложение римской цивилизационной общности, утверждавшейся на территориях, удаленных от глобализационного источника на многие сотни и тысячи километров. Причем утверждение это носило преимущественно характер завоевания. Римское имперское влияние и

римский порядок на огромных пространствах Европы и Африки поддерживали воинские гарнизоны, базировавшиеся в мощных укрепленных лагерях. Из этих, пользуясь современной терминологией, военных баз римские легионеры осуществляли военные походы на варваров, которые не всегда покорно воспринимали приобщение их к римской цивилизации.

Всегда существовали и межцивилизационные противоречия. Глобализуясь на определенной территории, цивилизация раньше или позже входила в соприкосновение с другой, развивавшейся в сходных или отличных формах на сопредельной территории. Нередко между ними происходили драматические столкновения. В большой мере они характерны для цивилизаций с различной культурой (достаточно вспомнить разгром Византии турками или Киевской Руси монголо-татарами), но имели место и между родственными. Примером этому может быть длительное противостояние православно-византийской и римско-католической цивилизаций, в результате которого католический европейский мир нанес сокрушительный урон своим восточным «братьям во Христе». В 1204 г. крестоносцы, выступавшие под знаменем Папы римского, разрушили Константинополь и, фактически, погребли под его руинами одну из ярчайших мировых цивилизаций.

В эпоху великих географических открытий европейская римско-католическая цивилизация оказала разрушительное воздействие на культуры различных регионов мира. Многие из них вообще прекратили свое существование, в том числе культуры ацтеков, инков, майя. Были истреблены в значительной мере и их носители.

С течением времени на карте мира вместо сотен культур образовалось несколько крупных мировых цивилизаций, различающихся между собой культур-

но-исторически и, что особенно существенно, духовно-религиозно. Не случайно при их определении мы чаще всего прибегаем к религиозным терминам: католический мир, православный, исламский и др.

Со времени сложения этих цивилизационных систем между ними идет соревнование не только за души людей, но и за пространства, которые они занимают. Как правило, ко взаимному неудовольствию, нередко сопровождаясь военными столкновениями, но, к счастью, до сих пор без глобальных мировых катаклизмов. Лидирует в этом соревновании западно-католический мир, который, с одной стороны, стал своеобразным локомотивом мирового технологического процесса, с другой, благодаря этому своему превосходству, сумел сделать остальной мир своим донором, начиная с XVI в., посредством создания колоний европейскими государствами в различных регионах мира, после крушения классической колониальной системы — посредством господства различных кампаний и картелей. Правда, и здесь не обходится без военной силы и даже насилия.

В течение длительного времени, несмотря на западнокатолическое цивилизационное преобладание, мир, тем не менее, находился в состоянии определенного равновесия. Ныне, особенно после разрушения Советского Союза, равновесие это исчезло. Доминирование Запада, главным образом США, стало определяющим. Учитывая убежденность западных демократий в абсолютных ценностях их образа жизни, а также и в том, что они должны стать универсальными для остального мира, такой моноцентризм в широком смысле этого слова становится явлением небезопасным для остального мира и мира вообще.

Спора нет, — западные индивидуализм, рационализм, свобода и демократия объективно могут являться мечтой многих народов. Однако далеко не всех и, конечно же, без насаждения их в принуди-

тельном порядке.

По иронии истории — главным глобализатором планеты выступает ныне страна, не имеющая своей собственной глубинной истории и такой же цивилизационной традиции, однако самая богатая, сильная в военном и технологическом отношениях. Речь идет о США. Будучи не совсем законнорожденным дитятею Европы, отвоевавшим жизненное пространство у местных обитателей Северной Америки (индейцев США), они затем превратились в такую себе уменьшенную модель всего мира. Сюда переселялись люди со всех регионов земного шара и всех мировых цивилизаций. Возможно, в одной стране так жить и можно, но превратить весь мир в Соединенные Штаты Америки совершенно неприемлемо. Даже если бы остальной мир и воспринял американизм добровольно.

Новое время сделало глобализацию всепланетарным явлением. Наиболее развитые в экономическом и военном отношениях страны озаботились проблемами перераспределения жизненных ресурсов планеты и связанного с этим доминирования в мире.

Им движет все тот же имперский интерес, хотя он и камуфлируется благородными лозунгами «свободы», «демократии» и «цивилизации». Американско-натовские просветители просто обязаны осчастливить остальной мир своими ценностями. А поскольку он не понимает своего счастья и не хочет добровольно принимать их, то его следует вынудить к этому силой. Они так много твердят миру о демократии и свободе, что, кажется, и впрямь уверовали в то, будто только одни и знают, что это такое, и только на них лежит историческая миссия «демократизации» народов. Пусть и ценой потери ими своей культурно-исторической идентичности и даже жизни. А как же, разве свобода и демократия не стоят того?

Приняв решение, что, к примеру, в Югославии правил недемократический режим С. Милошевича, нарушавший права этнических меньшинств в своей собственной стране, натовские стратеги пошли на нее войной. При этом в злобной ненависти к непокорным сербам не остановились перед тем, чтобы сбросить на них тысячи бомб с обедненным ураном. В результате — разодрали некогда процветающую славянскую страну на несколько небольших государств, подчинив их Вашингтону и Брюсселю. А над С. Милошевичем и его соратниками учредили позорное гаагское судилище.

На основании какого права? С. Милошевич и его коллеги не совершили никакого государственного преступления перед мировым сообществом. Если таковые были по отношению к своему народу, то он (в лице своего же правосудия) и должен судить своего «тирана». А не какая-то злобная дама, спокойно переступающая через трупы сербских узников гаагской тюрьмы. Сербия и Черногория, как уверяли нас американские и западноевропейские пропагандисты, являлась суверенной и свободной страной. Отчего же она сама не может решать свои внутренние проблемы? И справедливо ли, что на скамью Гаагского трибунала угодили преимущественно сербские государственные деятели? Ведь в спровоцированной Западом гражданской войне в Югославии все были одинаково виноваты и одинаково правы. Почему же такой избирательный подход?

Стало ли лучше на Балканах после того, как натовцы принесли туда свой «мир» и свою «свободу»? Безусловно, нет. Их «справедливая» война унесла жизней во много раз больше, чем межэтнические конфликты до нее. Натовские бомбы превратили в руины целые кварталы сербских городов, древние памятники культуры, мосты над Дунаем. Около 200 тыс. сербов были вынуждены уйти со своей исторической родины Ме-

тохии и Косово. И вернутся ли они туда когда-нибудь? Если натовские «демократизаторы» и дальше будут покровительствовать только албанским косоварам, да к тому же и признают государственный суверенитет Косово, возвращение сербов на свою историческую родину может и не произойти.

А кто ответит за военную интервенцию в Югославии? Гаагский трибунал, судя по всему, такие мелочи не интересуют. Или жена Цезаря вне подозрений? Этой «женой», как известно, является президент США Б. Клинтон, и было бы справедливо, чтобы он также объяснился в Гаагском трибунале за развязывание Балканской войны, за применение бомб с обедненным ураном. Как, впрочем, и лидеры европейских стран. И те, которые принимали непосредственное участие в этой скандальной войне. И те, которые услужливо предоставили натовским самолетам свои аэродромы и воздушное пространство.

Особенно прискорбно, что, за исключением России, предали Сербию и все славянские страны. Одни ответили на произвол США и их союзников молчаливым согласием, другие открыли свое воздушное пространство для натовских бомбардировщиков. Такую позицию трудно назвать моральной. По существу, мы предали не только Сербию, но и свою историческую память, заветы великих славянских просветителей Караджича, Шафарика, Шевченко, Дринова и других, которые мечтали о всеславянском единстве.

Сегодня эта идея предана забвению или поставлена под сомнение. «Что вы носите с этой славянской общностью? — заявляют украинские этнопатриоты. — Мир уже давно живет по другим законам». После этих слов начинаются перечисления межславянских конфликтов. Среди них подавление польского восстания А. Суворовым, украинская Колиивщина, балканские столкновения болгар с сербами и черногорцами, со-

ветско-польская война 1920—1921 гг. В этом при-
скорбном ряду забывают еще украинско-польское
противостояние в годы Второй мировой войны. К со-
жалению, все это действительно имело место. Но ведь
было и много примеров славянской солидарности.
Болгария до сих пор благодарно помнит помощь Рос-
сии в освобождении от турецкого владычества.

Вряд ли продуктивно рассматривать эту проблему
сквозь призму тщательно скалькулированных случа-
ев межславянских конфликтов. Таких было достаточ-
но и между другими народами. Но разве это основа-
ние для того, чтобы, скажем, Франция, Англия или
Германия не могли найти взаимопонимания на совре-
менном этапе истории? Они не только нашли, но со-
здали объединенную Европу. Отчего же такое непри-
ятие вызывает идея общеславянского единства? Зачем
изголяться по этому поводу, называть ее «химерой»,
«жузелом» догматической политики? Что плохого в
славянской солидарности? Она угрожала бы общеев-
ропейскому миру? Наоборот, только содействовала
бы ему.

Относительно утверждения, что мир уже давно не
солидаризируется на этно-политических началах, то
это, мягко говоря, неправда. А как тогда квалифици-
ровать Британское содружество, Лигу арабских стран,
Всемирный еврейский конгресс и еще многие подоб-
ные организации?

Нет сомнения, что наши доморощенные этноидео-
логи говорили бы по-другому о славянской солидар-
ности, если бы не было России, которая, к их несчас-
тью, тоже славянская страна и с которой они дружить
никак не желают. Скорее, их устраивает между укра-
инцами и русскими состояние тупой вражды. Вот и
приходится ерничать, называть славянское родство
«химерой» и сокрушаться над тем, что она, к сожален-
ию, очень живучая...

Освободив народы Балкан от «диктаторского» режима Милошевича, лидеры Евroatлантического альянса тут же принялись за поиск очередного «обездоленно-го» своим диктатором народа. Таковыми оказались иракцы. Они также управлялись строптивым и неподконтрольным Западу правителем и также будто бы не могли дожидаться, когда американцы наконец вызволят их из его неволи. Вскоре этот час настал. США вместе со своими натовскими союзниками (на этот раз, правда, не всеми) пошли на Ирак войной и сравнительно быстро оккупировали суверенную страну.

Поводом было избавить мир от арсеналов оружия массового поражения, которым будто бы обладал «преступный» режим. Страшного оружия, как и следовало ожидать, не нашли. Стало ясно, что Хусейн, утверждавший, что в Ираке такого нет в природе, не обманывал мировое общественное мнение. Нет сомнения, что американцы это хорошо знали. В противном случае вряд ли бы послали в Ирак почти 200-тысячную оккупационную армию.

Разумеется, ни у кого в мире нет сомнений в том, что главный интерес США в Ираке заключался не в спасении мирового сообщества от оружия массового поражения и даже не в желании демократизировать иракское общество, а в получении полного контроля над иракской нефтью.

Как и следовало ожидать, ни мира, ни свободы Ираку американцы не принесли. Если при диктаторе Хусейне жертвами его режима были, как уверяет западная пропаганда, сотни, может быть, тысячи людей, то в результате его свержения и установления демократии по-американски иракцы стали гибнуть десятками, а может, и сотнями тысяч. Зыбкое межэтническое равновесие в стране, поддерживаемое авторитарным режимом Хусейна, было разрушено. Сегодня Ирак находится фактически в состоянии гражданской

(межэтнической) войны. Это понимают и американцы, однако такое положение их, кажется, не очень-то и беспокоит. Скорее всего, оно их устраивает, поскольку дает основание заявлять, что полной демократии в Ираке еще не наступило, а поэтому их историческая миссия в нем будет продолжена.

Конечно, будет. Ведь то, ради чего они пришли в этот регион, — нефть. Она нужна США всегда. Уйти из Ирака, не обеспечив надежный контроль над этим энергетическим источником, означает действительно невыполнение своей исторической миссии. Американцы вообще не уходят — никогда и ниоткуда. Этого, по существу, не случилось ни с одной из осчастливленных ими однажды стран мира. Даже в союзных им и вполне демократических странах, таких, как Германия или Япония, военное присутствие США оказывается все еще необходимо. Что уж говорить об Афганистане, Ираке или Балканах!?

Справедливости ради следует сказать, что «демократизацию» многих стран мира Запад осуществляет не только посредством военного вторжения, но также и идеологического, поддерживаемого мощным финансовым вливанием. США и не скрывают этого, убеждая мировую общественность в том, что деньги дают для поддержания демократических сил, разделяя общие с ними ценности свободы и демократии¹.

С этой целью, как показывает пример Украины, на американские и западноевропейские деньги создаются многочисленные общественные фонды и институты, основным содержанием работы которых является борьба за «свободу» и «демократию». Украинской молодежи открывается широкий доступ в различные западные, преимущественно американские, учебные заведения. После завершения обучения и возвращения в

¹ На 2008 г. сенат США выделил на поддержку так называемых молодых демократов почти 500 млн. долларов.

Украину большинство из них последовательно отстаивают идею приоритета западных цивилизационных ценностей, а некоторые занимают ведущие позиции в украинской исполнительной и законодательной власти.

Так постепенно готовятся «демократические» цветные революции. На постсоветском пространстве они уже совершились в Грузии, Украине, Киргизии. На очереди, как выяснилось, была и Белоруссия. Узнав о раскрытом плане государственного переворота, планируемый на 19 марта 2006 г. — день выборов президента Белоруссии, Д. Буш до того разнервничался, что не смог скрыть своего отношения к нему. Первым отместным актом его был донос в сенат о доходах А. Лукашенко, а вторым — угроза санкциями, если власти Белоруссии применят силу против оппозиции. Примечательно, что к ней с подобным предостережением Д. Буш не обратился. И это при том, что белорусская власть определенно заявила: сила будет применена только в ответ на насилие оппозиции. Но, надо полагать, ей-то американский президент готов был позволить все, лишь бы она свергла ненавистного ему А. Лукашенко.

Некоторые средства массовой информации в Украине известили своих слушателей и читателей о раскрытии в Белоруссии антигосударственного заговора с достаточной долей иронии. А отдельные и просто назвали это сообщение провокацией режима. В подтверждение этого они охотно цитировали высказывания лидеров белорусской оппозиции, будто те предполагали вывести людей на улицы и площади только с цветами и конфетами, чтобы отпраздновать свою победу. Неизвестно, правда, какую.

Разумеется, «отцы белорусской демократии» ничего иного сказать и не могли. Но нам, украинцам, пережившим подобное развитие событий в декабре 2004 г., не пристало так фарисействовать. У нас тоже все начиналось мирно, с угощения киевлян апельси-

нами, а завершилось блокадой президентской резиденции, Кабинета Министров и Верховной Рады. Еще не были подведены толком итоги второго тура, а «оранжевые» уже объявили себя победителями. И даже устроили в Верховной Раде спектакль с инаугурацией Президента В. А. Ющенко. Потом, правда, ему пришлось еще раз осуществить подобное действие уже после третьего (нерегламентного) тура выборов.

Тогда Запад также предостерегал от применения силы и также только власти Украины и не адресовал подобных призывов оппозиции. Ей было позволено все, даже отстранение от исполнения своих конституционных обязанностей законного Президента. То, что осенью — зимой 2004 г. не случилось кровопролития, заслуга вовсе не оппозиции, а Верховной Рады, принявшей политическое решение о якобы сфальсифицированном втором туре голосования, а также В. Ф. Януковича, который обратился к своим сторонникам, прибывшим в Киев с юго-востока страны, с просьбой вернуться к рабочим местам и семьям.

Небезынтересно отметить, что и вся риторика нынешней белорусской оппозиции очень похожа на лозунги «оранжевых» в Украине. Они борются не за высокие зарплаты, пенсии или стипендии, а за демократию и свободу. При этом уверяют мир, что пользуются поддержкой большинства граждан страны. После оглушительного провала на выборах президента, вместо того, чтобы отойти в сторону и не мешать белорусам спокойно жить и трудиться, они говорят об украденной победе. Запад отказывается признать результаты, как он это делал после второго тура голосования на президентских выборах в Украине. Для него свободные выборы — это те, на которых победа достается их протезе. Пусть даже и проведенные в условиях революционного террора, как это было в Украине во время третьего тура.

«Демократизация» Украины обошлась альянсу, что называется, малой кровью. Пришлось немного раскошелиться на «оранжевую революцию», устранившую не слишком податливый США и Западу режим Л. Д. Кучмы и водрузившую на президентский трон «западника» В. А. Ющенко. Победа оказалась неполной, и теперь натовские стратеги (в Украине и за ее пределами) пытаются закрепить ее посредством вовлечения нашей страны в военный блок.

Ни для кого не секрет, что расширение НАТО и строительство на территории его новых членов военных баз однозначно направлено против России. По существу, это и не скрывается. Ни там, в США, ни тут, в Украине. Недавно министр обороны США в числе стран, угрожавших мировой стабильности, назвал и Россию. Поразительный цинизм. Ведь не Россия воюет по всему миру. Не российские военные базы расположены на всех материках. Не Россия угрожает многим странам мира возможным применением силы. Все это делают США и вместе с тем кричат: «Держи вора!».

Представитель Президента в Верховной Раде Р. Зварич объяснил необходимость вступления Украины в НАТО тем, будто это будет гарантией ее независимости от России. Не правда ли, откровенное признание: «Мы не против зависимости, но только не от России»?

Наверное, такая точка зрения имеет право на существование. Но тогда давайте будем последовательны, господа национал-патриоты, и перестанем обманывать народ, будто вы печетесь о его национально-культурной идентичности. Ведь вы же знаете, что сохранить ее не удастся. Глобализационный каток безжалостно закатает наши культурно-исторические особенности в общеевропейскую цивилизационную общность. Сегодня мы еще спорим по поводу того, говорить нам только на украинском или и на русском тоже,

завтра эта проблема потеряет актуальность. Все заговорим на английском. Наверняка, обострятся проблемы с нашей религиозно-духовной идентичностью. Интегрироваться ведь будем в католический мир.

И, конечно же, придется расстаться с мечтами о государственной самодостаточности Украины. Нежелание интегрироваться в ЕЭП мотивируется «оранжевыми» политиками тем, что это угрожает суверенитету нашей страны. Но, войдя в Европейский Союз, о суверенитете придется вообще забыть. Все будет единым: армия, деньги, культура и даже терроризм.

Да что там будет! Мы еще не в ЕС и не в НАТО, а управляемся уже из Брюсселя. Нас заставили открыть свои границы для граждан стран, входящих в ЕС, пообещав взамен упростить визовый режим для граждан Украины, но сделать это одновременно с нами не захотели. Видимо, еще не все выжали с Украины. Не напоминаем ли мы в этом случае тех пациентов казенного дома, которым обещали налить воду в бассейн, если они будут себя примерно вести. А пока этой примерности Запад не видит, будем купаться в сухом бассейне. Поразительно, что это одностороннее «разоружение» осуществило правительство В. Ф. Януковича. Вот и не верь тогда заявлениям его соратников, что у них практически нет идеологических расхождений с «оранжевыми».

Так и хочется воскликнуть: «Дорогие вожди, если у вас нет чувства самоуважения, то подумайте о народе, вами управляемом! Вы на всех перекрестках уверяете, что он великий и европейский. Отчего же тогда унижаете его? Отчего полагаете, что он не заслуживает к себе такого же отношения, как, скажем, те же болгары и румыны? О немцах или англичанах и говорить не приходится. Соглашаясь на второсортность, вам (и нам тоже) еще долго придется стоять в очереди за получением европейского входного билета».

Примеры глобализации по-американски можно, к

сожалению, продолжить. Но наша цель не столько в том, чтобы выразить свое отрицательное отношение к этому явлению, сколько в том, чтобы обратить внимание общественности на драматические последствия его для судеб мира.

Безусловно, мир несовершенен. И, конечно, хотелось, чтобы он был «нормальным». Но кто сказал, что идеальный образец этого «нормального» мира создан странами Евroatлантического альянса? Почему остальные страны должны быть обязательно интегрированы в систему западных цивилизационных ценностей?

Почему, к примеру, президенту США или его западноевропейским коллегам не приходит в голову естественная мысль о том, что как им многое не нравится в остальном мире, так и лидерам остального мира может многое не нравиться в западном мире? И как бы они отнеслись, скажем, к тому, если бы одна из стран остального мира, достаточно мощная и влиятельная и также страдающая навязчивой мессианской идеей переустройства мира под себя, занялась тем, чем сегодня занимаются США? Вряд ли за этой страной такое мессианство было бы признано. Вспомним, как Запад болезненно реагировал на претензии Советского Союза глобализировать мир по своему образу и подобию.

Претензии США на мировой жизненный эталон совершенно не состоятельны. Драматическим заблуждением их политической и экономической элит является то, что только они представляют, какой должна быть столбовая дорога мирового развития и никто больше. Есть достаточно оснований полагать, что они не знают этого и по отношению собственной страны. В настоящее время она не столь едина, как в прошлом. Ассимиляционный этнический и цивилизационный плавильный котел исправно работал в США до тех пор, пока они наполнялись выходцами преимущественно из Европы и черной Африки. После того, как в страну хлы-

нул мощный переселенческий поток из Азии и Северной Африки, «плавка» стопроцентного англоамериканца прекратилась. Миллионы новых граждан США (мексиканцы, китайцы, японцы, арабы и др.) сохраняют свою этно-цивилизационную идентичность, и нет гарантий, что они будут симпатизировать глобализационным проектам их новой родины, которая унижает страны их исхода. С течением времени эти внутренние противоречия в США несомненно будут нарастать.

Особенностью нынешнего этапа развития является мировой терроризм. Он также глобален. И как бы ни пытались представить это явление вне цивилизационных и этнических противоречий, в действительности оно является, в том числе, и их порождением. Вынуждая целые народы и страны жить по новым правилам, пусть объективно и более цивилизованным, но ментально не близким для них, страны-глобализаторы неизбежно будут сталкиваться с отторжением своего мессианства¹. Они уже сталкиваются. Отторжение это приобретает чудовищно уродливые формы, от него страдают чаще всего ни в чем не повинные люди, но справиться с ним сложно. Особенно при том, что причины и следствия так перемешались и переплелись.

Чрезвычайно усложняет устранение мирового терроризма отсутствие единства в определении этого явления по существу. США и страны Западной Европы, долгое время не сталкивавшиеся с ним, называли албанских или чеченских сепаратистов борца-

¹ Как считает академик НАН Украины Ю. Н. Пахомов, Западу важно осознать, что мусульманскому Востоку нельзя, не нарываясь на катастрофические последствия, навязывать формы жизни, основанные на западных ценностях. Реакцией на подобное мессианство может быть лишь ужесточение сопротивления и приход на место умеренных режимов фанатиков-фундаменталистов. Чит.: Ю. Н. Пахомов. *Мировые цивилизации и отечественный парадокс* // София. — 2005. — № 2—3. — С.15.

ми за свободу и демократию, в то время как для Югославии и России они были террористами. Разным было отношение и к талибам, возвращенным не без помощи США. Когда они противостояли СССР, американцы называли их «революционерами», когда же стали противостоять США, то превратились из «борцов за независимость Афганистана» в «террористов». По-разному смотрит мир и на иракские события. Одни считают ежедневные взрывы, уносящие десятки и сотни человеческих жизней, делом рук иракских террористов, другие называют их борцами против оккупации страны США. Разумеется, при сохранении политики «двойных стандартов» в определении природы терроризма искоренить его будет невероятно сложно.

Думается, что разговоры о закономерностях процессов глобализации мира, что стало одной из мифологем западной пропаганды, как и о свободе народов и демократии, это не что иное, как попытки оправдать право сильного на свободный доступ к мировым богатствам. Однако надежды кого-либо построить мир под себя несбыточны. Насилие неизбежно будет порождать такую же ответную реакцию. Страны — потенциальные жертвы насильственного приобщения к западной цивилизации по-американски, ощущая свою незащищенность, будут стремиться к обладанию ядерным или другим оружием массового поражения. И как они вздумают распорядиться им, одному Богу известно. К счастью, не было оружия массового поражения у Хусейна, а то бы мир, возможно, уже столкнулся с локальной катастрофой.

Мир изначально многолик, многоукладен и противоречив. Таким он и должен остаться. Не следует впадать в заблуждение, что Запад изобрел оптимальные формы жизни и непременно обязан осчастливить ими другие народы.

Попытки «усовершенствовать» мир насильно всегда оборачиваются разрушением даже того зыбкого равновесия, которое имело место до них. Наверное, Ирак не был образцом демократии, наверное, не все его граждане были довольны режимом Хусейна, и определенно в иракском обществе существовали противоречия. Но сохранялся и определенный баланс, позволявший стране, особенно до ее блокады просвещенным Западом, вполне нормально развиваться. И что же произошло после так называемого «освобождения» иракского народа от режима Хусейна? Страна превратилась в сплошное поле битвы. Обострились межконфессиональные противоречия.

На Балканах, после вмешательства Запада, межнациональный и межрелигиозный мир также стал более хрупким. Как следует из заявления Комитета Священного Архиерейского Собора Сербской Православной Церкви, в Косово и Метохию до сих пор не возвращены изгнанные из них сотни тысяч сербов, а соблюдение прав человека и свободы передвижения находится на плачевном уровне. Конечно, эта незаживающая рана на теле Сербии, как об этом и говорится в заявлении Священного Собора, является «источником новой непредвиденной вражды». Сдерживает ее открытое проявление лишь присутствие в регионе войск НАТО.

В политологических исследованиях западных авторов высказывается мысль, что мир идет по пути универсализации западной либеральной демократии и в конечном итоге она завладеет им. Естественно, и при помощи военной силы. Хотелось бы надеяться, что мировое сообщество окажется мудрым и не допустит столь печальной участи.

Украина — НАТО — Россия

Неприятие большей частью населения Украины идеи вхождения страны в НАТО в последнее время объясняется «оранжевыми» политиками плохой его информированностью. Не знают украинцы, какая это миролюбивая организация и как уютно они будут себя чувствовать под натовским зонтиком. Об этом говорил (теперь уже бывший) министр иностранных дел Б. И. Тарасюк, это же утверждает и главнокомандующий вооруженными силами Украины, коим по Конституции является Президент.

Наверное, «маленький українець» знает о Евроатлантическом альянсе не все. Однако достаточно много, чтобы составить объективное о нем представление. Прежде всего, он знает, что это военный блок, существование которого еще совсем недавно оправдывалось наличием Варшавского. Последний приказал долго жить, а натовский не только не последовал его примеру, но, наоборот, обрел как бы второе дыхание. Нарастивает мышцы. Распирается за счет стран, некогда входивших в Варшавский договор. Строит на их территории новые военные базы, которых и без этого предостаточно по всему миру. На очереди Чехия и Польша, где США намерены разместить свои системы ПРО.

Впрочем, знают украинцы, как и другие народы мира, что НАТО далеко не миротворческая организация. Она военно-жандармская. Альянс присвоил себе исключительное право судить и наказывать народы и страны, которые будто бы пренебрегают демократическими ценностями. Так, Сербию приучали к «свободе и демократии» при помощи бомб с обедненным ураном. При этом отторгли от нее значительную часть территории (Косово и Метохию), являющуюся исконной сербской землей. В Ирак принесли «свободу и демократию» на штыках почти 200-тысячной армии США и их европейских сателлитов, чем сдетонировали гражданскую войну, унесшую сотни тысяч человеческих жизней. Очень похожая на оккупацию суверенной страны и «миротворческая» миссия альянса в Афганистане. На очереди Иран, КНДР, Сирия, режимы которых, по мнению США, нуждаются в срочной «демократизации».

Еще недавно аналогичные претензии были и к Украине. Правда, до военной оккупации дело не дошло. Натовцы «демократизировали» ее посредством «оранжевой революции». Это оказалось во много раз дешевле и практически с тем же результатом. Теперь на очереди второй шаг — втягивание Украины в военно-политический союз. Если «оранжевые» руководители его сделают, — пусть даже посредством волеизъявления «созревшего» народа, — это будет драматической ошибкой.

Вхождением в НАТО Украина предельно четко определит себя как страну, враждебную России. Это в интересах США, но где же тут наша выгода? Надо быть совершенно бездарными политиками или ослепленными физиологической ненавистью к России людьми, чтобы добровольно обрекать себя на лишения. В мирное время на экономические, а в случае вооруженного конфликта (не дай Бог) — и на разрушительные военные. Ведь надо же отдавать себе отчет в том, что, превратившись в военный форпост НАТО,

а тем более, разместив на своей территории американские системы ПРО, чего ждут не дождутся «оранжевые», Украина неизбежно превратится в первую цель для российских ракет.

О какой будущей безопасности говорят наш Президент и его соратники? Это сегодня Украина в безопасности. Ей никто и ничто не угрожает. Но она ее потеряет в тот же день, когда Президент подпишет договор о присоединении к НАТО. Об этом предупреждают Украину здравомыслящие люди не только внутри страны, но и за ее пределами. Недавно в интервью «5-му каналу» один из ведущих европейских политических аналитиков А. Рар сказал: «Зачем вам НАТО? Этим вы испортите отношения со своим северным соседом. Интегрируйтесь в Европу, а не в НАТО».

Надо сказать, что инфантильный энтузиазм нашего Президента, как и руководителей новообращенных в натовскую веру Чехии и Польши, не разделяется и ведущими странами Западной Европы. Президент Франции Ж. Ширак и канцлер Германии А. Меркель полагали, что вопрос о строительстве военных баз ПРО в Чехии и Польше нуждается в серьезном обсуждении на совете Россия — НАТО. А бывший канцлер Германии Г. Шредер заявил, что системы ПРО в Чехии и Польше представят скорее угрозу безопасности Западной Европы.

Чего же мы так бездумно спешим поддержать все, что исходит от США? Неужели это плата за организацию «оранжевого» путча? Если да, то слишком дорогая. За возможность некоторое время поддержать в нетвердых руках гетманскую булаву безнравственно рассчитывать на национальными интересами страны.

Один из пунктов печально известного президентского «Универсала» гласит, что Украина должна определиться по вопросу вхождения в НАТО посредством референдума. Уже собраны необходимые подписи для его проведения. За это высказались 4 млн. наших

граждан. Однако «оранжевая» власть проводить этот референдум не намерена. По крайней мере, до того времени, пока украинцы не будут хорошо проинформированы о том, что же представляет из себя НАТО. А «хорошо проинформировать» нас должны американцы, которые уже посетили с этой целью Украину. Возглавлял делегацию трехзвездочный генерал, что не оставляет сомнения, в какую структуру нас «приглашают».

Представляете, какой была бы реакция наших «оранжевых» евроинтеграторов, если бы с аналогичной миссией в Украину прибыла делегация из России и развернула такой же всеобуч о преимуществах Евразийского Экономического Союза. Назвали бы это вмешательством во внутренние дела суверенной страны, а то и вообще имперскими притязаниями России. Скорее всего, членов этой делегации объявили бы персонами нон-грата и надолго запретили бы им въезд в Украину.

Не уверен, что пентагоновские агитпроповцы откроют для украинской общественности нечто такое о НАТО, чего она еще не знает. Как человек, исповедующий демократические принципы, не стану протестовать против того, чтобы они проводили в Украине «большую работу», чего хотят «оранжевые» руководители. Однако не могу согласиться с их логикой, которая не предполагает аналогичной «большой работы» в Украине российских или евразийских специалистов. Ведь если мы действительно демократическая страна, что после избрания В. А. Ющенко Президентом как будто признал и Запад, тогда и жить должны по-демократически. Давайте внимательно выслушаем одних и других. Оценим преимущества вступления Украины в НАТО и в Евразийский Экономический Союз. И недостатки тоже. Затем вынесем оба вопроса на всенародный референдум. За что выскажет-

ся народ, который постоянно достаивается от наших «оранжевых» политиков эпитета «мудрого», такое решение и примем.

А до этого следует воздерживаться от безапелляционных заявлений о безальтернативности евроатлантического выбора для Украины. Народ, являющийся единственным источником власти, его ведь еще не сделал. Имеется в виду украинский народ. Тогда от чьего имени вы, господа евроатлантисты, делаете такие заявления?

Когда писались эти строки, пришло сообщение о том, что сенат США официально пригласил Украину в Североатлантический альянс. Ничем другим, как давлением на суверенную страну и вмешательством в ее дела, такое решение назвать нельзя. Украина не подавала заявки на натовское членство, и поэтому у сената США не было и малейшего повода решать ее блокируемую судьбу. Неизвестно, как будет воспринято это решение западноевропейскими союзниками США, но то, что оно было принято в одностороннем порядке, свидетельствует об ограниченности и их суверенитета в альянсе. Судя по всему, американцев не очень волнует, что думают по этому поводу не только украинцы, но и европейцы.

То, что американцев мало интересует, а скорее всего и вовсе не интересует — мнение украинцев, полбеда. «Він — вовк, він — пан, — як писав Глібов, — йому не слід». А вот то, что украинцы (речь идет о политических элитах) никак не отреагировали на беспардонность янки, это уже беда. Благодарить не стали, поскольку боялись потерять потенциальные голоса избирателей, в массе своей не разделяющих энтузиазма евроатлантистов. Возмутиться не достало храбрости из-за опасения разгневать заокеанских «стратегических партнеров». Но если молчание «оранжевых» можно понять, — они бы вступили в НАТО уже вче-

ра¹, — то индифферентность к заявлению сената США «бело-синих» не имеет разумного объяснения.

Случись подобное с Россией, пригласи Государственная Дума Украину в ЕЭП, — уверен, реакция была бы совершенно другой. «Оранжевые» несомненно подняли бы страшные вопли о вмешательстве во внутренние дела суверенной страны. «Бело-синие» отреагировали бы более сдержанно, но также нашли бы возможность отметить некорректность подобного демарша, как это уже имело место не раз.

Вообще международная жизнь суверенной Украины проходит сложно и противоречиво. Если раньше, в гетманские времена, она определялась ориентациями на Москву, Варшаву и Стамбул, то ныне симпатии политических элит распределяются между Москвой, Брюсселем и Вашингтоном. Конечно, не одинаково. Если у власти умеренные либералы, замечен небольшой крен в сторону Москвы, сбалансированный ритуальными заявлениями о необратимости европейского выбора Украины.

¹ Молчание это закончилось сразу же, как только «оранжевые» сформировали коалицию в парламенте и правительство. На Европейском портале они разместили «Звернення неурядових організацій та громадських діячів України до Прем'єр-міністра України та Кабінету Міністрів України з приводу необхідності посилення політики євроатлантичної інтеграції». Подписали это обращение бывший министр иностранных дел Украины Б. Тарасюк, советник Президента Украины О. Рыбачук, сотрудник Центра им. Разумкова В. Чалый, руководители различных общественных лиг, ассоциаций, центров и советов, которые финансируются США и Западом. Ни о каком референдуме в «Обращении» речи нет. Только призыв к правительству не упустить исторический шанс и быстро присоединиться к НАТО, что было бы «первым значительным внешнеполитическим успехом нового правительства». Применен давний и испытанный у нас способ стимулирования власти к принятию важного решения. Следующим шагом должно стать постановление Кабинета Министров, в преамбуле которого будет написано: «Зважаючи на численні вимоги української громадськості...». Если учесть, что первый подписант и инициатор «Обращения» прошел хорошую школу работы в ЦК КП Украины, удивляться появлению такого «народного прошения» не приходится.

Если властные рычаги переходят к национал-радикалам, внешнеполитический вектор Украины обретает четко выраженное западное направление. Правда, и в этом случае не обходится без лукавых оговорок, что Россия — наш стратегический партнер и Украина заинтересована иметь с ней добрососедские отношения.

Внешне украино-российские отношения были наиболее стабильны во времена правления Л. Д. Кучмы. Не сосчитать его личных встреч с Б. Н. Ельциным и В. В. Путиным: официальных и неофициальных, с галстуками и без них. Заканчивались они обнадеживающими заявлениями и коммюнике. «Оранжевые» трубили о сдаче Кучмой национальных интересов, а многие в России полагали, что украинский Президент не вполне искренен и ему не следует доверять. И имели на то основания. Эти подозрения особенно усилились после того, как Л. Д. Кучма, после избрания на второй срок, выступил в Верховной Раде с посланием, озаглавленным «Европейский выбор. Концептуальные основы стратегии экономического и социального развития Украины на 2002—2111 годы». Кроме стран Запада, стратегическими партнерами Украины были объявлены Польша и даже прибалтийские государства. Особый посыл был сделан США. «Мы с благодарностью принимаем помощь из США, — заявил Л. Д. Кучма. — Должен сказать больше: именно в треугольнике Украина — США — Польша наше государство может быстрее и успешнее решать ряд своих проблем, в частности, связанных с реализацией своих интеграционных намерений».

Как видим, стратегический треугольник, в котором на протяжении всей истории была Москва, в 2001 г. оказался без нее. Свидетельствовало ли это о принципиальной переориентации режима Кучмы, или фраза эта преследовала лишь политесную по отношению к Западу цель, не берусь утверждать. Но определенно

это не способствовало установлению между Киевом и Москвой доверительных отношений.

Знал бы Л. Д. Кучма, что эта «помощь из США» адресовалась в значительной мере на подготовку «оранжевой революции» и свержения его режима, не рассыпался бы в таких любезностях. Но определенно он этого не знал и был полон иллюзий, что такими заявлениями восстановит пошатнувшийся авторитет на Западе. Видимо, этим руководствовался он и в мае 2002 г., когда Совет национальной безопасности и обороны, проходивший под его председательством, принял решение о начале процесса вступления Украины в НАТО. Не получив благоприятной для себя ответной реакции от Запада, Л. Д. Кучма затем спустил это решение на тормозах.

Еще одну отчаянную попытку понравиться Западу он предпринял в марте 2004 г., когда под его нажимом Верховная Рада ратифицировала Меморандум о взаимопонимании между правительством Украины и штабом верховных главнокомандующих сил НАТО. Одним из ратификационных положений было право войск альянса на быстрый доступ на территорию Украины, которая обязывалась предоставлять ему для проведения учений, военных и миротворческих операций всю необходимую техническую, информационную, медицинскую и другую помощь.

Определенно Л. Д. Кучма должен был понимать, что, приближая войска НАТО к границам России, он, как минимум, не улучшал тем самым украинско-российские отношения. Но на кону стояло собственное политическое будущее (нет сомнения, что в это время он еще думал о третьем сроке) и оно, как ему, очевидно, казалось, стоило такого риска. Вероятно, именно этим Л. Д. Кучма руководствовался и тогда, когда активно поддержал создание объединения ГУУАМ, как

своеобразной альтернативы СНГ. Впоследствии выяснилось, что оно в значительной мере виртуальное.

Конечно, В. В. Путин и его окружение отдавали себе отчет в относительной партнерской надежности Л. Д. Кучмы. Неоднократно заявляли, что Украина наконец должна определиться со своими векторами. Однако на конфронтацию не шли, понимая, сколь важна Украина для России. Пытались всячески улажить капризного украинского «гетмана» и даже вручили ему «булаву» председателя СНГ.

Разумеется, хорошо понимал значение Украины для России и Л. Д. Кучма, поэтому и позволял себе практически всегда иметь особое мнение. По отношению к Западу таких вольностей он не допускал. И вот ведь какой парадокс: несмотря на все это, в России и на всем постсоветском пространстве украинский Президент был равным среди равных, а на Западе — политическим изгоем, душителем демократии и свободы. Он еще предпринимал лихорадочные попытки изменить свой имидж, а Запад и США уже поставили на нем крест, готовя на его место другого. Им нужен был не мечущийся между Россией и Западом руководитель Украины, но всецело преданный.

Наверное, если бы Л. Д. Кучма согласился на эту роль, не было бы ни пленок Мельниченко, ни «Кольчуг», ни «дела Гонгадзе», ни многих других вмененных ему прегрешений. Он на это не пошел. И вряд ли только из-за традиционных восточнославянских сантиментов. Обладая прагматическим умом, Кучма понимал, что Россия для Украины важнее, чем Запад. Не из Запада, а из России Украина получала практически за копейки энергоносители. Объем ее торговли с Россией значительно превышал объем торговли со всеми странами ЕС. Не мог не видеть Л. Д. Кучма и того, что, всячески подталкивая Украину на конфронтацию с Россией, Запад стремился установить с ней долгосроч-

ные экономические отношения, при этом нередко в ущерб так «горячо любимой» ими Украины¹.

Казалось бы, пример государственно-политической карьеры Л. Д. Кучмы должен был хоть чему-то научить его идеологического преемника В. Ф. Януковича. Но этого не случилось. Несмотря на размолвку, вызванную непоследовательностью Л. Д. Кучмы во время президентских выборов, о чем неоднократно публично говорил В. Ф. Янукович, он почти в точности повторил его путь. Правда, он оказался короче и, когда писались эти строки, приближался к своему завершению.

Внешне В. Ф. Янукович выказывал всяческое уважение к России. Первый официальный визит в качестве Премьер-министра осуществил в Москву. И в последующем неоднократно предпринимал туда вояжи, пытаясь сохранить за Украиной ценовые преференции по нефти и газу или вернуть на российский рынок украинскую сельскохозяйственную продукцию. Находил в Москве понимание и добивался переговорных успехов. Наверное, в значительной мере и потому, что позиционировал себя и свою политическую силу как стратегических союзников России. Положительный отклик находили и его выступления в защиту русского языка в Украине, повысив его статус до второго государственного.

Все бы хорошо, да что-то нехорошо, как говаривал известный литературный персонаж. Обещания по русскому языку и стратегическому партнерству с Россией В. Ф. Янукович и его политические единомышленники принялись балансировать заявлениями о не-

¹ Западноевропейские страны строят вместе с Россией два обходящие Украину газопроводы: «Северный поток» и «Южный поток». Их фирмы получают доступ к разработке нефти и газа в России. Да и США не отказываются от сотрудничества в энергетической сфере с Россией. Согласно интервью агентству Bloomberg от 29 ноября 2007 г. заместителя председателя правления ОАО «Газпром» Александра Медведева, уже через пять лет США будут покупать до 7% российского газа, что составит не менее 7,5 млн. тонн сжиженного газа в год.

обратимости европейского выбора Украины и даже возможном ее вхождении в НАТО. Конечно, согласно волеизъявления украинского народа и только тогда, когда он созреет для этого.

Не правда ли лукавая позиция? Она должна показать Западу, что сам В. Ф. Янукович и его окружение не против вступления Украины в Евроатлантический альянс, но к этому пока что не готов народ. Один из видных партийных функционеров-регионалов так и сказал: «Мы законопослушны. Скажет народ на референдуме, что Украина должна быть в НАТО, мы возьмем под козырек и выполним его волю». Правда, что касается русского языка, то готовности выполнить волю народа, продемонстрированную во время очередных и внеочередных выборов в парламент, регионалы не спешат. За два года премьерства В. Ф. Януковича они об этом и не вспомнили. За десять дней до выборов заговорили о необходимости проведения «языкового» референдума, наверняка понимая, что В. А. Ющенко его не объявит. А тогда, как говорится, с них и взятки гладки.

Я не думаю, что В. Ф. Янукович и его политическая сила одинаково относятся к России и Западу. Более того, уверен, что к России лучше. Хотя бы потому, что Украина по-прежнему получает от нее относительно дешевые энергоносители и имеет там рынок сбыта для своей неконкурентной на Западе продукции. Однако взять на себя ответственность и четко сказать, что именно Россия и страны постсоветского пространства для Украины являются главными стратегическими приоритетами на ближайшую перспективу, так и не решились. Где-то в глубине сознания, видимо, теплилась надежда и на дружбу с Западом.

Конечно, она призрачна. Западу, как и во времена Л. Д. Кучмы, нужен такой человек, который не будет делить симпатии между ним и Россией. Он и есть. Это В. А. Ющенко. Его может сменить только еще более

решительный сторонник США и Запада. На эту роль, как известно, готовится Ю. В. Тимошенко, но отнюдь не В. Ф. Янукович. Так что, если он рассчитывает на продолжение своей государственной карьеры, надо прекратить хитрить и угодничать. Ни к чему хорошему это не приведет. Можно потерять расположение и тех, и других. Вторым Кучмой он уже точно не станет.

Определенность всегда лучше неопределенности. Другое дело, во всех ли случаях она идет на пользу стране и ее народу. Наверное, В. А. Ющенко, ориентируясь всецело на Запад, свято верит в то, что, как говорил Остап Бендер, «Запад нам поможет». Пока его вера не получила материального подтверждения. Нельзя же считать помощью траты Запада на «оранжевую революцию» Это такой мизер! Обещания были куда более значительными. Помните, в дни «оранжевой революции» В. А. Ющенко неоднократно заявлял, что Украина очень скоро вступит в Европейский Союз? Не вступила и не известно, когда это произойдет. Навивному нашему Президенту его западные покровители после «революции» объяснили, что максимум, на что может рассчитывать Украина, это на присоединение к «Программе добрососедства».

Разумеется, это было для него холодным душем. «Как же так, — недоумевали многие «оранжисты», — мы коренные европейцы, а нас поставили в один ряд с Марокко, Тунисом, Иорданией, Палестиной». Как бы отвечая на эти недоумения, председатель Еврокомиссии Романо Проди заявил: «То, что украинцы чувствуют себя европейцами, — это проблема их собственной самоидентификации». В переводе на более понятный язык эта фраза означала: «Можете считать себя и европейцами, но мы вас таковыми не считаем».

После трех лет президентства В. А. Ющенко Украина так же далека от членства в Евросоюзе, как была и в его начале. Собственно, трезвомыслящие политики,

не ослепленные майданными обещаниями различных европейских и американских эмиссаров, об этом говорили и тогда. Кажется, наконец-то, это начал понимать и В. А. Ющенко. Говоря о рыночных реформах, он заявил: «Мы нуждаемся во всем этом (в реформах. — П. Т.) независимо от того, вступим мы в ЕС или нет». Вот если бы к нему пришло и понимание того, что Запад и в наименьшей мере не заинтересован в том, чтобы Украина стала самодостаточной. В значительно большей степени она нужна ему, как рынок сбыта для своих товаров, резерв дешевой рабочей силы и, конечно же, как антирусский фактор.

Многие российские политологи полагают, что Россия окончательно потеряла Украину. В свою очередь, некоторые украинские утверждают то же самое об Украине. Она теряет Россию, так как из-за своей непрогнозируемости становится неинтересной для нее. Наверное, оба утверждения справедливы. Но только на конкретный исторический момент, а не на всю последующую жизнь. В истории уже не раз бывало, что две эти страны теряли друг друга, но проходило время — и они вновь оказывались вместе. Так будет и на этот раз. И не по чьей-то прихоти или злой воле, а по законам исторического развития. Имея общее прошлое, единую восточно-православную цивилизационную основу, близкие языки, взаимозависимые экономики, а также полторы тысячи километров общей границы, Украина и Россия обречены на тесное сотрудничество. Это в интересах обоих народов. И нет сомнения, что политические деятели будущего, не отягченные комплексами неполноценности, найдут оптимальную форму взаимодействия наших родственных народов и стран.

Разумеется, это не будет исключать их взаимовыгодных связей с остальным миром. Нормальному человеку тяжело уразуметь, почему Украина бьется в

альтернативных конвульсиях. Разве не естественно быть там, где находятся наши стратегические интересы. Следовательно, на Востоке и на Западе одновременно. Желательно — и на Юге тоже. Убежден, если бы западный ее вектор, как теперь принято говорить, осуществлялся не во вред восточному, а в разумной гармонии с ним, позиции Украины в мире были бы намного более прочными.

Эпилог, или Несостоявшаяся переписка с Президентом

Всем известен афоризм: «Короля играет свита». Он появился на свет еще в эпоху средневековья и подтверждал свою правильность во все последующие исторические эпохи. Даже тогда, когда на смену королям пришли президенты, премьер-министры, генсеки и т. п. Люди всегда давали себе отчет, что характер государственного правления зависел в значительной мере от вельможного окружения. Не случайно, доведенные до отчаяния, они направляли свой гнев за бестолковое правление именно на королевское (президентское, премьер-министерское и т. д.) окружение, тогда как сам монарх зачастую оставался вне подозрений.

Не ставя приведенное выражение под сомнение, следует заметить, что состав свиты и характер ее игры зависел в значительной степени и от «короля». Ведь именно он назначал своих министров и советников. Исторический опыт показывает, что в большинстве случаев король и его свита оказывались достойными друг друга. У бездарного короля такой же была и свита, и, наоборот, талантливый правитель окружал себя талантливыми помощниками. Чтобы убедиться в сказанном, достаточно привести только два примера. Петр I, создавая Российскую империю, своим ближайшим советником сделал профессора Киево-Могилян-

ской академии Феофана Прокоповича. Николай II, как известно, в аналогичной роли держал возле себя малограмотного авантюриста Григория Распутина.

В связи со сказанным, нет смысла искать смягчающие аргументы, обеливающие Президента. Конечно, документы и указы готовит свита, но подписывает их он. Публично озвучивает мысли, родившиеся в коллективной голове, также он. Вот и отвечать за них должен только он. Поэтому мои два открытые письма адресованы не в Администрацию Президента, а самому Президенту В. А. Ющенко. К сожалению, они остались безответными. Да если правду сказать, я не очень-то и рассчитывал получить на них ответы. На второе — уж точно нет.

В обоих случаях это был крик души, оскорбленной и униженной Президентом и его идейными единомышленниками. А еще мучительный стыд перед памятью миллионов украинцев, сложивших свои головы на полях Великой Отечественной войны. Конечно, я надеялся, что мои обращения заставят В. А. Ющенко задуматься над тем, правильны ли его поступки, если далеко не все сограждане разделяют их. Судя по следующим его действиям, в том числе и по Указу о присвоении гауптштурмфюреру СС Роману Шухевичу Героя Украины, не задумался. Да, наверное, он ничего и не знал о моих письмах. Тут государственных забот невпроворот, а какой-то Толочко решил, что Президенту нечего делать, как только читать его письма.

Времени на них не нашлось. Зато нашлось оно у тысяч читателей еженедельника «2000», где эти письма были опубликованы. Реакция на них оказалась адекватной авторской. В редакцию еженедельника пришли отклики, в том числе и подписанные многими выдающимися людьми Украины — представителями научно-технической и художественной интеллигенции. Общий их вывод сводился к выражению: «Возмущению нет предела». Именно так озаглавил заметку о мо-

их письмах «Киевский вестник» от 23 сентября 2006 г. Под одним из обращений стояло 119 подписей, и адресовалось оно также Президенту В. А. Ющенко.

Прочитав его, я подумал, что оно-то точно не останется незамеченным и на него последует хоть какая-то реакция. К сожалению, тоже не последовала. На месте Президента я бы немедленно уволил тех своих помощников, которые отвечают за связь с «маленькими украинцами». Можно не разделять их мнения, но интеллигентный человек обязан был объяснить свою позицию и ответить на обращение¹.

Жизнь газетных публикаций недолговечна, поэтому я решил продлить ее, поместив письма Президенту в данной книге. Содержательно они не диссонируют с ней. Темы, поднятые в них, остаются злободневными и сегодня.

Письмо 1. Опубликовано в еженедельнике «2000» 1.IX.2006 г.

Відкритий лист

Президенту України Ющенку В. А.

Високодостойний пане Президенте!

Звернутись до Вас з цим листом спонукали мене дві події, що відбулися останнім часом в Україні. Всесвітній конгрес українців і ювілейне зібрання у Львівському національному театрі опери з нагоди відзначення 150-річчя від дня народження І. Я. Франка. Обидві лишили у мене, а думаю не тільки у мене, гіркий осад. Виявляється, що незалежно від того, з якої нагоди збирається шановне українське панство, воно завжди обговорює одні й ті ж теми: статус української мови в Україні; голодомор 1932—1933 рр.; питання реабілітації воїнів УПА. Причому супроводжує це прокльонами минулого, яке відбулося спільно з російським народом.

Не знаю, як Вам, а мені було невимовно гірко слу-

¹ К этому его обязывает и Закон Украины «Об обращении граждан».

хати того невеличкого панка, на прізвище Лозинський, який, використавши високу трибуну палацу «Україна», брутально топтався по нашій історичній пам'яті. Героїв-визволителів не лише України, але й цілої Європи від фашистського поневолення він назвав гарматним м'ясом. Натомість до рангу справжніх героїв підніс воїнів УПА, котрі прислужувалися німецьким катам України. При цьому зробив зауваження Вам, як Президенту, що не очолили колону ветеранів УПА, яка переможно марширувала по Хрещатику. Дісталось від нього й Верховній Раді, яка ніяк не визнає голодомор 1932—1933 рр. актом геноциду проти українського народу. Учасники форуму (сподіваюсь, не всі) гаряче аплодували сказаному.

«Боже ж мій, — подумалось мені. — Чи варто було їхати з усього світу на цей форум, витратити на нього мільйони гривень українських платників податків, щоб наплювати їм у душі». Але Бог з ним, із тим американсько-українським панком і йому подібними. «Горбатого, — як свідчить українське прислів'я, — могила виправить».

Звернення моє в даному разі не до заїжджого панка, котрий не хоче рахуватися з одвічною мудрістю, що в чужий монастир зі своїм статутом негоже пхатися. Звернення моє до Вас. Я сподівався, що у своєму виступі Ви, син фронтовика, заступитесь за честь батька і честь мільйонів українців, що брали участь у цьому смертельному двобої. Яке ж було моє здивування, коли я почув, що Ви повністю поділяєте сказане Аскольдом Лозинським. На довершення всього — Ви ще й нагородили його українським орденом. За які ж такі заслуги? Може, за те, що не дає консолідуватися українському народу?

У Львові Ви повторили все те, що Лозинський і Ви говорили в Києві. Пообіцяли остаточно звільнити Україну від тоталітарного минулого, реабілітувати воїнів УПА, на державному рівні проголосити голодомор

1932—1933 рр. актом геноциду проти українського народу, припинити дискусії щодо державного статусу російської мови, а також про європейську інтеграцію.

Таке враження, що Ви не повністю усвідомлюєте, на чолі якої країни стоїте. Адже це не тільки Галичина або Київ, це також і Слобожанщина, Донбас, Крим, на позицію жителів яких Ви чомусь зовсім не зважаєте. Вона ж, як відомо, не адекватна Вашій, яку Ви проголошуєте із високих амвонів. Ви переконані й говорите про це щоразу, ніби будь-яким дискусіям на означені вище теми поклали кінець президентські вибори 2004 р. Але в тому-то й справа, що не поклали. Майже половина українців у третьому нерегламентному турі підтримала іншого кандидата й іншу програму розвитку України. Парламентські вибори 2006 р. ще наочніше показали наявність у суспільстві альтернативного «оранжевому» бачення її майбутнього.

Отже, без широкого обговорення означених вище проблем, без досягнення у їх розв'язанні загальносуспільного порозуміння нам не обійтися. Це треба розуміти й не намагатися, на угоду одній частині України, зневажати думкою іншої. Нічого доброго з цього вийти не може.

Нерозуміння Вами і Вашим найближчим оточенням ролі Президента, як батька всього українського народу (я не вживаю тут милий Вашому серцю термін «нація», оскільки в Україні такої ще, на жаль, немає), засвідчили й святкування 150-річчя від дня народження І. Я. Франка. Великого всеукраїнця, постать європейського і світового рівня, Ви звели до пересічного галицького інтелектуала. Зібралися у Львові, роздали урядові нагороди винятково галичанам, і склалося таке враження, що репті України до цього регіонального дійства й діла немає. Я не знаю, чи є у нас постать рівна І. Я. Франку, але абсолютно переконаний, що святкування його ювілею мало бути загальнодержавним, з го-

ловною святковою відправою у Києві. Це вояки УПА могли марширувати у Львові, а пану генію нації потрібно було скласти насамперед у столиці України. І ордени при цьому можна було б вручити не лише галицьким достойникам, які напевно заслужили їх.

Колись, аналізуючи перебіг президентських виборів 2004 р., я висловив занепокоєння тим, що їх переможець може стати президентом лише половини України. На превеликий жаль, саме це ми фактично і маємо сьогодні. У Львові Ви привели приклад Іспанії, як гідний для наслідування у справі досягнення громадянського порозуміння. Забули тільки сказати, що це примирення відбулося на основі взаємного прощення, а не реваншу якоїсь частини суспільства над іншою. Вам і Вашим однодумцям необхідно зрозуміти, що шлях прокльонів не приведе до національної злагоди. Давайте взаємно визнаємо цінності один одного і припинимо ятрити старі рани.

Шановний, Вікторе Андрійовичу! Попереду у Вас ще довгий президентський шлях. Підніміться над своїми уподобаннями і, як Ви кажете, «догматами». Переїміться інтересами не частини, а всіх. Тільки у цьому разі Ви зможете увійти до історії України як її загальнонаціональний лідер.

З повагою,

Академік НАН України П. П. Толочко

Письмо 2. Оpubліковано в еженедельнике «2000» 22.VI.2007 г.

Открытое письмо

Президенту Украины В. А. Ющенко

Глубокоуважаемый Виктор Андреевич!

13.06.2007 г. бегущая строка «5-го канала» украинского телевидения поведала о том, что Президент Украины одобряет создание в нашей стране музея советской оккупации. Поскольку канал этот называет себя чест-

ным, у меня нет оснований подвергать сомнению его информацию. Хотя очень не хочется в нее верить.

Полагаю, что глава страны не может проявлять столь поразительное политическое недомыслие. Хотя бы потому, что большая часть его сограждан не разделяет такого убеждения. А еще потому, что в оккупанты, наряду с Ю. Коцюбинским, Н. Щорсом, В. Боженко, А. Пархоменко, В. Чубарем, К. Ворошиловым, Г. Петровским, Н. Подгорным, Л. Брежневым и многими-многими соотечественниками, придется зачислить и собственного отца — А. Ющенко. Ведь он был директором школы, а следовательно — номенклатурой того же оккупационного советского режима. Да и себя, любимого, много лет состоявшего в Коммунистической партии, нельзя будет отмежевывать от статуса оккупанта.

Я не идеализирую советское прошлое. В нем было много уродливого. Но ведь оно было частью нашей истории. С ним прожили несколько поколений наших же соотечественников, искренне разделявших коммунистические убеждения. С ними они победили в Великой Отечественной войне. Коммунистический режим собрал нам нынешнее Отечество, помог вывести Украину в число наиболее развитых и образованных стран мира. Именно такой ее видели зарубежные специалисты после развала Советского Союза. По существу, и государством Украина стала только в период коммунистического правления. Как страна-победительница над фашистской чумой она заняла достойное место в Организации Объединенных Наций.

Так нравственно ли ныне отречься от своего же прошлого и предавать его анафеме? Когда это делают национал-радикалы, многие из которых (или их родители) пострадали от советских властей и ныне не могут преодолеть чувство мести, это еще можно понять. Но когда к этому присоединяются люди, не только сделавшие свои карьеры при этом режиме, но и служившие ему верой и

правдой (как и Вы сами, господин Президент), здравый рассудок отказывается это воспринимать.

А как бы вы, господа национал-патриоты, отнеслись к созданию в Украине музея преступлений ОУН-УПА? Ведь знаем же (в том числе и из воспоминаний самих националистов), что они сотрудничали с фашистами и уничтожили более 300 тыс. украинцев, поляков, евреев, русских, в большинстве своем мирных жителей Украины? Одобрите бы Вы, уважаемый Виктор Андреевич, такую инициативу?

Если уж Вам и Вашим единомышленникам так хочется теревить старые раны и бесконечно рыдать над страдальческой долей Украины, тогда создайте единый музей всех ее оккупаций. От варяжской, монголо-татарской и польско-литовской до турецко-татарской, советской и фашистской. Правда, такой уже создан до Вас. Это Национальный музей истории Украины. Вам осталось только переименовать его да изменить идеологические акценты.

Понимаете ли Вы, господин Президент, что поддержкой столь одиозного и безнравственного проекта содействуете расколу Украины? Занятие это не только недостойное, но и противоестественное для Президента. Разумеется, если он считает себя Президентом всей Украины, а не только одной из ее частей.

Как общенациональный лидер, Вы, Виктор Андреевич, предложили бы пакт гражданского согласия. Главными его пунктами должны стать взаимное признание духовных ценностей двумя частями Украины и отказ от попыток какого бы ни было преобладания одной из них. Ведь на пути взаимного противоборства в Украине не может быть будущего.

Если информация «5-го канала» неверна, заявите об этом публично, и тогда я попрошу у Вас прощения.

С уважением,

Академик НАН Украины П. П. Толочко

Именной указатель

- Аксаков Константин 48
 Александр II, император 48
 Алексий II, патриарх
 Московский и всея Руси 143
 Алмош 43
 Апсих 41
 Артамонов М. И. 42
 Архипенко А. П. 128
 Аскольд, киевский князь 43
 Ахмат 46

 Багрянородный Константин 43, 44
 Бантыш-Каменский Д. Н. 139
 Баран В. Д. 41
 Безбородько А. А. 68
 Белоконь Н. 21
 Бендер Остап 194
 Березовский Б. А. 50
 Беринда Памва 138
 Березовский Б. 50
 Березовский М. 138
 Бжезинский Збигнев 5, 14
 Бодянский Д. А. 139
 Боженко В. 69, 203
 Бондарчук С. Ф. 139
 Брайчевский М. Ю. 41
 Борецкий Иов,
 митрополит Киевский 159
 Боровиковский В. Л. 138
 Бортнянский Д. 138
 Брежнев Л. И. 203
 Булгаков М. А. 140
 Буш Д. 9, 175

 Валенса Лех 14
 Вертинский А. Н. 128
 Венелин Ю. И. 139
 Винниченко В. К. 70
 Винокур И. И. 41
 Владимир Блаженнейший 144,
 145, 146, 147, 148
 Владимир Святославич,
 князь Киевский 152
 Волга В. А. 124
 Волков А. М. 28
 Ворошилов К. Е. 69, 203

 Гардизи 43
 Гейне Г. 140
 Герман Анна 74, 110
 Герцен А. И. 131
 Гете Й.-В. 139
 Гитлер Адольф 75
 Глибов Л. И. 187
 Гоголь Н. В. 139
 Гонгадзе Г. Р. 15 — 16, 17, 22, 191
 Гребинка Е. П. 139
 Гринченко Б. Д. 139, 140
 Грушевский М. С. 36, 70, 75
 Гулак-Артемовский С. С. 138
 Гюго В. 139

 Давид, царь 125
 Добролюбов Н. А. 141
 Драгоманов М. П. 139, 140
 Дринов 171

 Екатерина II, императрица 68
 Елизавета, императрица 68
 Ельцин Б. Н. 189

 Жвания Д. В. 11
 Жулинский Н. Г. 11

 Зварич Р. М. 177

 Ибн Русте 43
 Иван Грозный, царь 138
 Иисус Христос 124
 Иларион митрополит 155
 Иннокентий III, папа 156
 Иоанн-Павел II, папа 156
 Иордан 41

 Караджич Вуко 171
 Квасьневский А. 9, 25
 Керри 10
 Кинах А. К. 11, 15
 Кислов С. 15
 Клинтон Б. 171
 Киссинджер Генри 14
 Козловский И. С. 139
 Колесников Б. В. 77, 113, 114

- Колин Пауэлл 26
 Коробейников Трифон 138
 Короленко В. Г. 139
 Косиор С. В. 161
 Костомаров Н. И. 96, 139
 Котляревский И. П. 141
 Кочубей В., князь 68
 Коцюбинским Ю. 69, 203
 Кулиш П. А. 139
 Кульчицкий С. В. 72
 Кушнарев Е. П. 77
 Кромвель Оливер 84
 Кучма Л. Д. 5, 11, 14—17, 19, 21, 24,
 26, 29, 51, 73, 78, 81 — 83, 86, 89,
 97, 109, 125, 129, 130, 133, 148,
 177, 189, 190 — 194
- Лапид Й. 74
 Левицкий Д. Г. 138
 Ленин В. И. 58
 Лермонтов М. Ю. 139
 Лесков Н. С. 140
 Литвин В. М. 20
 Липинский В. 33
 Лозинский Аскольд 200
 Лозунько С. 63, 117
 Ломоносов М. В. 137
 Лугар 14
 Лукашенко А. Г. 175
 Луценко Ю. В. 84
 Лышківський В. 161, 162
 Лыфарь Серж 128
- Мазепа Иван 55, 56, 75
 Максим, митрополит
 Киевский 157
 Максимов Е. В. 39, 40
 Максимович М. А. 141
 Малинкович В. Д. 71
 Мамай, казак 47, 133
 Маркс Карл 122
 Манголд Том 19, 21, 22
 Мартос И. П. 138
 Мартыненко Н. 11
 Матвиенко А. С. 11
 Махно Е. В. 41
 Маяковский В. В. 140
 Медведев Александр 192
- Медведчук В. В. 21
 Мельниченко Н. И. 15 — 17, 22,
 191
 Меншиков А. 6
 Меркель А. 185
 Милошевич Слободан 170, 173
 Михаил,
 митрополит Киевский 161
 Могила Петр, митрополит 159
 Мороз А. А. 11, 15, 52
 Муравьев М. 6
 Мухамед II, султан 156
- Некрасов Н. А. 130
 Немцов Б. 14
 Нечуй-Левицкий И. С. 153
 Николай I, император 68, 96
 Николай II, император 198
 Николай I, папа 154
- Олейник Б. И. 128
 Островский Н. 139
 Острожский К. 138
- Павел I, император 68
 Пархоменко А. 69, 203
 Пахомов Ю. Н. 75, 180
 Паустовский К. Г. 139, 140
 Петлора С. В. 70
 Петр I, царь 68, 75, 138, 140, 197
 Петровский Г. И. 203
 Пинзеник В. М. 11
 Пинчук В. М. 86
 Платонов С. Ф. 96
 Плюц И. С. 11, 15
 Подгорный Н. В. 203
 Познер В. В. 95
 Пол Рон 12
 Порошенко П. А. 11
 Потий 159
 Путин В. В. 189, 191
 Прокопович Феофан 68, 97, 138,
 139, 198
 Пушкин А. С. 89, 139, 140
 Проди Романо 194
- Разумовский Алексей 68
 Разумовский Кирилл 68

- Раймондо Джостин 10
 Распутин Григорий 198
 Рар А. 185
 Ратич А. А. 103
 Ростовский (Туптало)
 Дмитрий 138, 139
 Рыбаков Б. А. 36
 Рыбачук О. Б. 18, 19, 22, 188
 Рылеев К. Ф. 140
- Саакашвили М. 82
 Сагайдачный Петр, гетман 6, 159
 Салтыков-Щедрин М. Е. 141
 Сатановский Арсений 68, 138
 Северинсен Ханна 82
 Сизоненко А. А. 128
 Сикорский И. И. 128
 Симмогат Теофилакт 41
 Симоненко П. Н. 52
 Скоропадский П. П. 161
 Славенецкий Епифаний 137, 138
 Смотрицкий Мелетий 137
 Солана Х. 9
 Соловьяненко А. Б. 128
 Стаднюк И. Ф. 139
 Стус Василь 96
 Стив Александр 63
 Суворов А. В. 171
 Суриков И. 140
- Тарасюк Б. И. 183, 188
 Таутер Марк Б. 70
 Тейлор Вильям 113
 Телегин Д. Я. 36
 Терлецкий 159
 Тихон, патриарх 161
 Тимошенко 128
 Тимошенко Ю. В. 11, 15, 19, 27, 30,
 114, 118, 194
- Украинка Леся 69, 89
- Федоров Иван 137, 138
 Феофан, патриарх
 Иерусалимский 159
 Филарет, митрополит Киевский 143
 Фотий, патриарх 154
- Франко И. Я. 53, 69, 89, 97, 141, 199,
 201
 Фукуяма Френсис 122
- Хвойка В. В. 35
 Хербст Джон 26
 Хмельницкий Богдан,
 гетман 7, 54, 55
 Хрущев Н. С. 58
 Хусейн Саддам 16, 22, 173, 182
- Цезарь, император 171
- Чалый В. В. 188
 Чернышевский Н. Г. 141
 Чехов А. П. 7
 Чиверс Джей 19
 Черновил В. М. 77
 Чубарь В. В. 203
- Шафарик П.-И. 171
 Шевченко Т. Г. 69, 96, 97, 131, 139,
 141, 171
 Шептицкий Андрей,
 митрополит 147
 Шиллер Ф. 139, 140
 Ширак Ж. 185
 Шредер Г. 185
 Шухевич Роман 63, 73, 74, 198
- Щербакивский В. М. 36
 Щорс Н. 69, 203
 Щукин М. Б. 39
- Юхновский И. Р. 11
 Ющенко В. А. 9, 10, 11, 12, 15, 17 —
 24, 27, 29, 30, 50, 52, 62, 63, 70 —
 73, 77, 82 — 84, 86, 87, 90, 97, 98,
 116, 176, 177, 186, 193, 194, 195,
 198, 199, 202, 203
 Ющенко П. А. 11
- Яворский Стефан 68, 138
 Янукович В. Ф. 19, 20, 22 — 25, 29,
 53, 73, 74, 109, 116, 118, 125, 176,
 178, 192 — 194, 203
 Ястржембский С. В. 150
 Яценко С. А. 38

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
«Оранжевая революция» и президентские выборы	9
Европейцы, азиаты или евразийцы?	32
Государство или страна?	48
Государство и свобода	80
Народ и элита	101
Украина и восточнославянское духовное единство	132
Справедливы ли претензии к православию?	152
Украина между Западом и Востоком в свете глобализации	166
Украина — НАТО — Россия	183
Эпилог, или Несостоявшаяся переписка с Президентом	197
Именной указатель	205

Публицистическое издание
ТОЛОЧКО Петр Петрович
Украина:
государство или страна?

Художественный редактор *В. И. Барыба*
Корректор *В. П. Зуб*
Компьютерная верстка *Ю. В. Бондарчука*

Подписано в печать 14.03.08. Формат 84x100 1/32.
Бумага офсетная №1. Гарнитура Миньон. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 10,14. Усл. кр.-отт. 10,63. Уч.-изд. л. 9,01.
Тираж 5000 экз. Заказ 8-67.

Издательство «Довіра»
ул. Киквидзе, 2/34, Киев-103, 01103

Свидетельство о внесении в Государственный реестр издателей
серия ДК №669 от 14.11.2001 г.

ЗАО «Книга»
ул. Артема, 25, Киев-53, 04053

Свидетельство о внесении в Государственный реестр изготовителей
серия ДК №2325 от 25.10.2005 г.

Толочко, П. П.

Т 52 Украина: государство или страна? / Петр Толочко. —
К.: Довіра, 2008. — 208 с.

ISBN 978-966-507-229-4

Публицистическая книга академика П. П. Толочко — плод многолетних раздумий о трудной судьбе суверенной Украины. Казалось, после развала Советского Союза перед ней открывались радужные перспективы независимого развития. Но, увы, мы так и не сумели разумно распорядиться этим даром. Вместо построения современного конкурентоспособного государства принялись создавать исторические мифы, занялись поиском собственной идентификации...

ББК 66.2(4УКР)